

Я54
Х23

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР
ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК ДЕСЯТИИ

ТРУДЫ КАФЕДРЫ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

ТОМ I

ХАРЬКОВ — 1958

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

У Ч Е Н Ы Е   З А П И С К И
В Ы П У С К   Х

**ТРУДЫ КАФЕДРЫ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ТОМ I**

ХАРЬКОВ-1958

Редакционная коллегия:

кандидат философских наук И. П. Горбатенко (ответственный редактор), профессор С. Л. Фукс, доцент В. А. Барахтян.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру всемирной истории — эру крушения капитализма и утверждения нового, социалистического общества.

Октябрьская революция победила под знаменем пролетарского интернационализма, при взаимном доверии и братском сближении всех наций России, при поддержке ее революционным пролетариатом и трудящимися массами других стран. Интернациональный метод освобождения народов России и построение социализма в Советском Союзе приобрели всемирно-историческое значение, являясь вдохновляющим примером для борьбы всех народов за свою свободу, национальную независимость, демократию и социализм.

Вопрос об интернациональном характере Великой Октябрьской социалистической революции имеет особо важное значение в современной международной обстановке, когда империалистическая пропаганда и современные ревизионисты марксизма-ленинизма, отрицая основные закономерности перехода от капитализма к социализму, стараются опорочить великие завоевания Октябрьской революции, пытаются доказать, что будто бы Октябрьская революция имеет узконациональное значение.

Но еще большее значение вопрос об интернациональном характере Октябрьской революции приобрел в связи

с тем, что ее опытом пользуются не только страны народной демократии, но и народы, борющиеся против капиталистического рабства, против колониализма, за свою свободу, независимость, демократию и социализм.

* * *

Основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс, исходя из условий и задач классовой борьбы пролетариата, показали, что международная солидарность трудящихся диктуется объективной необходимостью классовой борьбы, законами социалистической революции и национально-освободительного движения. Они выразили сущность пролетарского интернационализма призывом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», который более ста лет является основным программным лозунгом в деятельности коммунистических партий всех стран, знаменем борьбы рабочего класса и всех трудящихся за свое освобождение от социального и национального гнета.

Социалистическая революция по своей внутренней сущности является интернациональной, всемирной революцией, требующей объединения и единства действий революционных сил пролетариата и трудящихся масс всех стран.

Ленинизм учит, что в условиях империализма объективные предпосылки социалистической революции созрели во всей системе мирового капиталистического хозяйства; она вырастает из внутренних противоречий капиталистических стран и противоречий империализма в целом.

В. И. Ленин, исходя из открытого им закона неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма, пришел к выводу, что одновременная победа социалистической революции во всех странах невозможна, и, наоборот, в условиях империализма возможна победа революции первоначально в нескольких или даже в одной отдельно взятой стране, произойдет там, где цель империализма окажется наиболее слабой. Это было открытием новых путей развития социалистической революции. Ленинская теория социалистической революции вооружила пролетариат революционной перспективой, укрепила у пролетариата каждой страны веру в свои силы, в победу пролетарской рево-

люции в своей стране, не ожидая того, когда созреют соответствующие условия для ее победы во всех странах.

Открытие новых путей развития социалистической революции поставило вопрос о новых формах объединения и воспитания пролетариата. При этом важнейшее значение приобрело интернациональное воспитание пролетариата, необходимое для упрочения классовой солидарности и взаимной поддержки в революционной борьбе пролетариата против империализма, за победу социалистической революции.

Рабочий класс нашей страны, под руководством Коммунистической партии, созданной великим Лениным, закаляясь в революционных боях против царизма и капитализма, выступая как передовой отряд международного пролетариата в борьбе против империализма, постоянно воспитывался в духе пролетарского интернационализма.

В начале XX века центром мирового революционного движения стала Россия. Здесь поднималась величайшая народная революция, во главе которой стоял российский пролетариат, руководимый партией большевиков.

Задачей революции было разрушение самодержавия — могучего оплота не только европейской, но и азиатской реакции. Свержение самодержавия должно было облегчить условия борьбы не только народов России, но и пролетариата других стран со своей империалистической буржуазией.

Разрешение исторических задач выдвигало русский пролетариат на передовые позиции борьбы с империализмом, в авангард международного рабочего движения. В. И. Ленин рассматривал революционную борьбу русского пролетариата как неразрывную часть борьбы международного рабочего движения. Определяя роль русского рабочего класса в борьбе за коммунизм, В. И. Ленин указывал на интернациональный характер этой борьбы: «...русский **РАБОЧИЙ**, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ** (рядом с пролетариатом **ВСЕХ СТРАН** *прямой дорогой открытой политической борьбы к* **ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**»¹.

¹ В. И. Ленин, соч., том 1, стр. 282.

Для пролетариата России его интернационализм приобретал огромное политическое значение еще и потому, что социальные противоречия в многонациональной России дополнялись острыми национальными противоречиями. В ходе подготовки революции вокруг русского пролетариата сплачивались революционные силы угнетенных наций страны. Всем ходом объективного развития угнетенные нации подводились к необходимости союза с русским рабочим классом.

Сила русского пролетариата заключалась в том, что он имел широкую опору в полупролетарских массах, имел свои революционные отряды на национальных окраинах. Без доверия и поддержки с их стороны, русский рабочий класс не смог бы освободить себя и все народы России.

Октябрьская революция прошла под флагом взаимного доверия и дружбы, интернациональной солидарности и братского сближения русского пролетариата с пролетариатом и полупролетарскими элементами угнетенных наций. Этим она на деле показала, что единственным методом освобождения трудящихся масс является пролетарский интернациональный метод, как единственно исторически прогрессивный метод освобождения угнетенных народов, метод, отвечающий коренным интересам народов.

Интернациональный метод освобождения народов от социального и национального гнета, примененный Великой Октябрьской социалистической революцией, превратился в наглядный пример для борьбы угнетенных народов за свободу и национальную независимость, для деятельности коммунистических партий капиталистических стран.

Ленинизм рассматривает победу социалистической революции в одной стране не как самоцель, самодовлеющую величину, противопоставленную только национальному фронту капитала, а как часть единого исторического процесса перехода от капитализма к социализму, установления диктатуры пролетариата в мировом масштабе. Победа революции в одной стране является началом развертывания мировой социалистической революции во всех странах, которая окончательно может победить только на основе сотрудничества, союза социалистической революции, осуществленной в одной стране, с рабочим движением в капиталистических странах и в союзе

с национально-освободительным движением в колониальных и зависимых странах.

В эпоху империализма, когда капитал перерос национальные рамки, превратившись в международную силу, классовая борьба пролетариата также перерастает национальные границы. В. И. Ленин писал, что пролетариат свои действия должен направить «...не против отдельных национальных финансовых капиталов, а против интернационального финансового капитала»¹. Весь мир становится ареной борьбы объединенного международного пролетариата и трудящихся масс против объединенных сил империализма. На этом единстве действий пролетариата и трудящихся масс и построена интернациональная политика ленинизма.

На III съезде Советов В. И. Ленин, вспоминая слова К. Маркса о том, что революция потребует сотрудничества рабочих всех стран, что «француз начнет, а немец доделает», говорил, что история дала русским почетную роль авангарда международной революции; «русский начал — немец, француз, англичанин доделает, и социализм победит»². Ход истории внес некоторые коррективы, но основное положение — положение о расширении революции, об отпадении отдельных стран от цепи империализма, остается в силе и подтверждается историей.

Победа Октябрьской революции явилась торжеством ленинской теории социалистической революции. С ее победой началась мировая социалистическая революция, и она началась не путем крушения всей системы капитализма, а путем прорыва фронта империализма в наиболее слабом его звене, каким оказалась царская Россия в то время.

Говоря о том, что наша революция является первым шагом в развитии мировой революции В. И. Ленин был глубоко убежден, что «...дорога наша — верная, ибо это — дорога, к которой рано или поздно неминуемо придут и остальные страны»³.

Великая Октябрьская социалистическая революция «...есть революция интернационального, мирового порядка»⁴ потому, что она означает коренной перелом в истории

¹ В. И. Ленин, соч., том 21, стр. 129.

² В. И. Ленин, соч., том 26, стр. 429.

³ В. И. Ленин, соч., том 33, стр. 136.

⁴ И. В. Сталин, соч., том 10, стр. 240.

человечества; она внесла коренные изменения в положение капитализма, ускорила начавшийся процесс его загнивания, обострила общий кризис мировой капиталистической системы; она внесла глубокие изменения в способы и формы борьбы пролетариата и трудящихся масс, явилась могучим ускорителем национально-освободительного движения, сплотила народы метрополий, колоний и зависимых стран в общий фронт против империализма.

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция является классическим примером сочетания национальных и интернациональных задач рабочего класса.

Вопрос о единстве национальных и интернациональных задач рабочего класса приобрел особое значение с созданием В. И. Лениным новой теории пролетарской революции и осуществлением ее на практике — с победой Октябрьской социалистической революции.

Единство национальных и интернациональных задач рабочего класса вырастает на почве объективных материальных условий жизни рабочего класса. Пролетариат организуется как революционная сила в борьбе, прежде всего, против своей национальной буржуазии, в борьбе за диктатуру пролетариата и построение социализма в своей стране. Но в борьбе против национальной буржуазии он защищает не только национальные, но и интернациональные интересы рабочего класса и всех трудящихся других стран, ибо правильно понятые национальные интересы рабочего класса данной страны совпадают с классовыми социалистическими интересами пролетариата всех стран.

Это сочетание национальных и интернациональных задач пронизывает всю политику Коммунистической партии до Октябрьской революции и после ее победы. На протяжении всей своей истории рабочий класс России, руководимый Коммунистической партией, показывал неразрывную связь в решении своих национальных, патриотических и интернациональных задач. Примером сочетания национальных и интернациональных задач была деятельность большевиков в годы первой мировой войны. Связывая осуществление революции в России с поражением царизма в войне, большевики шовинистическому лозунгу «защиты отечества» противопоставили лозунг поражения

своего правительства в данной войне и превращения войны империалистической в войну гражданскую, направленную на свержение самодержавия. Патриотической, национальной задачей рабочего класса России являлось уничтожение власти помещиков и буржуазии. Это было и в интересах международного пролетариата, так как этим ослаблялся общий фронт буржуазии.

Победа Октябрьской революции с самого начала приобрела интернациональное значение. Рабочий класс России, руководимый партией большевиков, уничтожив капитализм в своей стране, тем самым выполнил свой интернациональный долг, он решил не только национальные задачи, но также частично задачи международного рабочего класса.

* * *

Одним из важнейших последствий Октябрьской революции является дальнейшее развитие теории и практики марксизма-ленинизма. Учение о социализме, как общественном строе, благодаря осуществлению марксистско-ленинской теории социалистической революции на практике, перестало быть только теоретическим положением. Превратившись в реальность, оно стало могучей материальной силой, имеющей решающее международное значение. Это подорвало влияние реформизма в рабочем движении, ускорило размежевание политических сил внутри социал-демократических партий и отход от них революционно-настроенных рабочих. Таким образом, Октябрьская революция знаменовала победу марксизма-ленинизма над идеологией оппортунизма не только в национальном, но и международном масштабе. Это самое замечательное воздействие Октябрьской революции на международное рабочее движение.

Под влиянием Октябрьской революции возродились традиции международной солидарности, которые предатели рабочего класса из лагеря II Интернационала в начале первой мировой войны, заключив союз с буржуазией, пытались задуть. В рабочем движении произошел коренной перелом в направлении борьбы рабочего класса как внутри страны, так и в международном масштабе. Октябрьская революция усилила позиции пролетариата, став великим подспорьем в его революционной борьбе, мощным открытым центром мирового революци-

онного движения, вокруг которого объединился международный пролетариат и все угнетенные народы, организуя единый революционный фронт против империализма.

Октябрьская революция показала рабочим, солдатам, матросам путь борьбы за прекращение империалистической войны. Первым шагом победоносной социалистической революции на международной арене был Декрет о мире, призывавший немедленно положить конец войне, заключив всеобщий мир без аннексий и контрибуций. Народы поняли, что победа русской революции создавала реальную возможность покончить с войной, и из этого делали для себя практические выводы, которые выразились в первую очередь в массовом братании солдат на фронте, организации массовых демонстраций, митингов с требованием заключения всеобщего мира на условиях предложенных Советским правительством. Движение народных масс во всех воюющих странах Европы за прекращение войны переросло в движение за свержение империалистических правительств.

Объективные предпосылки социалистической революции, к моменту осуществления Октябрьской революции созрели во многих странах. К окончанию первой мировой войны мощный революционный подъем, в основе которого лежало обострение классовых противоречий вызванных войной, а так же влияние Октябрьской революции, нарастал в ряде капиталистических стран.

Не было ни одной страны в мире, в которой Октябрьская революция не вызвала бы роста политической активности и пробуждение к политической жизни широких народных масс, роста социалистического и демократического движения. Прорвав цепь империализма Октябрьская революция доказала возможность осуществления революции в других странах.

Вслед за Октябрьской революцией прокатилась волна революционных боев на Западе и Востоке, не только за удовлетворение экономических требований рабочего класса, но и за коренное революционное преобразование общества. Ареной мощных классовых столкновений стали страны центральной и юго-восточной Европы, наиболее пострадавшие от войны. Пролетариат вел революционную борьбу за власть в Финляндии, Литве, Латвии, Эстонии. В усилении революционного кризиса в Европе большое значение имела ноябрьская 1918 г. революция в Герма-

нии, создание в 1919 г. Советских республик в Венгрии и Баварии. Венгерскую Советскую республику В. И. Ленин назвал детищем Великого Октября.

Могучий революционный подъем захватил и такие европейские страны (Англия, Франция и др.), где позиции империализма были более прочными. В этих странах революционный подъем не перерос в революцию, ограничившись широко развернувшимся стачечным движением. Он распространился и на другие континенты, в том числе и на такой отдаленный континент как Америка. Уильям З. Фостер отмечает, что «...Социалистическая революция в России — важнейшее в истории политическое событие, рождение новой мировой системы, системы социалистической — с самого же начала оказала сильное воздействие на положение во всех странах Америки, как и во всех других частях земного шара. Она стала лучом света и надежды для миллионов угнетенных и эксплуатируемых рабочих и крестьян во всех странах Западного полушария, от Канады до Аргентины»¹.

Октябрьская революция внесла изменения в способы и методы борьбы пролетариата. В борьбе с буржуазией рабочий класс применял методы и формы борьбы, проверенные революционным опытом рабочего класса России. Революционные рабочие говорили, что с реакцией надо поступать по-русски. Но тогда попытки рабочего класса других стран взять власть в свои руки потерпели неудачи. Причиной этих неудач в значительной степени явилось предательство социал-демократических вождей, оказавшихся в то время у власти в некоторых капиталистических странах, и отсутствие революционного руководства рабочим классом.

Рост массового революционного движения, опыт победоносной революции в России говорили о необходимости создания революционных партий нового типа, без наличия которых невозможна победа пролетариата. Это один из важнейших выводов сделанных международным рабочим движением из победы рабочего класса России.

Указывая на быстрый рост рядов международного коммунистического движения, В. И. Ленин в 1919 г. писал: «Теперь рабочие, оставшиеся верными делу свер-

¹ Уильям З. Фостер. «Очерки политической истории Америки» изд. 1953 г., стр. 516—517.

жения ига капитала, называют себя коммунистами. Во всем мире растет союз коммунистов»¹. Создававшиеся коммунистические партии перенимали идеи Октября и заявляли о солидарности с рабочим классом России.

Образование первого в мире социалистического государства, создавшего прочную базу международного рабочего движения, мощный революционный подъем и назревание революции в других странах, сделали насущной потребность укрепления международной пролетарской солидарности, согласованных действий компартий, объединение революционных сил в международном масштабе, создания международной организации нового типа — III, Коммунистического Интернационала.

С созданием Коминтерна был закреплен перелом в рабочем движении, наступивший под влиянием Октябрьской революции. Международный рабочий класс в своей борьбе против империализма обрел руководящую организацию. III Интернационал вновь восстановил и развил идейные и организационные интернациональные связи между пролетариатом разных стран, усилил в нем чувство международной солидарности, подорванное предателями интересов рабочего класса — лидерами II Интернационала. Это способствовало укреплению отдельных национальных отрядов рабочего класса и международных позиций пролетариата, в связи с этим борьба приобрела качественно новое содержание — пролетариат капиталистических стран стал на путь последовательной революционной борьбы за свержение капитализма и установление диктатуры пролетариата.

В. И. Ленин писал, что «Всемирно-историческое значение III, Коммунистического Интернационала состоит в том, что он начал претворять в жизнь величайший лозунг Маркса, лозунг, подведший итог вековому развитию социализма и рабочего движения, лозунг, который выражается понятием: диктатура пролетариата»².

Объединительным и идейным центром международного коммунистического движения, центром притяжения революционных сил пролетариата всех стран мира стала первая в мире Советская социалистическая республика и вооруженная огромным опытом борьбы за диктатуру

¹ В. И. Ленин, соч., том 29, стр. 217.

² Там же, стр. 281.

пролетариата и социализм — Российская Коммунистическая партия большевиков, созданная и воспитанная великим Лениным. «В СССР мировой пролетариат, — указывалось в программе Коминтерна, — впервые обретает действительно свое отечество, для колониальных движений он становится центром величайшего притяжения»¹.

Братские коммунистические и рабочие партии высоко оценили роль и значение Советского Союза, КПСС как ведущей силы мирового революционного движения.

С изменением конкретно-исторических условий деятельности коммунистических и рабочих партий, формы их интернациональных связей также должны измениться. Коммунистический Интернационал сыгравший огромную историческую роль в формировании и развитии международного коммунистического движения в 1943 году был распущен. Это, естественно, не могло изменить того положения, что Коммунистическая партия Советского Союза была и остается ведущей силой в интернациональном сплочении коммунистических и рабочих партий на идейной основе марксизма-ленинизма.

Совещание представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшееся в Москве в ноябре 1957 г., указало на роль Советского Союза как центра солидарности социалистических стран. По этому поводу китайская газета «Женьминьжибао» в передовой статье «Великие революционные декларации» писала: «Укрепление сплочения социалистического лагеря во главе с Советским Союзом, укрепление сплочения международного коммунистического движения, имеющего в центре Коммунистическую партию Советского Союза, соответствует не только интересам народов социалистических стран, интересам международного пролетариата, но и интересам дела мира и прогресса во всем мире, интересам всего человечества»².

* * *

Глубокие революционные преобразования общественной жизни осуществленные Великой Октябрьской социалистической революцией в нашей стране явились практи-

¹ Коминтерн в документах, Партиздат, 1933 г., стр. 34.

² «Правда», 26/XI 1957 г.

ческим воплощением принципов пролетарского интернационализма, имеющих не только внутреннее, но и международное значение. Установление диктатуры пролетариата означало коренное изменение в классовых и межнациональных отношениях в стране.

Рабочий класс вместе с беднейшим крестьянством завоевав политическую власть и установив диктатуру пролетариата показал «...на примере Советской власти, что рабочие и беднейшие крестьяне... в состоянии... создать демократию неизмеримо более высокую и широкую, чем все прежние демократии мира, начать творчество десятков миллионов рабочих и крестьян по практическому осуществлению социализма»¹.

С переходом власти в руки рабочего класса и трудящегося крестьянства были созданы условия для построения социалистического общества. Для сплочения народных масс и их дружественного сотрудничества, осуществления интернациональной политики во всех областях общественной жизни необходимо было правильно решить национальный вопрос, исходя из конкретных исторических условий развития отдельных народов.

Октябрьская революция покончила с принудительным объединением наций, существовавшим в империалистической России, провела в жизнь лозунг — право наций на самоопределение вплоть до государственного отделения; она положила начало объединению народов на основе взаимного доверия, без чего невозможно было закрепить завоевание социалистической революции и приступить к строительству социализма.

В обращении к «Рабочим, солдатам и крестьянам!», в этом первом документе Советской власти, говорилось, что Советская власть обеспечивает нациям право на самоопределение и государственное отделение. Все последующие декреты Советской власти были направлены на проведение в жизнь этого программного лозунга. «Декларация прав народов России», опубликованная 2 (15) ноября 1917 года, провозгласила раскрепощение, равенство и суверенитет народов бывшей царской России, отменила всякие национальные ограничения и предоставила народам право на отделение и образование самостоятельного государства. В Декларации высказана твер-

¹ В. И. Ленин, соч., том 28, стр. 270.

дая уверенность в том, что ликвидация политического гнета, осуществление самоопределения наций приведет к пониманию и доверию народов России. В программе партии, принятой на VIII съезде РКП (б) записано: «Во главу угла ставится политика сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии»¹.

Проведением в жизнь лозунга самоопределения вплоть до отделения была открыта новая эра в истории отношений между нациями не только в России, но и в других странах. В. И. Ленин говорил: «Наша программа будет сильнейшим материалом для пропаганды и агитации, будет тем документом, на основании которого рабочие скажут: «Здесь наши товарищи, наши братья, здесь делается наше общее дело»².

Октябрьская революция не ограничилась только формальным провозглашением равноправия, но и поставила задачу ликвидации фактического экономического и культурного неравенства, без чего невозможно было осуществить братское сближение ранее угнетенных народов и угнетающей нации. Необходимо было уничтожить фактическую хозяйственную, политическую, культурную отсталость бывших угнетенных наций, которую они унаследовали от прошлого, создать условия для государственного, культурного и хозяйственного возрождения их.

Это была трудная задача, так как у многих угнетенных народов не было своего национального пролетариата. Трудность заключалась и в том, что русские не составляли абсолютного большинства населения России и были окружены ранее угнетавшимися царизмом народами, из которых 25 млн. тюркского населения не успели пройти путь капиталистического развития и сохранили глубокие пережитки феодализма и патриархальщины и около 6 млн. человек скотоводческих племен сохранили даже родовой быт.

При решении этой задачи первостепенное значение имел вопрос о государственных формах сотрудничества наций. Партией была найдена новая форма организации

¹ КПСС в решениях и резолюциях, изд. 7-е, часть 1, 1953, стр. 416.

² В. И. Ленин, соч., том 29, стр. 198.

многонационального государства в условиях Советской власти — советская федерация и советская автономия. Одним из принципов, положенных в основу советской федерации является взаимное доверие народов и добровольность их объединения. В. И. Ленин подчеркивал, что принцип добровольности объединения возможен только в социалистическом государстве, где власть принадлежит рабочему классу и, что вокруг революционной России все больше и больше будут сплачиваться советские республики. Федерация и автономия дали возможность проветки в жизнь принцип пролетарского интернационализма — равноправие всех наций, наилучшим образом удовлетворить национальные интересы, охватить все разнообразие быта, культуры, экономического состояния различных наций, обеспечить свободное развитие всех национальностей и одновременно удовлетворить общие жизненные интересы всех трудящихся Советского государства, укрепить диктатуру пролетариата.

Интернациональная политика в области государственного строительства вызвала добрую волю народов к свободному объединению, что привело к образованию Союза Советских Социалистических Республик. В многонациональном Советском государстве, построенном на принципе пролетарского интернационализма, народы СССР нашли наиболее целесообразную и действенную форму братского сотрудничества, взаимопомощи, гармонического сочетания интересов укрепления всего Советского Союза с интересами укрепления каждой Советской республики. Этим были созданы предпосылки невиданного в истории экономического, политического и культурного подъема всех объединившихся народов.

Государство, созданное на базе добровольного союза народов, с первых дней своего существования решительно поддерживающее борьбу угнетенных народов за свободу и независимость, вызвало к себе симпатии трудящихся всех народов мира.

В. И. Ленин по поводу образования Союза Советских Социалистических Республик, писал, что нужен он не только народам СССР, но в одинаковой степени и всемирному пролетариату для борьбы с всемирной буржуазией. Образованию СССР В. И. Ленин придавал большое значение и потому, что в эпоху пробуждения к исторической деятельности угнетенных народов Азии, равнопра-

вие ранее угнетенных наций является воодушевляющей силой для борьбы за национальное освобождение.

В Советском Союзе ранее угнетенные народы прошли путь от крайней отсталости к невиданному подъему экономики и культуры, за короткий срок было ликвидировано унаследованное от прошлого экономическое и культурное неравенство. Ликвидация экономического и культурного неравенства осуществлялась в процессе строительства социализма, утверждения социалистических производственных отношений и ликвидации эксплуататорских классов.

Социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства в корне преобразовали национальные республики. На национальных окраинах были созданы очаги промышленности, что способствовало формированию национального рабочего класса и интеллигенции. В эти годы был обеспечен быстрый рост социалистической экономики, развитие производительных сил всех республик. Утверждение социалистического способа производства уничтожило причины, порождающие эксплуатацию человека человеком, разделение наций на эксплуатирующие и эксплуатируемые, явилось материальной основой для сближения наций, создания братского сотрудничества и расцвета всех народов СССР. В результате ранее угнетенные и отсталые нации заняли равноправное положение в семье народов, строящих социализм.

Коммунистическая партия, осуществляя ликвидацию экономической и культурной отсталости ранее угнетенных народов, организовала братскую помощь этим народам со стороны русского и других народов. Без помощи пролетарского русского центра, народы бывших колониальных окраин России не в состоянии были бы в кратчайший срок решить задачи ликвидации экономического и культурного неравенства, вековой отсталости и приобщиться к социалистическому строительству. Только благодаря огромной братской помощи, в прошлом отсталые народы сделали гигантский прыжок от первобытных форм хозяйства к социалистическому хозяйству, минуя капитализм.

Вопрос о возможности некапиталистического пути развития отдельных народов в условиях, когда на мировой арене уже существуют социалистические страны, был

218397

теоретически обоснован К. Марксом. Много внимания этому вопросу уделено В. И. Лениным. В докладе на II конгрессе Коминтерна В. И. Ленин говорил, что «Не может быть никаких споров о том, что пролетариат передовых стран может и должен помочь отсталым трудящимся массам», и что «...с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»¹. Жизнь показала правильность этого положения. Октябрьская революция избавила некоторые народы от неизбежности пройти весь путь капитализма с его голодом и нищетой, дала возможность им от первобытных форм хозяйства перейти к социалистическому строю.

Примером некапиталистического пути развития экономически отсталой страной явилась Монгольская Народная Республика, где только в 1921—1922 гг. отменена собственность князей-феодалов на землю, отменено крепостное право. Минуя капиталистический путь развития Монгольская Народная Республика осуществляет переход к социализму.

В настоящее время, в условиях существования мировой социалистической системы и широкого национально-освободительного движения, этот опыт является примером для многих отсталых колониальных стран, развитие которых веками задерживалось, но которые могут осуществить гигантский скачек к прогрессу при завоевании своей свободы, независимости, переходя на путь социалистического развития, минуя или частично проходя стадию капитализма.

Партия большое внимание уделяла разрешению национального вопроса, поднятию экономического и культурного уровня ранее угнетенных наций, учитывая, что разрешение национального вопроса должно было служить воодушевляющим примером для народов колониальных и зависимых стран. В резолюции X съезда партии записано: «Установление советского строя в России и провозглашение права наций на государственное отделение перевернули отношения между трудовыми массами национальностей России, подорвали старую национальную вражду, лишили почвы национальный гнет

¹ В. И. Ленин, соч., том 31, стр. 219.

и завоевали русским рабочим доверие их инациональных братьев не только в России, но и в Европе и в Азии, довели это доверие до энтузиазма, до готовности бороться за общее дело»¹.

Расцвет прежних окраин России оказывает громадное воздействие на образ мышления всех народов колоний, они видят в Советском Союзе страну своих собственных побед, лучших надежд и вековых мечтаний.

Известный английский исследователь индийской проблемы Пальм Датт в годы борьбы Индии за свою независимость, писал: «Наблюдая пример быстрого развития равноправных среднеазиатских советских республик, неизбежно ощущаешь чувство горькой обиды за Индию, которую империалисты продолжают угнетать и эксплуатировать. Все это вызывает у индийского народа чувство ненависти к своим британским поработителям, но вселяет также чувство надежды и уверенности в будущее развитие Индии, которое может быть достигнуто, когда империалистическое иго будет свергнуто и индийский народ станет хозяином своей собственной страны»².

В. И. Ленин указывал, что для успеха мировой революции важна не только победа революции в нашей стране, но и рост хозяйственно-политических успехов, решение хозяйственных задач. В начале восстановительного периода В. И. Ленин говорил: «Сейчас главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой»³.

В 1928 г., когда еще только наметились первые крупные успехи социалистического строительства, VI конгресс Коминтерна в своих решениях отметил, что достижения социалистического строительства в Союзе Советских Социалистических Республик укрепляют революционные позиции международного рабочего класса, руководимого передовым пролетарским авангардом в лице коммунистических партий в его борьбе против международного капитала, ускоряют революционизирование широчайших масс трудящихся капиталистических стран и колоний...»⁴.

В дальнейшем в процессе социалистического строительства интернациональное значение экономических

¹ КПСС в резолюциях и решениях, изд. 7, ч. 1, стр. 556.

² Пальм Датт, «Индия сегодня», изд. 1948 г., стр. 80.

³ В. И. Ленин, соч., том 32, стр. 413.

⁴ Коминтерн в документах, Партиздат, 1933, стр. 870.

достижений Советского Союза продолжало возрастать. Успехи хозяйственного строительства оказывают все возрастающее воздействие на ход всемирной истории. Победа социализма в Советском Союзе показывает, что могут сделать трудящиеся массы, освободившись от эксплуатации, вдохновляет их на борьбу, укрепляет веру в свои силы, в возможность добиться освобождения. Это уже само по себе есть серьезная интернациональная помощь трудящимся в их борьбе против империализма, вызывая мощное движение к социализму в других странах.

Народы Советского Союза используют государственную власть и экономическую мощь страны для укрепления связи с рабочим классом и трудящимися массами других стран, для поддержки демократических сил во всех странах.

В. И. Ленин в 1922 г. в приветствии IV конгрессу Коммунистического Интернационала писал: «Советская Россия считает величайшей гордостью помогать рабочим всего мира в их трудной борьбе за низвержение капитализма»¹. А в программе Коминтерна записано, что интернациональная обязанность Советского Союза «...оказывать поддержку всем угнетенным, поддержку рабочего движения капиталистических стран; поддержку движения колониальных народов против империализма; поддержку борьбы против национального угнетения в какой бы то ни было форме»².

* * *

Интернациональный характер Октябрьской социалистической революции состоит не только в том влиянии и поддержке, которую получает международное рабочее и коммунистическое движение от народов Советского Союза, но и в той поддержке, которую она получала и получает от рабочего класса других стран.

Еще I конгресс Коминтерна 5 марта 1919 г. принял обращение «К рабочим всех стран», в котором содержался призыв рабочего класса к борьбе против интервенции империалистов в Советскую Россию, к защите Советской России. В обращении говорилось: «Рабочие массы всех стран должны потребовать от своих правительств искрен-

него отказа от всякой прямой или косвенной интервенции в дела Советской России»¹.

Это был призыв к поддержке мировым рабочим движением Советского государства — оплота коммунистического движения.

Героическая борьба трудящихся масс Советской России против интервенции и внутренней контрреволюции вызвала единодушное действие международного пролетариата в защиту страны Советов. Революционная часть рабочего класса капиталистических стран понимала, что революция в России означает не только коренной поворот в судьбах народов России, но так же и в судьбах рабочего класса и трудящихся масс других стран. Они видели, что русские рабочие и крестьяне в борьбе с главными силами международной реакции отстаивают жизненные интересы всех угнетенных и эксплуатируемых. Морис Торез писал, что рабочие «... понимали, что в России строится их республика, что дело, за которое там доблестно борются и умирают русские рабочие, — их дело, общее дело трудящихся всех стран»², а, поэтому они стали на путь активной поддержки Советской республики.

Пролетариат капиталистических стран сочетая борьбу за свои интересы с борьбой в защиту Советской России многое сделал для поддержки рабочего класса России, без которой рабочему классу России пришлось бы еще больше пролить крови и принести жертв, чтобы отстоять свои завоевания.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны рабочие Англии, Франции и других стран в знак протеста против интервенции четырнадцати империалистических государств в Советскую республику организовали стачки, комитеты действия под лозунгом «Руки прочь от Советской России!».

Движение за солидарность с Советской Россией шло из гущи рабочего класса. Докеры лондонского порта отказались грузить на судно «Джолли Джорджи» оружие и боеприпасы для Польши, а профсоюз докеров издал официальное запрещение своим членам грузить оружие и боеприпасы для Польши, которая в то время напала на Советскую Россию. Когда английское правительство стало

¹ В. И. Ленин, соч., том 33, стр. 379.

² Коминтерн в документах. Партиздат, 1933 г., стр. 35.

¹ Коминтерн в документах, Партиздат, 1933 г., стр. 87.

² Морис Торез, «Сын народа», 1950 г., стр. 32.

грозить Республике Советов войной, тред-юнионы начали готовиться к стачечной борьбе. Это заставило английское правительство отказаться от открытого выступления с войной против Советской России.

Американские рабочие подняли кампанию против интервенции США в Советскую Россию. Движение в защиту Советской России в Америке приняло такой широкий размах, что под давлением рабочего класса даже руководимая оппортунистическими лидерами социалистическая партия сделала ряд заявлений в защиту Советской России.

Трудящиеся Италии так же выступали в защиту Советской России. Съезд социалистической партии в сентябре 1918 г., вопреки реформистскому руководству, признал необходимость бороться против нападения империалистов на русскую революцию.

Международный пролетариат горячо приветствовал восстание французских солдат и матросов в портах Черного моря, отказавшихся выступить против Советской республики, заявив, что они убедились в справедливости революционной борьбы русского пролетариата, а поэтому прекращают войну. Матросы линкора «Франс» и броненосца «Жан Барт» в знак солидарности с русской революцией подняли красный флаг; их выступление было подхвачено почти всем французским флотом в Черном море.

Широко распространившееся движение солидарности рабочего класса затрудняло империалистическим странам применять войска против Советской России. В. И. Ленин в 1920 г. писал: «Как только международная буржуазия замахивается на нас, ее руку схватывают ее собственные рабочие»¹. Антанты вынуждена была убрать свои войска из России. В. И. Ленин анализируя это положение писал: «Значит, народные массы за нас, даже в Англии, Франции и Америке»². Уход войск Англии и Франции был победой не столько военной, сколько победой международной солидарности, поддержки международным пролетариатом русской революции.

Одним из ярких примеров пролетарской солидарности была поддержка революции со стороны находившихся

в России иностранных интернационалистов. Тысячи военнопленных, находившихся в то время в нашей стране, горячо поддержали борьбу рабочих и крестьян России. Уже в первых отрядах Красной Гвардии в уличных боях в Петрограде и Москве сражались китайские рабочие, польские солдаты, военнопленные — венгры. Повсюду стали возникать интернациональные красные части. Интернациональные отряды были сформированы в ряде городов. 1-й коммунистический интернациональный отряд в Москве был сформирован венгерским революционером Тибором Самуэли. Чех Ярослав Гашек сформировал интернациональный отряд в Самаре, китаец Пау Ти-Сан — во Владикавказе. В интернациональных бригадах сражались рабочие Венгрии, Франции, Германии, Китая, Финляндии и других стран. В составе интернациональных частей находилось 80 тысяч венгров, 40 тысяч китайцев, 30 тысяч сербов, хорватов, словенцев, македонцев, черногорцев, выдвинувших из своих рядов таких героев как Олеко Дундич, Данило Сертич и др.

Иностранные отряды плечом к плечу с рабочими и крестьянами России боролись за Советскую республику. Так, в ноябре 1917 года солдаты Белгородского польского полка вместе с отрядами матросов и харьковской Красной Гвардией отражали натиск корниловских отрядов, пытавшихся прорваться с Западного фронта на Дон, к Каледину. Защищая завоевания Октября, они выполняли свой интернациональный долг, но одновременно это была борьба и за свободу своей родины.

VI конгресс Коминтерна констатировал: «В 1919—1921 гг. интервенционные армии четырнадцати государств, в том числе могущественнейших империалистических стран, были побеждены Советской властью, потому что международный пролетариат боролся за пролетарскую диктатуру в Союзе Советских Социалистических Республик, организуя массовые революционные выступления»¹.

Рабочий класс и трудящееся крестьянство СССР, осуществляя строительство социализма в обстановке громадных трудностей и постоянной угрозы военного нападения со стороны империалистических аггрессоров, постоянно получали помощь и моральную поддержку со стороны пролетариата капиталистических стран.

¹ В. И. Ленин, соч., том 31, стр. 285.

² В. И. Ленин, соч., том 30, стр. 189.

¹ Коминтерн в документах, Партиздат, 1933 г., стр. 810.

Когда в Советской России в 1921 г. разразился голод, как тяжелое последствие отсталости страны, империалистической и затем гражданской войны, В. И. Ленин обратился тогда к международному пролетариату с призывом оказать помощь голодающей России. В ответ на это обращение в ряде стран были созданы общества «Друзей Советской России», которые организовали сбор средств и создали фонд помощи голодающим Советской России.

Всякий раз, когда империалисты угрожали завоеваниям Октябрьской революции, с новой силой проявлялась международная солидарность трудящихся с Советским Союзом. Так, в дни празднования десятилетия Октябрьской социалистической революции, когда в Советский Союз приехали коммунисты, социал-демократы, беспартийные рабочие, крестьяне и интеллигенция из 43 стран, открылся Всемирный конгресс друзей Советского Союза. Конгресс принял воззвание к рабочим, трудящимся всего мира, которое заканчивалось призывом: «Боритесь, защищайте, охраняйте СССР, родину трудящихся, оплот мира, очаг освобождения, крепость социализма, всеми средствами, всеми способами!»¹.

В связи с нарастающей угрозой мировой войны, прежде всего войны против Советского Союза, VI конгресс Коминтерна, состоявшийся в 1928 г., призвал рабочий класс империалистических стран защищать Советский Союз в случае нападения империалистов, добиваясь не только поражения своего империалистического правительства, но и победы Советского государства — отечества пролетариата всего мира. Это на время отбило у капиталистов охоту к крестовым походам против Советского Союза.

Рабочий класс капиталистических стран оказывал активную поддержку Советскому Союзу в его длительной антифашистской борьбе накануне второй мировой войны. Рабочие и все прогрессивные элементы понимали, что в борьбе против фашистской реакции решающая роль принадлежит советскому народу и его Коммунистической партии.

В годы второй мировой войны одним из главных требований, выдвинутых коммунистическими партиями, было оказание помощи Советскому Союзу в войне против гит-

¹ «Правда» от 15 ноября 1927 г.

леровской коалиции, поражение блока фашистских государств. Это было выполнение коммунистическими партиями своего интернационального и национального долга, ибо, как писал М. Торез, трудящиеся всех стран сознают, «что советский народ спас Францию и всю Европу от фашистского рабства»¹.

Рабочий класс Советского Союза, рассматривая себя, как один из отрядов международного рабочего движения, шел на величайшие национальные жертвы и в трудные годы создания основ социализма и в годы Отечественной войны. В. И. Ленин в «Первоначальном наброске тезисов по национально-колониальному вопросу» писал: «...пролетарский интернационализм требует, во-первых, подчинения интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе; во-вторых, требует способности и готовности со стороны нации, осуществляющей победу над буржуазией идти на величайшие национальные жертвы ради свержения международного капитала»².

Трудящиеся Советского Союза, идя на величайшие жертвы, вдохновлялись сознанием, что они прокладывают путь к прогрессу и свои успехи оценивали как победу пролетариата всех стран.

На юбилейной сессии Верховного Совета СССР тов. Хрущев сказал: «Советский народ в этот знаменательный день обращается со словами сердечной благодарности и приветия к рабочему классу, трудящимся всех стран, всегда оказывавшим братскую поддержку рабочему классу, трудящимся нашей страны в борьбе за дело социализма, за дело мира»³.

Участие в работе юбилейной сессии Верховного Совета СССР, посвященной 40-летию Октябрьской революции партийно-правительственных делегаций всех социалистических стран Европы и Азии, а также представителей коммунистических и рабочих партий капиталистических стран из более 60 стран еще раз подчеркивает интернациональное, всемирно-историческое значение Октябрьской революции, является выражением дружбы и солидарности братских коммунистических и рабочих партий с народами Советского Союза. И одновременно «... этот

¹ «Правда», 6. XI 1956 г.

² В. И. Ленин, соч., том 31, стр. 126.

³ «Правда», 7. XI 1957 г.

факт говорит о великом сплочении народов мира, символизирует подъем и развитие международного социалистического движения»¹, — говорил Мао Цзэ-дун в своем выступлении на юбилейной сессии Верховного Совета СССР.

* *
* *
* *

Октябрьская революция явилась первым шагом на пути превращения социализма в фактор мирового значения: она положила начало раскола мира на два лагеря — лагерь социализма и лагерь капитализма, что изменило весь ход развития истории. В. И. Ленин говорил на IX съезде РКП(б): «Теперь два лагеря в полной сознательности стоят друг против друга, во всемирном масштабе, без малейшего преувеличения»².

После второй мировой войны, в результате разгрома фашизма, народы ряда стран Азии и Европы воспользовались сложившейся благоприятной обстановкой и, порвав с империализмом, стали на социалистический путь развития. В этом большое значение имела освободительная миссия Советской Армии, выполнившей свой интернациональный долг перед трудящимися стран, поработанных гитлеровской Германией. С образованием стран народной демократии социализм вышел за рамки одной страны, создан могучий социалистический лагерь во главе с Советским Союзом.

Образование лагеря социализма, выросшего в мировую социалистическую систему, является дальнейшим развитием мировой революции, исходным пунктом которой явилась Октябрьская революция. Этим подтверждена правильность ленинской теории социалистической революции о том, что победа социализма в одной стране явится фактором, способствующим отпадению новых стран от мировой капиталистической системы. Появление и развитие мировой социалистической системы является завоеванием международного коммунистического и рабочего движения.

Выступление Советского Союза во главе стран социалистического лагеря подтвердило предвидение В. И. Ленина, что когда на путь социализма будут переходить мно-

гие народы, они потянутся к союзу с сильными социалистическими государствами.

С образованием лагеря социализма возник новый, невиданный до сего времени тип отношений между государствами. В. И. Ленин еще в 1913 году писал: «Старому миру, миру национального угнетения, национальной грызни или национального обособления, рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций, в котором нет места ни для одной привилегии, ни для малейшего угнетения человека человеком»¹.

Это предвидение В. И. Ленина нашло реальное воплощение во взаимоотношениях стран социалистического лагеря, которые свои взаимоотношения «...строят на принципах полного равноправия, уважения территориальной целостности, государственной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга... Неотъемлемой частью их взаимоотношений является братская взаимопомощь. В этой взаимной помощи находит свое действенное проявление принцип социалистического интернационализма»².

Это означает, что с образованием мировой социалистической системы принципы пролетарского интернационализма проявляются не только в укреплении солидарности национальных отрядов международного рабочего движения, но получили дальнейшее развитие, став основой отношений между государствами, где у власти находится рабочий класс, руководимый коммунистическими и рабочими партиями.

Сама природа социализма открывает путь к дружбе и сотрудничеству народов, одновременно обеспечивая полнейшую национальную независимость больших и малых стран. Исходя из общих интересов укрепления политической и экономической мощи в лагере социализма создана широкая система экономической взаимопомощи, что способствует быстрому развитию производительных сил каждой страны, обеспечивает быстрое и планомерное развитие народного хозяйства в соответствии с интересами каждой страны и всего социалистического лагеря в целом.

¹ «Правда», 7. XI 1957 г.

² В. И. Ленин, соч., том 30, стр. 420.

¹ В. И. Ленин, соч., том 19, стр. 72.

² Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшегося в Москве 14—16 ноября 1957 г. «Правда», 22. XI 1957.

Экономическое сотрудничество стран социалистического лагеря идет в первую очередь по линии внешней торговли, что уже привело к образованию мирового социалистического рынка, где отношения между странами основаны на тесном экономическом сотрудничестве и взаимной помощи.

Благодаря образованию мировой социалистической системы складывается новая, социалистическая система разделения труда, начало которому положила Октябрьская революция, впервые уничтожив капитализм с его стремлением к порабощению и наживе, искусственной задержке отсталых в экономическом отношении стран, превращая их в поставщиков сырья для экономически развитых стран. В новом международном разделении труда, складывающемся в мировой социалистической системе, проявляется огромное преимущество над капиталистической системой, способствующее быстрому темпу экономического развития всех стран социалистического лагеря.

* * *

Интернациональный характер Великой Октябрьской социалистической революции состоит и в том, что основные черты ее развития, опыт социалистического строительства в СССР имеют международное значение в смысле исторической неизбежности повторения их другими странами при переходе от капитализма к социализму.

Когда молодая Советская республика делала первые шаги по пути социалистического строительства, В. И. Ленин в 1918 г. говорил, что на нашем «...опыте будущая международная революция будет строить свое социалистическое здание»¹.

Октябрьская революция имеет ряд конкретно-исторических и национальных особенностей, обусловленных историческими условиями развития России, но несмотря на национально-особенное она отразила общие закономерности развития от капитализма к социализму. В постановлении ЦК КПСС «О подготовке к празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» отмечено, что «Такими общими чертами и закономерностями являются: диктатура пролетариата, то

есть политическая власть рабочего класса, руководимого Коммунистической партией; союз рабочего класса с основными массами крестьянства и всеми другими слоями трудящихся; ликвидация национального гнета и установление равноправия и братской дружбы между народами; ликвидация капиталистической собственности и установление социалистической, общественной собственности на основные средства производства, планомерное развитие индустрии, экономики в целом, направленное на построение социализма и коммунизма, на повышение жизненного уровня трудящихся; постепенное социалистическое преобразование сельского хозяйства; укрепление социалистического государства и защита завоеваний социализма от покушения внешних и внутренних классовых врагов; солидарность рабочего класса данной страны с рабочим классом других стран (пролетарский интернационализм)»¹.

Эти общие черты и закономерности развития социалистической революции, проверенные практикой социалистического строительства в Советском Союзе признаются всеми коммунистическими партиями, о чем они заявили в декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшегося в Москве 14—16 ноября 1957 г. Весь ход исторического развития показал, что путь к социализму, проложенный советским народом, с успехом используется народами других стран. Творческое изучение и применение опыта Советского Союза в социалистическом строительстве, облегчило странам народной демократии продвижение к социализму, дало возможность во многом избежать отклонений от верного пути, уменьшить или избежать многих недостатков и отклонений в осуществлении своей исторической миссии — построения социализма. С трибуны юбилейной сессии Верховного Совета СССР товарищ Мао Цзэ-дун заявил: «Путь Советского Союза, путь Октябрьской революции в своей основе является общей светлой столбовой дорогой развития всего человечества»².

¹ «Правда», 17 марта 1957 г.

² «Правда», 7 ноября 1957 г.

Следовательно, содержание социалистического преобразования общества, закономерность развития общества к коммунизму,— это интернациональный путь. В наши дни, когда «столбовая дорога к социализму уже проложена, основные формы и методы социалистического строительства проверены жизнью, опытом многих социалистических стран»¹, перед коммунистическими и рабочими партиями стоит задача осваивать и обобщать накопленный опыт с учетом национальной специфики каждой страны.

Еще в 1899 г. В. И. Ленин в статье «Наша программа» писал, что учитывая неравномерность развития человеческого общества, национальные особенности, традиции, марксизм «...дает лишь общие *руководящие* положения, которые применяются в частности к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России»².

Позже, в статье «О карикатуре на марксизм» В. И. Ленин писал: «Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни»³.

После осуществления социалистической революции в России, В. И. Ленин, анализируя развитие революции в Польше, говорил на VIII съезде РКП(б): «Польское пролетарское движение идет по тому же пути, что и наше, идет к диктатуре пролетариата, но не так, как в России»⁴. Когда один из польских коммунистов сказал В. И. Ленину, что мы, польские коммунисты, «сделаем то же самое, но сделаем лучше, чем вы», В. И. Ленин ответил: «Надо предоставить возможность исполнить скромное желание — сделать Советскую власть лучше, чем у нас»⁵.

Но учет национальной специфики не есть отрицание значения пути, проложенного Октябрьской революцией.

¹ Н. С. Хрущев, Доклад на юбилейной сессии Верховного Совета СССР, «Правда», 7. XI 1957 г.

² В. И. Ленин, соч., том 4, стр. 192.

³ В. И. Ленин, соч., том 23, стр. 58.

⁴ В. И. Ленин, соч., том 29, стр. 153.

⁵ В. И. Ленин, соч., том 29, стр. 154.

Противопоставление национально-особенного общим закономерностям есть измена марксизму, принципу пролетарского интернационализма.

Современные ревизионисты марксизма-ленинизма, вслед за троцкистами, Октябрьскую революцию рассматривают только как национальное дело. Они опровергают положение марксизма о том, что социализм есть явление интернациональное. Ревизионисты, оставаясь по существу на позициях буржуазного национализма, утверждают, что возможно построить социализм в той или иной стране без связи с другими социалистическими странами, без поддержки со стороны Советского Союза, где социализм уже победил и вошел в быт народа. Исходя из этого ревизионисты выступают против укрепления и развития связей между коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, против сплочения социалистического лагеря. Ревизионисты изменили принципам пролетарского интернационализма, делу социализма и выступают в роли агентуры империалистической буржуазии в социалистическом движении.

На юбилейной сессии Верховного Совета СССР Н. С. Хрущев говорил: «Попытки подрывать изнутри социалистическое движение, разлагать и сталкивать социалистические страны и партии представляют собой одну из наиболее утонченных форм борьбы империализма и его агентуры против мировой социалистической системы»¹. С этой целью буржуазной пропагандой используется и рекламируется сочиненный ревизионистами так называемый «национальный коммунизм» который направлен на подрыв устоев интернационализма, единства и солидарности социалистического лагеря, путем разжигания националистических чувств, противопоставления национально-особенного тому общему, что дала Октябрьская революция и что является неизбежным при переходе от капитализма к социализму.

Империалисты в «национальном коммунизме» видят возможность нарушения единства социалистического лагеря, ослабления его в целях создания плацдарма для реставрации капитализма.

К чему ведут современные ревизионисты, это видно на примере предательства Имре Надя. Вот почему все ком-

¹ «Правда», 7. XI 1957 г.

мунисты, твердо стоящие на позициях марксизма-ленинизма, единодушно осудили тех, кто сошел с позиций пролетарского интернационализма, кто именуя себя марксистами, пытаются отрицать всеобщее значение пути, проложенного Октябрьской революцией, кто национально-особенное противопоставляет общему.

Одновременно коммунистические и рабочие партии ведут борьбу с догматизмом и сектантством, которые затрудняют творческое применение теории марксизма-ленинизма, опыта Советского Союза, против тех, кто забыл указание В. И. Ленина о том, что надо понять «...необходимость не копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменить ее применительно к различию конкретных условий»¹.

Советский Союз является не только образцом осуществления общих закономерностей развития общества от капитализма к социализму, но дает пример учета и внимательного отношения к исторически сложившимся условиям, традициям, национальным особенностям каждого народа. В Советском Союзе социализм построен объединенными усилиями всех народов, благодаря особому вниманию и учету национальных особенностей в каждой конкретно-исторической обстановке. Это устранило почву для конфликтов и недоверия между народами СССР, объединило их в братскую дружбу и сотрудничество.

Правильное понимание национальной специфики, творческое применение марксизма-ленинизма в соответствии с конкретно-историческими особенностями каждой страны укрепляет дружбу между странами социалистического лагеря. Это еще более укрепляет мировую социалистическую систему, придает ей большую притягательную силу для рабочего класса и трудящихся масс капиталистических стран.

* * *

Октябрьская революция, осуществившись в стране, где десятки народов подвергались колониальному угнетению, сыграла огромную революционную роль в деле пробуждения народов колониальных стран, дав мощный толчок антиимпериалистическому и антиколониальному

¹ В. И. Ленин, соч., том 32, стр. 295.

движению. Она перебросила мост между пролетарскими революциями и национально-освободительным движением, открыла эпоху колониальных революций, проводимых в союзе с мировым пролетариатом.

В. И. Ленин писал, что «...социалистическая революция не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии,—нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма»¹.

Народы колониальных и зависимых стран включились в общий поток борьбы против империализма, превратились в могучую антиимпериалистическую силу, которая играет большую роль в ослаблении позиций империализма.

На примере Октябрьской революции народы колониальных и зависимых стран увидели возможность ликвидации социального и национального гнета, осуществление самоопределения и самостоятельного государственного существования. Они вооружились верой в возможность победоносной борьбы революционного народа, поднявшегося на защиту своей свободы. Премьер-министр Бирманского Союза У Ну писал, что Октябрьская революция «...возбудила надежду там, где ее не существовало; там же, где надежда была, она вливала новые силы в ряды освободительного движения»².

Передовые элементы колониальных и зависимых стран увидели в Октябрьской революции залог коренных изменений, которые назрели во всем мире. Известный деятель национально-освободительного движения Индии Неру писал, что «советская революция намного продвинула вперед человеческое общество и зажгла яркое пламя, которое невозможно потушить»³.

В отчетном докладе XX съезду КПСС Н. С. Хрущев говорил: «Октябрьская социалистическая революция нанесла сильнейший удар по колониальной системе империализма. Под влиянием Великого Октября национально-освободительная борьба колониальных народов развернулась с особой силой, продолжалась все

¹ В. И. Ленин, соч., том 30, стр. 138.

² «Международная жизнь», № 11, 1957 г., стр. 73.

³ Джавахарлал Неру, «Открытие Индии», стр. 24.

последующие годы и привела к глубокому кризису всей колониальной системы империализма»¹.

Кризис колониальной системы, будучи проявлением общего кризиса капитализма, выразился в резком обострении противоречий колониализма и империализма, в бурном подъеме национально-освободительного движения, направленного на ликвидацию колониального режима, в распаде всей колониальной системы империализма.

Октябрьская революция подвела пролетариат колониальных стран к необходимости борьбы за установление своей гегемонии в национально-освободительном движении. Особенно после второй мировой войны рабочий класс в большинстве колониальных стран стал гегемоном общенациональной борьбы против империализма. Руководящая роль рабочего класса подняла национально-освободительное движение на новую ступень, внесла новые черты и социалистические тенденции колониальных революций.

Пролетариат колониальных и зависимых стран, выдвинувшись на передовые позиции борьбы с империалистическими и феодальными силами, создает блок с революционным крылом национальной буржуазии, способной еще играть революционную роль в борьбе за национальную независимость. Это необходимо для того, чтобы изолировать соглашательскую буржуазию и повести за собой миллионные массы крестьян, мелкую городскую буржуазию, заинтересованную в борьбе против империализма. Поддержка пролетариатом прогрессивной буржуазии колоний отнюдь не означает отказа рабочего класса от самостоятельной политической линии, от проведения своей революционной программы.

В создании антиимпериалистического фронта не маловажную роль играет национализм стран Востока. Национализм народов стран Востока, вызванный к жизни империалистическим угнетением, проявляется в первую очередь в борьбе против империализма за независимость своей нации для того, чтобы освободившись выступить равными среди равных народов в совместной борьбе всех народов за мир, демократию, прогресс. В. И. Ленин в докладе на II съезде коммунистических организаций народов Востока говорил о пробуждении национализма у

¹ XX съезд КПСС, Стенографический отчет, тсм 1, стр. 24.

народов Востока и что он «...и не может не пробуждаться, и который имеет историческое оправдание»¹. Национализм народов стран Востока воспитывает национальное самосознание угнетенных масс, сознание того, что они являются равноправной частью всего человечества, он является сильным идеологическим оружием в борьбе против империализма, так как настойчиво требует национального единства антиимпериалистических сил всех слоев общества.

Величайшим ударом по всей империалистической системе колониального угнетения было образование Китайской Народной Республики. Победа революции в Китае в свою очередь открыла перспективу победоносной борьбы народов колониальных и зависимых стран за окончательное освобождение от империализма, так как она укрепила позиции социализма и демократии и ослабила позиции империализма. В настоящее время Азия, Африка, Ближний Восток охвачены упорной борьбой колониальных и полуколониальных стран против империализма.

Распад колониальной системы сокращает арену империалистической эксплуатации и грабежа народов колоний. Если в 1939 г. на долю колониальных и зависимых стран приходилось 1,5 млрд. человек, что составляло 60 % населения земного шара, то сейчас под прямым ярмом колониализма осталось примерно 150 млн. человек. Теперь наиболее насущным вопросом является вопрос о полном уничтожении позорной системы колониализма, а это в свою очередь еще более ослабит империализм и укрепит позиции социализма.

Успех национально-освободительного движения объясняется не только тем, что имеет место ослабление капитализма, что внутри колониальных и зависимых стран выросли собственные силы, способные противостоять силам колонизаторов, но и потому, что национально-освободительное движение активно поддерживается Советским Союзом, странами народной демократии и рабочим классом капиталистических стран.

В лице Советского Союза передовые представители демократического движения всегда видели своего надежного бескорыстного друга. Ярким признанием этого

¹ В. И. Ленин, соч., том 30, стр. 141.

является предсмертное обращение Сунь Ят-сена к ЦИК СССР от 11 марта 1925 г., в котором он писал «...я поручил партии быть в постоянном контакте с вами. Я твердо верю в неизменность поддержки, которую вы до сих пор оказывали моей стране.

Прощаясь с вами, дорогие товарищи, я хочу выразить надежду, что скоро настанет день, когда СССР будет приветствовать в могучем свободном Китае друга и союзника, и что в великой борьбе за освобождение угнетенных народов мира оба союзника пойдут к победе рука об руку»¹.

Колониальные и зависимые народы всех стран видят, что внешняя политика Советского Союза на протяжении 40 лет направлена на защиту национальной независимости народов. В общих интересах всех трудящихся Советский Союз в ООН последовательно поддерживает законные национальные чаяния народов, борющихся за свое освобождение.

Советский Союз, встав на защиту Египта, Сирии в их борьбе за национальную независимость, этим выполнил свой интернациональный долг перед трудящимися Среднего Востока, перед всем прогрессивным человечеством, борющимся за мир и международную безопасность.

На развитие национально-освободительного движения оказывают влияние экономические и культурные достижения Советского Союза и стран народной демократии. Правда об СССР, об опыте построения социализма, об утверждении дружбы между народами, вдохновляет угнетенные народы на борьбу против империализма.

В последнее время в странах Азии и Африки, завоевавших независимость, развернулось движение за индустриализацию, за выкорчевывание наследия колониализма. Борьба за промышленное развитие в этих странах является одним из замечательных явлений нашего времени, развернувшихся под влиянием социалистических революций. Слабо развитые страны ищут пути к быстрой индустриализации своих стран, убеждаясь на опыте Советского Союза, что без тяжелой промышленности нельзя обеспечить экономического подъема страны и своей национальной независимости. Со стороны этих стран проявляется большой интерес к советскому методу

¹ «Народный Китай» № 22, 1956 г.

индустриализации. Например, президент Индонезийской Республики Сукарно, покидая Советский Союз, заявил, что «многое из того, что мы увидели здесь, мы можем применить у нас на родине».

Советский Союз и страны народной демократии оказывают экономическую помощь странам, добившимся политической независимости. Помощь оказывается на началах полного равенства, уважения суверенитета и независимости этих стран. В. И. Ленин еще в 1916 году писал, что надо «помочь им перейти к употреблению машин, к облегчению труда, к демократии, к социализму»¹. Эта помощь не только в интересах народов, получивших национальную независимость, но так же в интересах укрепления позиций социализма, дела мира во всем мире, ибо укрепление экономической мощи слабо развитых стран способствует укреплению их позиций в борьбе с иностранным империализмом, усиливает общий фронт борьбы с мировой системой капитализма.

Под прямым воздействием Октябрьской революции народы Востока втянулись в международную политику, они стали участвовать не только в решении национальных, но и общемировых проблем. Претворилось предвидение В. И. Ленина о том, что за периодом пробуждения Востока наступит «период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира...»².

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция, утвердившая власть рабочих и крестьян, создала первое в мире социалистическое государство, ставшее путеводной звездой, знаменем борьбы за социальное и национальное освобождение всех народов. Ходом исторического развития первая страна победившего социализма поставлена на службу интересам трудящихся масс всего мира, она проложила дорогу к социализму и сделала ее более легкой для народов всего мира.

Морис Торез писал: «...нужно сказать, что если путь к социализму для нас, пролетариата западных стран, будет более легким, то мы обязаны этим жертвам бойцов

¹ В. И. Ленин, соч., том 23, стр. 55.

² В. И. Ленин, соч., том 30, стр. 139.

Октябрьской революции 1917 года, героизму Коммунистической партии и всех трудящихся Советского Союза, смелости и прозорливости, проявленным ими в течение длительного периода строительства социализма в таких условиях, когда их страна была подобно острову, окруженному злобным капиталистическим океаном»¹.

Советский Союз является примером борьбы за новый мир, в котором нет места эксплуатации, социальному и национальному угнетению, где впервые в истории освобожденный народ, построив социалистическое общество, успешно осуществляет постепенный переход к заветной мечте прогрессивного человечества — к коммунизму.

¹ «Правда», 6. XI 1956 г.

*Кандидат философских наук
И. П. ГОРБАТЕНКО*

УНИЧТОЖЕНИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ В СССР И ПУТИ ЛИКВИДАЦИИ СУЩЕСТВЕННОГО РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ НИМИ.

Противоположность между городом и деревней является одним из самых глубоких противоречий, порожденных развитием классового общества. Антагонизм между городом и деревней присущ всем общественно-экономическим формациям, основанным на частной собственности на средства производства и эксплуатации человека человеком. К. Маркс указывал, что «вся экономическая история общества резюмируется в движении этой противоположности...»¹.

Основоположники марксизма-ленинизма не только вскрыли действительные причины, обусловившие возникновение и развитие противоположности между городом и деревней, сущность и формы ее проявления на различных этапах развития эксплуататорского общества, но вместе с тем научно обосновали необходимость ее уничтожения после свержения капитализма, в ходе строительства социалистического общества.

Возникновение и развитие противоположности между городом и деревней связано с ростом общественного разделения труда, появлением частной собственности на средства производства и разделением общества на непримиримые между собой классы. «Противоположность

¹ К. Маркс. Капитал, том 1, Госполитиздат, 1950 г., стр. 360.

между городом и деревней может существовать только в рамках частной собственности. Она выражает в наиболее резкой форме подчинение индивида разделению труда и определенной, навязанной ему деятельности, — подчинение, которое одного превращает в ограниченное городское животное, а другого — в ограниченное деревенское животное и ежедневно заново порождает противоположность между их интересами»¹.

Марксизм-ленинизм учит, что собственность на средства производства — это общественное отношение между людьми, выражающееся через отношения их к орудиям и средствам производства. Форма собственности на средства производства определяет всю совокупность вырастающих на ее основе производственных отношений в данном обществе, в том числе и отношения между городом и деревней.

Переход от одной исторической формы частной собственности к другой — от рабовладельческой к феодальной, а затем к капиталистической форме частной собственности — сопровождался все большим углублением и обострением противоположности между городом и деревней.

При первобытно-общинном строе, когда общественное производство и распределение не знало частной собственности и деления общества на классы, не существовало ни условий, ни экономической необходимости для возникновения городов и, следовательно, не было и противоположности между городом и деревней. На основе развития общественного разделения труда и частной собственности в период перехода от первобытно-общинного строя к рабовладельческому возникают города. Город возникает как оплот рабовладельцев, на него опирается нарождающаяся эксплуататорская государственная власть.

Экономической основой рабовладельческого города и первоначально возникшего противоречия между городом и деревней была рабовладельческая форма частной собственности. Город в лице господствовавших в нем крупных земельных собственников, купцов и ростовщиков жестоко эксплуатировал крестьянство. Рабовладельче-

ское государство облагало крестьян многочисленными налогами, которые расходовались в городах на содержание государственного аппарата, армии и ведение войн. В городах концентрировались огромные богатства, создаваемые трудом рабов и мелких «свободных» производителей, а также награбленное в многочисленных войнах и походах. Древние города были центрами культуры той эпохи. В них были сосредоточены роскошные дворцы, храмы, театры, произведения искусства, литературы и науки, между тем как деревня прозябала во мраке невежества и бескультурья, разорялась городом и погибала от голода и нищеты.

С переходом от рабовладельческого строя к феодальному антагонизм между городом и деревней воспроизводится на основе феодальной собственности на землю. Особенность взаимоотношений между городом и деревней в эпоху средневековья заключается в том, что в этот период деревня в лице феодалов господствует над городом. «...Экономически господствовать может город над деревней, как это было в древности, — отмечал Энгельс, — или же деревня над городом, как это было в средние века»¹.

Следует при этом отметить, что особенности и само содержание противоположности между городом и деревней в разные эпохи развития классового общества вытекают из форм собственности на средства производства. В зависимости от того, в городе или в деревне преимущественно сосредоточена господствующая в данном обществе форма собственности, определяется и своеобразие отношений между городом и деревней. Господство деревни над городом при феодализме было обусловлено тем, что его экономической основой была феодальная собственность на землю. Поэтому «если для античности исходным пунктом служил город и его небольшая округа, то для средневековья исходным пунктом служила деревня»².

Противоположность между городом и деревней в условиях феодализма состояла в антагонизме между феодалами, стремившимися всеми средствами удержать

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, соч., том 3, издание второе, стр. 50.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, соч., том XVI, ч. 1, стр. 141.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, соч., том 3, издание второе, стр. 22.

свое политическое господство над городом и использовать его для взимания с города всякого рода поборов, контрибуций, и городами, которые вели неустанную борьбу за свою независимость от феодалов. Тенденция исторического развития феодализма заключалась в том, что города по мере роста и усиления своей экономической и военной мощи освобождались от феодальной зависимости и подчиняли себе деревню. Средневековый город становился опорой нарождавшейся буржуазии в ее борьбе против феодалов за завоевание политического и экономического господства.

Вместе с ростом мануфактур и торговли стало быстро возрастать количество городов и численность городского населения. Город становится средоточием развития буржуазного способа производства. Капиталистические отношения проникли также и в деревню, разлагая крепостнический строй. Победа в конечном счете буржуазного способа производства над феодальным явилась в то же время завершением победы города над деревней.

Капитализм доводит противоположность между городом и деревней до крайних пределов. Основоположники марксизма относили противоположность между городом и деревней при капитализме к категориям, «которые образуют внутреннюю структуру буржуазного общества и на которых покоятся основные классы»¹.

Экономической основой противоположности между городом и деревней при капитализме является эксплуатация деревни городом, экспроприация крестьянства и разорение большинства трудящихся деревни всем ходом развития капиталистического производства, торговли, кредитной системы. «...Противоположность между городом и деревней при капитализме,— указывает И. В. Сталин,— нужно рассматривать как противоположность интересов. На этой почве возникло враждебное отношение деревни к городу и вообще к «городским людям»².

Противоположность между городом и деревней проявляется в самых разнообразных формах. Эксплуатация и угнетение деревни капиталистическим городом выражается как в форме непосредственного политического и

¹ К. Маркс, К критике политической экономии. Госполитиздат, 1945 г., стр. 31.

² И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1952 г., стр. 25.

административного властвования города над деревней, так и в виде экономического закабаления и обескровливания городом деревни. Деревню совместно грабят буржуазное государство и земельные собственники, промышленный, торговый и банковский капитал, забирая у трудящихся деревни не только прибавочный продукт, но зачастую и часть необходимого, обрекая массы крестьян на разорение и нищету. Пользуясь тем, что мелкому производителю деревни очень трудно сохранить свою мелкую частную собственность и защитить себя от окончательного разорения крупным капиталом города, его эксплуатирует и окончательно разоряет ростовщик.

К. Маркс писал: «Ясно, что эксплуатация крестьян отличается от эксплуатации промышленного пролетариата лишь по форме. Эксплуататор тот же самый,— капитал. Отдельные капиталисты эксплуатируют отдельных крестьян посредством ипотек и ростовщичества; класс капиталистов эксплуатирует класс крестьян посредством государственных налогов»¹.

Капиталистический город ставит себя в привилегированное положение, сосредоточивая у себя, на базе своего экономического преобладания все достижения современной техники, науки и культуры и оставляя деревню подчиненной, неразвитой и забытой. В этом сказывается сила и преимущество крупного капиталистического производства города перед мелким и распыленным производством крестьян в деревнях.

Наиболее ярким и глубоким выражением противоположности между городом и деревней при капитализме является отсталость сельскохозяйственного производства от промышленности. Низкий уровень техники, а также слабое применение в земледелии новых данных науки обуславливает и низкую его производительность. К. Маркс еще в середине XIX века отмечал, что там, где производительность промышленности увеличилась в 10 раз, производительность земледелия увеличилась вдвое.

Это положение Маркса подтверждается данными развития земледелия всех капиталистических стран, в том числе и дореволюционной России. По данным С. Струмилина с 1860 по 1913 год ежегодный рост производи-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, соч., том 7, издание второе, стр. 86.

тельности труда в земледелии России составил в среднем — 0,8%. В этот же период производительность труда в промышленности ежегодно возрастала в среднем на 4—5%. Отставание сельского хозяйства в дореволюционной России углублялось наличием всевозможных пережитков крепостничества в деревне, окончательно сломленных лишь Великой Октябрьской социалистической революцией.

В США темпы роста валовой продукции сельского хозяйства за период с 1925 по 1935 год составляли всего 0,5%. Эти темпы прироста валовой продукции сельского хозяйства США являются особенно мизерными по сравнению с приростом валовой продукции сельского хозяйства СССР. В Советском Союзе в среднем ежегодный прирост продукции в 1926—1929 годах — до массовой коллективизации — составлял — 0,9%, а с 1932 по 1937 год — 8,6 %¹. В период с 1951 по 1955 годы производительность труда в колхозах в среднем ежегодно возрастала на 7,6%².

При империализме отставание сельского хозяйства от промышленности достигает особенной глубины и остроты. Указывая на громадный избыток капиталов в странах империализма, В. И. Ленин писал: «Разумеется, если бы капитализм мог развить земледелие, которое теперь повсюду страшно отстало от промышленности, если бы он мог поднять жизненный уровень масс населения, которое повсюду остается, несмотря на головокружительный технический прогресс, полуголодным и нищенским, — тогда об избытке капитала не могло бы быть и речи... Но тогда капитализм не был бы капитализмом, ибо и неравномерность развития и полуголодный уровень жизни масс есть коренные, неизбежные условия и предпосылки этого способа производства»³.

Основная причина отставания сельского хозяйства от промышленности коренится в самой капиталистической системе хозяйства. Монополия частной собственности на землю в руках крупных землевладельцев и феодально-крепостнические пережитки тормозят развитие производи-

¹ СССР и капиталистические страны, Партиздат, 1939 г., стр. 228.

² Народное хозяйство СССР. Статистический сборник. Госстатиздат. 1956 г., стр. 102.

³ В. И. Ленин, соч., том 22, стр. 228—229.

тельных сил сельского хозяйства. К причинам отсталости деревни от города присоединяется также и то обстоятельство, что в сельском хозяйстве наряду с развитым капиталистическим производством существует мелкое, в значительной мере натуральное хозяйство.

Частная собственность на землю составляет одну из важнейших причин истощения деревни, ее полуварварского состояния. Анализируя роль и значение частной собственности на землю как фактора экономической и агрикультурной отсталости сельскохозяйственного производства при капитализме и задержки роста производительных сил земледелия, Маркс указал, что эта отсталость неизбежна не только в мелком, но и в крупном сельскохозяйственном производстве.

Крестьяне, работая при капитализме в одиночку, старыми, рутинными способами и допотопными орудиями труда и получая в связи с этим низкие урожаи, всегда находятся на грани разорения. Применение машин в крупных капиталистических хозяйствах несет мелкому производителю нищету и гибель. «Поэтому, — пишет В. И. Ленин, — распространение с.-х. машин и улучшенных орудий и экспроприация крестьянства, это — явления, неразрывно связанные друг с другом»¹.

С развитием капитализма и переходом его в империалистическую стадию пропасть между городом и деревней становится еще более глубокой.

Господство финансового капитала небывало усилило эксплуатацию деревни капиталистическим городом. Финансовый капитал в лице банков, трестов, синдикатов и других монополий грабит и обескровливает деревню. Банки выжимают из нее огромные суммы денег в форме высоких процентов по ссудам. В руках трестов и синдикатов находится почти весь внешний и внутренний товарооборот, вследствие чего они имеют возможность выкачивать из деревни сельскохозяйственные продукты по низким ценам и снабжать ее продукцией промышленности по высоким ценам. Монопольные объединения финансового капитала взимают огромную долю стоимости продукта фермера в свою пользу. При этом вся тяжесть эксплуатации финансовым капиталом падает на плечи

¹ В. И. Ленин, соч., том 3, стр. 193.

средних и мелких фермеров, так как крупные фермеры сами эксплуатируют фермерскую бедноту.

В. И. Ленин писал о фермерском хозяйстве США. «Кто держит в руках банки, тот непосредственно держит в руках треть всех ферм Америки, а посредственно господствует над всей массой их»¹. Эту характеристику зависимости фермеров США от банков В. И. Ленин дал в 1915 году, когда количество заложенных в банках ферм составляло 33,2% их общего количества; в дальнейшем задолженность американских фермеров возросла в огромной степени. Если в 1943 году общая задолженность фермеров составляла 10 млрд. долларов, то в 1957 году она возросла до 20,7 млрд. долларов².

Так называемый «американский образ жизни», который всячески восхваляется империалистами США и их агентурой, связан с невиданным ни в одной капиталистической стране разорением трудящихся фермеров. Только за одно десятилетие — с 1935 по 1945 год — около миллиона фермеров было полностью разорено и выброшено из своих хозяйств, а за период с 1950 по 1954 год (годы проведения переписей в сельском хозяйстве США) количество ферм сократилось с 5382 тысяч до 4782 тысяч, то есть на 11 процентов общей численности хозяйств. Миллионы разоренных фермеров, именующихся мигрантами, со своими семьями и жалким домашним скарбом безуспешно кочуют по бесконечным дорогам в поисках работы, хлеба и крова. Массовое разорение и обнищание основных масс фермерства приняло такие размеры, что, по признанию американской печати, из 30 млн. фермеров около 20 млн., как правило, не могут добиться более или менее терпимых условий жизни, а свыше 10 млн. живет в жестокой нужде.

Не лучше положение крестьян в капиталистических странах Европы. Во Франции в 1946 году насчитывалось 1200 тысяч сельскохозяйственных рабочих, 800 тысяч арендаторов и 200 тысяч издольщиков. Это означает, что больше половины сельского населения не является хозяевами обрабатываемой земли. За последние 10 лет (с 1946 года) во Франции разорилось и «исчезло» от 350 тысяч до 450 тысяч «семейных хозяйств».

¹ В. И. Ленин, соч., том 22, стр. 86.

² Зарубежные страны. Политико-экономический справочник. Госполитиздат, 1957, стр. 864.

Исключительно тяжелое положение трудящегося крестьянства и сельскохозяйственного пролетариата в Италии.

Особенностью социально-экономической структуры итальянской деревни является наличие в сельском хозяйстве феодальных пережитков как в распределении земельной собственности, так и в характере землепользования. Меньше 4 процентов земельных собственников располагает более чем половиной всей земельной площади, в то же время на долю 53,9 процентов крестьян, имеющих парцеллярные участки земли до 0,6 га, приходится 4 процента общего количества земли. В итальянской деревне насчитывается 2,5 миллиона безземельных крестьян и 1,7 миллиона крестьян имеют на одного человека до 0,6 гектаров земли. Больших размеров достигло аграрное перенаселение. Официальная статистика насчитывает 2700 тысяч «лишних» крестьян в сельском хозяйстве.

Многочисленные факты убедительно свидетельствуют об усилении гнета и всевластии монополий в сельском хозяйстве, растущей эксплуатации и разорении основных масс крестьянства капиталистических стран. В Декларации Совещания представителей Коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшемся в Москве в 1957 году, дан глубокий анализ основных процессов, происходящих в капиталистических странах. «Продолжается,— говорится в Декларации,— разорение и обнищание основных масс крестьянства в результате широкого вторжения монополий в сельское хозяйство и навязываемых ими политики цен, системы банковского кредита и ссуд, а также вследствие роста налогов, вызываемого гонкой вооружений»¹.

Во всех странах капитализма мелкое крестьянство обречено на разорение и нищету. «Только падение капитала,— писал К. Маркс,— может поднять крестьянина, только антикапиталистическое, пролетарское правительство может положить конец его экономической нищете и общественной деградации»².

¹ Документы Совещания представителей Коммунистических и рабочих партий. Госполитиздат, 1957, стр. 8.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, соч., том 7, издание второе, стр. 86.

Апологеты буржуазии, стремясь замаскировать глубокие классовые, политические противоречия и оставить в тени препятствия, которые капитализм ставит земледельческому производству, выдумали пресловутый «закон убывающего плодородия». Исходя из этого реакционного мальтузианского «закона», они объявляют, что причины всех бед крестьян и фермеров, отсталости деревни по сравнению с городом кроются, якобы, в естественных законах — в уменьшении плодородия почвы, а также в слишком большом размножении рода человеческого, особенно самого крестьянства.

Классики марксизма-ленинизма доказали полнейшую несостоятельность и вскрыли истинное назначение изобретенного буржуазными экономистами «закона убывающего плодородия почвы». Непрерывный рост производительных сил социалистического сельского хозяйства в СССР является наиболее ярким опровержением пропагандируемого защитниками капитализма так называемого «закона убывающего плодородия почвы».

Крайнее обострение противоположности между городом и деревней в эпоху империализма является выражением растущих непримиримых противоречий между буржуазией и крупными земельными собственниками с одной стороны, пролетариатом и трудящимся крестьянством — с другой. Обострение этих противоречий создает почву для укрепления революционного союза между пролетариатом и мелким крестьянством для борьбы против империализма, за социализм.

С вековым гнетом и рабским, беспросветным положением крестьянства впервые в истории человечества покончила Великая Октябрьская социалистическая революция, уничтожившая буржуазно-помещичий строй в нашей стране и положившая начало строительству социализма.

Социалистическая революция устранила антагонизм между городом и деревней, покончила с эксплуатацией деревни капиталистическим городом, в корне подорвала вековую противоположность между городом и деревней и положила начало ее ликвидации. Она уничтожила один из важнейших показателей противоположности между городом и деревней — положение деревни как «подчиненной, неразвитой, беспомощной и забитой»¹.

¹ В. И. Ленин, соч., том. 2, стр. 208.

С победой социалистической революции у власти стал рабочий класс, который рассматривает трудящееся крестьянство не как объект эксплуатации и ограбления, а как своего союзника, которого нужно всемерно просвещать и поддерживать, обеспечивая ему помощь в развитии сельского хозяйства, в подъеме деревни до уровня социалистического города. Впервые трудящиеся массы деревни увидели в господствующем классе города не врага, как это было при буржуазном господстве, а друга и союзника.

Октябрьская социалистическая революция, завершая попутно нерешенные задачи буржуазно-демократической революции, ликвидировала феодальные пережитки, начисто уничтожила крупное помещичье землевладение, провела национализацию земли. В результате осуществления декрета о земле, принятого II съездом Советов, трудящееся крестьянство получило в безвозмездное пользование более 150 млн. га бывших помещичьих, царской фамилии, монастырских и казенных земель. Кроме того, крестьяне освободились от арендных платежей помещикам, а также от расходов на покупку земли, которые в общей сумме превышали 700 млн. рублей золотом ежегодно.

Советская власть дала возможность всем трудящимся пользоваться поистине освобожденной землей и тем самым удовлетворила вековые чаяния крестьянства. И если до революции на долю крестьянства приходилась из каждой сотни 35 десятин земли, то после революции к крестьянам перешло 97 десятин из сотни.

Национализация земли, проведенная Советской властью, принесла трудящемуся крестьянству огромное облегчение, сразу улучшила его материальное положение, способствовала созданию новых отношений между городом и деревней и явилась важным шагом по пути ликвидации противоположности между ними.

Установление правильных отношений между городом и деревней и уничтожение вековой противоположности между ними Коммунистическая партия всегда рассматривала как одну из коренных задач диктатуры пролетариата. В. И. Ленин писал, что уничтожение противоположности между городом и деревней мы должны включать не только в свой идеал, но и в свою программу

действия. В программе Коммунистической партии, принятой на VIII съезде партии в 1919 году, указано: «Ввиду того, что противоположность между городом и деревней является одной из самых глубоких основ хозяйственной и культурной отсталости деревни, а в эпоху столь глубокого кризиса, как нынешний, ставит как город, так и деревню перед непосредственной опасностью вырождения и гибели, РКП видит в уничтожении этой противоположности одну из коренных задач коммунистического строительства...»¹.

Партия и Советское государство, преобразуя на социалистической основе экономику страны, опирались и опираются на ведущую политическую и экономическую роль города. «Вообще коммунистическое движение,— писали Маркс и Энгельс,— никогда не может исходить из деревни, а всегда только из городов»². Социалистический город в СССР стал могущественной силой, преобразующей вековой быт деревни, способствующий преодолению ее хозяйственной, политической и культурной отсталости.

Основным фактором в отношениях между городом и деревней в СССР является не экономическое господство города и не эксплуатация им деревни, присущие капитализму, а союз города и деревни, основанный на общности коренных интересов и сотрудничестве рабочего класса и трудящегося крестьянства. «Город давал деревне при капитализме,— писал В. И. Ленин,— то, что ее развращало политически, экономически, нравственно, физически и т. п. Город у нас само собой начинает давать деревне прямо обратное»³. Если капиталистический город душит деревню и обрекает бедняцко-средняцкие массы на нищету и вырождение, то социалистический город выступает как решающая сила такого преобразования сельского хозяйства, которое ведет к расцвету его производительных сил и неуклонному росту материального благосостояния и культурного уровня тружеников деревни.

Коренное изменение взаимоотношений между городом и деревней, явившееся результатом победы социалистиче-

ской революции, еще не означало, однако, полного устранения противоположности между ними. До осуществления массовой коллективизации между социалистическим городом и мелкокрестьянской деревней были известные противоречия. Они заключались в том, что рабочий класс и крестьянство, составляя два основных класса советского общества, развивались на двух разных экономических основах: первый — на основе крупной социалистической промышленности, второй — на основе мелкого и раздробленного хозяйства.

Рабочий класс и крестьянство представляли собой классы, не только различные по своему экономическому положению, но и отличавшиеся разными тенденциями. Для рабочего класса была характерна социалистическая тенденция, а для крестьянства как класса частных собственников — товарно-капиталистическая тенденция. В деревне существовало еще и кулачество, являвшееся непримиримым врагом рабочего класса и трудящегося крестьянства, врагом социалистического города.

Противоречие между социалистической экономикой города и мелкособственнической экономикой деревни являлось основным выражением противоположности между городом и деревней в переходный период от капитализма к социализму.

В осуществлении социалистического преобразования экономики страны, в том числе и экономики советской деревни, Коммунистическая партия исходила из того, что кроме противоречий между пролетариатом и крестьянством имеются еще общие интересы по коренным вопросам развития, которые покрывают и могут перекрыть эти противоречия, которые являются основой для союза и сотрудничества. Поэтому укрепление союза рабочего класса с трудящимся крестьянством и осуществление рабочими руководства развитием крестьянства явилось главной и решающей предпосылкой, обеспечившей постепенное вовлечение мелкого крестьянства в дело социалистического строительства и социалистического развития деревни.

Важнейшим рычагом социалистической переделки крестьянского хозяйства В. И. Ленин считал развитие социалистической промышленности на современной технической базе — электрификации. В 1920 году В. И. Ленин говорил: «Мы должны показать крестьянам, что органи-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть 1, издание седьмое, стр. 425.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, соч., том 3, издание второе, стр. 350.

³ В. И. Ленин, соч., том 33, стр. 426.

зация промышленности на современной высшей технической базе, на базе электрификации, которая свяжет город и деревню, покончит с рознью между городом и деревней, даст возможность культурно поднять деревню, победить даже в самых глухих углах отсталость, темноту, нищету, болезни и одичание»¹.

Поэтому основной путь социалистической перделки сельского хозяйства на базе передовой современной техники, электрификации и механизации сельскохозяйственного производства и громадного подъема культурного уровня деревни лежал через социалистическую индустриализацию страны. Путь социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, обеспечивший победу социализма в СССР, явился также основным путем преодоления противоположности между городом и деревней в нашей стране.

Индустриальное развитие СССР коренным образом отличается от индустриального развития капиталистических стран. Известно, что капиталистическая индустриализация основывается на безудержной эксплуатации трудящихся, в том числе и на эксплуатации капиталистическим городом мелкокрестьянской деревни. Она создает непроходимую пропасть между городом и деревней, отгораживает от себя земледелие.

Социалистический путь индустриализации страны, наоборот, ведет к созданию единства и тесного сотрудничества между промышленностью и сельским хозяйством, городом и деревней. Только в условиях социализма, когда промышленность и сельское хозяйство представляет единое хозяйственное целое, подчиненное плановому руководству государства, социалистическая индустрия полностью развертывает свою ведущую роль в развитии сельского хозяйства.

Для того, чтобы сомкнуть сельское хозяйство с социалистической индустрией и установить между ними правильные взаимоотношения, необходимо было ликвидировать чрезмерную отсталость и раздробленность сельского хозяйства путем его коллективизации и вооружения новой техникой. К началу реконструктивного периода коллективизация стала экономической необходимостью, жизненной потребностью советского народа. Она диктовалась

¹ В. И. Ленин, соч., том 30, стр. 311.

необходимостью разрешения назревшего противоречия между социалистической промышленностью и мелкокрестьянским хозяйством. Высокие темпы роста промышленности, обусловленные ее социалистической природой, пришли в противоречие с замедленными темпами роста сельского хозяйства, определяемыми мелкотоварной формой производства. Социалистическая промышленность развивалась по принципу расширенного воспроизводства, давая ежегодно 20 и более процентов прироста продукции. Что касается мелкокрестьянского сельского хозяйства, то оно в своей массе не всегда имело возможность осуществлять даже простое воспроизводство.

Отставание сельского хозяйства создавало серьезное препятствие для дальнейшей индустриализации страны и для всего социалистического строительства. Нельзя было двигать вперед индустрию, оставляя сельское хозяйство раздробленным и с отсталой техникой. Чтобы удовлетворить продуктами земледелия потребности страны, быстро развивающейся по пути индустриализации, чтобы производить больше товарного хлеба и технических культур, нужно было вывести сельское хозяйство СССР из состояния отсталости, перейти от мелкокрестьянского единоличного хозяйства к крупному общественному хозяйству.

Коммунистическая партия и Советское государство, претворяя в жизнь ленинский кооперативный план, подготовили и организовали со второй половины 1929 года коренной поворот крестьянства в сторону колхозов. Перелом этот был подготовлен всем ходом развития страны и прежде всего развитием социалистической индустрии.

Бурный рост тяжелой индустрии, в том числе и сельскохозяйственного машиностроения, создал основную предпосылку для социалистического преобразования мелкого крестьянского хозяйства; была создана индустриальная база для снабжения деревни тракторами и машинами, для технического перевооружения сельского хозяйства.

Огромная масса передовой сельскохозяйственной техники, которую Советское государство направило в деревню, оказывала революционизирующее влияние на развитие сельского хозяйства, чрезвычайно усиливала руководящую роль Советского государства в социалистическом преобразовании крестьянского хозяйства.

Сплошная коллективизация и ликвидация на ее основе кулачества как класса имела огромное значение для судеб нашей страны. Она решила труднейшую задачу нашей революции — перевод мелкого, раздробленного крестьянского хозяйства на рельсы крупного социалистического хозяйства. Она явилась глубочайшим революционным переворотом, скачком из одного качественного состояния общества в новое качественное состояние. Коллективизация явилась подлинной революцией в социально-экономических отношениях деревни, ликвидировавшей старый буржуазный хозяйственный строй и создавшей новый, социалистический строй в советской деревне. Эта революция ликвидировала противоречия между двумя разными основами в экономической структуре советского общества, преобразовала в корне старые мелкобуржуазные производственные отношения в деревне, вступившие в противоречия с новыми производительными силами, с социалистической индустрией и первоклассной сельскохозяйственной техникой, направляемой Советским государством в деревню.

Массовый переход от мелких индивидуальных крестьянских хозяйств к колхозам представлял невиданное в мире укрупнение сельскохозяйственного производства. Задача создания крупного сельскохозяйственного производства на основе современной машинной техники была решена не путем разорения миллионов крестьян, как это происходит при капитализме, а путем объединения мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства и немедленного повышения материального благосостояния крестьянства, ликвидации деревенской нищеты и преодоления «идиотизма» деревенской жизни. Колхозный строй в деревне создал возможность в кратчайший срок ликвидировать унаследованную от капитализма противоположность между городом и деревней как в экономическом, так и в культурном отношениях.

В условиях развития и укрепления колхозного строя вековая противоположность между городом и деревней, доведенная капитализмом до крайней степени, стала ускоренными темпами уничтожаться. Это имело первостепенное значение для преобразования психологии крестьянства, для поворота его лицом к городу: крестьянин старого типа с его недоверием к городу отходил на задний план, его заменял новый крестьянин — кол-

хозник, который смотрит на социалистический город с надеждой получить от него производственную помощь и другую поддержку, чтобы выбраться из нищеты и темноты на широкую дорогу хозяйственного и культурного подъема.

Социалистическая система производственных отношений, победившая в советской деревне, открыла безграничный простор для развития производительных сил сельского хозяйства. Коллективизация сельского хозяйства создала необходимые условия для массового применения тракторов и комбайнов, для технической революции в сельском хозяйстве и преодоления его вековой отсталости.

Огромную роль в вооружении сельского хозяйства современной техникой, в укреплении и развитии колхозного строя сыграли машинно-тракторные станции, являвшиеся основными государственными организациями в деревне, могучим рычагом в деле подъема колхозного строительства и оказания помощи крестьянству со стороны Советского государства. Использование машинно-тракторными станциями государственных средств производства на колхозных полях явилось новой, наиболее полной формой производственной смычки города с деревней.

Развитие механизации сельского хозяйства в Советском Союзе является одной из самых блестящих страниц истории социалистического строительства СССР. Еще в 1928 году в нашем земледелии преобладали ручной труд и примитивные орудия производства. Сохой было вспахано почти 10% всей площади зерновых культур, ручной сев яровых культур составил 74,4%; уборка зерновых серпом и косой — 44,4%; обмолот цепами и другими примитивными, ручными способами — 40,7%. Через 10 лет — в 1938 году — пахота под яровые была механизирована на 71,5%, сев яровых — 56,7%, молотба — на 95%, комбайнами была убрана почти половина всей площади зерновых культур, а в основных зерновых районах механизация уборки достигла — 80—90%¹.

Колхозный строй в корне преобразовал основы труда и быта десятков миллионов крестьян. Обособленный и

¹ «Социалистическое строительство Союза ССР» (1933—1938 гг.), Госпланиздат, 1939, стр. 92

ручной труд крестьянина-единоличника стал в колхозе трудом общественным, квалифицированным, вооруженным современной техникой и передовыми достижениями советской агробиологической науки. На основе социалистического способа производства неуклонно повышается производительность сельскохозяйственного труда, продуктивность и товарность колхозов. Быстрый рост производительности труда явился решающим фактором победы социалистического строя в деревне и ускоренного изживания противоположности между городом и деревней.

В результате подъема производительности труда в сельском хозяйстве и увеличения объема сельскохозяйственного производства в СССР резко поднялась его товарность. Так, товарная продукция зерновых культур в колхозах поднялась по сравнению с товарной продукцией зерновых культур в единоличных крестьянских хозяйствах с 12 до 40% валового сбора. «Если в 1932 году, в начальный период своего существования колхозы сдали Советскому государству лишь немногим более 800 миллионов пудов хлеба, то в 1956 году они сдали 2 миллиарда 370 миллионов пудов»¹. Рост товарности сельского хозяйства имеет решающее значение для расширения хозяйственного оборота между промышленностью и сельским хозяйством, для укрепления экономических связей и сближения города и деревни.

Социализм создает новый, высший синтез промышленности и земледелия — этих двух основных отраслей общественного хозяйства, основой которого является общественная социалистическая собственность на орудия и средства производства. Если частная собственность разъединяет город и деревню, ставя их во враждебные отношения, то социалистическая собственность, напротив, объединяет их на основе сотрудничества и взаимопомощи.

В ходе социалистического строительства расширялись и крепились связи промышленности и сельского хозяйства, обеспечивая их слаженное развитие. В условиях громадного роста производительных сил при социализме происходит быстрое развитие материально-технической

базы и повышение темпов развития сельского хозяйства до уровня промышленности. На этой экономической основе происходит процесс сближения между городом и деревней в социальной, политической и культурной областях.

Преодоление противоположности между городом и деревней в ходе строительства социализма осуществлено на основе огромного развития производительных сил промышленности и сельского хозяйства, ликвидации отставания земледелия и приближения его к уровню развития промышленности.

К. Маркс, говоря о земледелии, указывал: «Только на буржуазной основе оно относительно менее производительно и медленнее развивает производительные силы труда, чем в промышленности»¹. На социалистической основе, в условиях общего подъема производительных сил страны, как это имеет место в СССР, земледелие быстро ликвидировало сложившееся в условиях капитализма свое отставание от промышленности.

Производительные силы социалистического сельского хозяйства, освобожденные от оков частной собственности на орудия и средства производства, как и социалистическая промышленность, имеют возможность безграничного развития. О такой возможности говорил Ф. Энгельс в своей работе «Наброски к критике политической экономии», написанной им еще в 1844 году. «Производительная сила, находящаяся в распоряжении человечества, беспредельна. Урожайность земли может быть бесконечно повышена приложением капитала, труда и науки»².

Основной предпосылкой безграничного развития социалистического производства в СССР, в том числе и сельского хозяйства, является соответствие производственных отношений производительным силам, так как при социализме общественный характер производства подкрепляется общественной собственностью на средства производства. Социалистические производственные отношения дают полный простор развитию производительных сил, что обуславливает невиданно быстрый, непрерыв-

¹ О дальнейшем развитии колхозов и реорганизации машинно-тракторных станций. Тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева на сессии Верховного Совета СССР.

¹ К. Маркс, Теории прибавочной стоимости, том II, ч. I, Соцэкгиз, 1936, стр. 173.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, соч., том I. Издание второе, стр. 563.

ный и планомерный рост всего производства, в том числе и сельскохозяйственного.

Наиболее общим показателем быстрого роста сельскохозяйственного производства на основе колхозного строя и передовой техники является тот факт, что при абсолютном уменьшении численности сельского населения — за счет перехода в города и другие отрасли хозяйства — валовая и товарная продукция сельского хозяйства непрерывно возрастает. Так, например, несмотря на то, что численность сельского населения за период с 1926 по 1939 год уменьшилась с 120,7¹ млн. человек до 114,5 млн. и составила 94,9% к сельскому населению 1926 года, продукция сельского хозяйства выросла за этот период с 14,8 млрд. рублей до 18,5 млрд. в сопоставимых ценах¹.

Среднегодовой темп роста продукции сельского хозяйства в условиях, когда в деревне еще господствовало мелкое крестьянское хозяйство, за период с 1926 по 1929 год составлял 0,9%, а с 1932 по 1937 год среднегодовой темп роста продукции уже равнялся 8,6%².

Социалистическое сельское хозяйство, оснащенное передовой техникой, уже в годы первых двух пятилеток по темпам роста производительности труда подтянулось к промышленности. В зерновом хозяйстве, которое является наиболее механизированной отраслью сельского хозяйства, темпы роста производительности труда были даже выше темпов роста производительности труда в промышленности. Продукция на единицу рабочего времени выросла за период с 1928 по 1937 год в промышленности на 228%, а в сельском хозяйстве на 302%.

Социалистическое строительство в СССР полностью подтверждает положение Маркса о том, что «... на известной ступени развития, достигнутой промышленностью, несоразмерность должна уменьшаться, то есть производительность земледелия должна увеличиваться относительно быстрее, чем в промышленности»³.

¹ «Социалистическое сельское хозяйство СССР» Статистический сборник, 1939 г., стр. 6.

² СССР и капиталистические страны, Политиздат, 1939 г., стр. 228.

³ К. Маркс. Теории прибавочной стоимости, том II, ч. I. Соцгиз, 1936, стр. 173.

Темпы роста производительности труда нельзя смешивать с уровнем производительности труда. По уровню производительности труда социалистическая промышленность по-прежнему является передовой и ведущей отраслью народного хозяйства СССР. Однако сельское хозяйство постепенно приближается к индустрии и по уровню производительности труда. Важнейшим показателем этого процесса является огромный рост технической базы сельскохозяйственного производства. В СССР уже в основном уничтожен унаследованный от капитализма разрыв между техническим уровнем сельского хозяйства и техническим уровнем промышленности. В социалистическом сельском хозяйстве создается материально-техническая база, однотипная с промышленностью. Процесс механизации сельскохозяйственных работ идет в ногу с механизацией процессов труда в промышленности. При социалистическом строе рост технического прогресса в земледелии имеет не меньшие перспективы, чем развитие техники в промышленности.

Уничтожение противоположности между городом и деревней в Советском Союзе связано не только с социалистическим преобразованием и ростом технической вооруженности сельского хозяйства, но и с изменением морально-политического облика работников сельского хозяйства, с ростом их технической и общей культуры.

Создание крупного и механизированного сельскохозяйственного производства обусловило появление многочисленных высококвалифицированных кадров, подготовленных из самих крестьян. Советская деревня в настоящее время богата многочисленными кадрами механизаторов сельскохозяйственного производства. На 5 мая 1954 года в МТС и совхозах работало 1649 тыс. трактористов и комбайнеров зерновых комбайнов и 131 тыс. шоферов¹.

Успешное освоение сложной машинной техники и огромное повышение производственной культуры социалистического сельского хозяйства является результатом роста культурно-технического уровня людей советской деревни, быстро поднимающихся до культурно-техниче-

¹ Народное хозяйство СССР. Статистический сборник. Госстатиздат, 1956 г., стр. 154.

ского уровня квалифицированных рабочих промышленности.

Сближение культурного и производственного уровня передовых колхозников и рабочих промышленности находит свое выражение, например, в том, что из деревни в город нередко идет работник со средним образованием и опытом работы с машинами. Благодаря этому новые люди деревни быстро находят свое место на производстве и выдвигаются в ряды передовиков социалистической промышленности.

Социалистическое сельское хозяйство коренным образом изменило характер труда крестьянина. Изнуряющий и отупляющий труд крестьянина-единоличника сменился трудом творческим, требующим овладения сложной машинной техникой и основами сельскохозяйственной науки.

Одним из важнейших результатов уничтожения противоположности между городом и деревней является быстрый подъем материально-культурного уровня колхозной деревни. Социалистический строй навсегда ликвидировал бедность и необеспеченность деревни, вывел ее на широкую дорогу хозяйственного и культурного подъема. Благодаря колхозам уничтожена бедность в деревне; исчезли массы неимущих, безлошадных, безынвентарных и безземельных хозяйств. Не менее 20 млн. бедноты было спасено благодаря колхозам от нищеты и разорения, от кулацкой кабалы, десятки миллионов бедняков поднялись до положения обеспеченных людей. Кинули в прошлое нищета и голод, эти постоянные спутники дореволюционной деревни нашей страны и деревни в странах капитализма в настоящее время.

Победа колхозного строя, создав все необходимые предпосылки для всеобщего и неуклонного подъема социалистического сельского хозяйства, вместе с тем создала и условия для неуклонного роста материального и культурного уровня жизни советского крестьянства.

Непрерывный подъем благосостояния народов Советского Союза является законом социалистической экономики. Создание зажиточной и культурной жизни для всех трудящихся Коммунистическая партия всегда считала одной из важнейших задач построения социализма.

Колхозная деревня переживает невиданный в истории подъем благосостояния и культуры. На основе организа-

ционно-хозяйственного укрепления колхозов, усиления технической оснащенности сельского хозяйства и подъема его производительности растет зажиточность колхозников. Натуральные и денежные доходы колхозников по трудодням из года в год увеличиваются. Только за годы второй пятилетки валовый доход колхозников вырос более чем в 2,7 раза, а денежные доходы, распределяемые по трудодням в 4,5 раза. В 1932 году на каждый колхозный двор было выдано по трудодням в среднем 6 центнеров зерна, а в 1937 году уже 17,4 центнера¹.

За период с 1950 по 1955 год денежные и натуральные доходы крестьян от общественного и личного хозяйства по расчету на одного работающего в сопоставимых ценах увеличились на 50%².

Политика Коммунистической партии и Советского государства направлена на то, чтобы на основе более быстрого роста доходов и потребления колхозников по сравнению с ростом доходов и потребления рабочего класса постепенно сближать материальный и культурный уровень жизни городского и сельского населения. Так, например, по темпам роста доходов и по темпам роста товарооборота деревня шла уже в третьей пятилетке несколько впереди города.

Установка на более быстрый рост доходов колхозников проводится партией и правительством и в послевоенный период развития СССР. Реальные доходы рабочих и служащих, по расчету на одного работающего, в 1951 году были выше чем в 1940 году примерно на 57%, а реальные доходы крестьян, по расчету на одного работающего, были выше примерно на 60 процентов.

Директивами XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану предусматривается повышение реальной заработной платы рабочих и служащих не менее чем на 30% и увеличение денежных и натуральных доходов колхозников (в денежном выражении) не менее чем на 40%.

¹ «Колхозы во второй пятилетке», Госпланиздат, 1939 г., стр. 110.

² Народное хозяйство СССР. Статистический сборник. Госстатиздат, 1956 г., стр. 37.

Одновременно с подъемом материального положения колхозной деревни происходит быстрый ее культурный подъем. Культурная революция, развернувшаяся в нашей стране в годы пятилеток на основе громадных успехов в области социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, привела к коренному изменению всего облика деревни, к полной ликвидации характерного для капитализма «идиотизма» деревенской жизни, обрекавшего деревню на вырождение и отсталость.

Культурная революция в деревне, развернувшаяся на основе победы колхозного строя, характеризуется прежде всего огромным подъемом народного образования, полной ликвидацией неграмотности сельского населения. Введение в Советском Союзе обязательного начального, а затем и семилетнего образования, помимо ликвидации неграмотности, резко подняло его культурный уровень.

Теперь начальное образование уже не может удовлетворить колхозное крестьянство. Все больше детей колхозников получают среднее и высшее образование. Из рядовой деревни, в которой в прошлом трудно было найти грамотного человека, теперь ежегодно десятки молодых людей направляются на учебу в техникумы и высшие учебные заведения. Так, например, за годы Советской власти в селе Козиевке Харьковской области около 200 юношей и девушек после окончания местных школ учились в высших учебных заведениях и получили высшее образование. В настоящее время свыше 200 жителей этого села учатся в техникумах, институтах и университетах. В другом селе Харьковской области — Ворошиловке, которое до революции называлось Колупаевкой, грамотных крестьян в прошлом почти не было. За годы Советской власти из этого села вышли шесть врачей, 15 учителей, два агронома, несколько офицеров Советской Армии, партийных и советских работников. Из села Сигнаевки Шполянского района Киевской области, в котором до Великой Октябрьской социалистической революции совсем не было своей интеллигенции, к 1947 году вышло 53 агронома, 15 инженеров и техников, 6 врачей, 65 учителей, 20 зоотехников и много офицеров Советской Армии.

В колхозной деревне выросли многочисленные кадры советской интеллигенции и квалифицированных механизаторов. Так, в 1952 году по сравнению с 1913 годом количество учителей на селе возросло в семь раз, врачей в семь раз, агрономов и других специалистов сельского хозяйства в 30 раз. Только за период с 1932 по 1941 год из среды крестьян было подготовлено около 4 млн. механизаторов, в том числе 2,6 млн. трактористов, более 550 тысяч комбайнеров и их помощников, 223 тысячи шоферов, 145 тысяч бригадиров тракторных бригад.

Социалистическая культура все глубже входит в жизнь и быт колхозного крестьянства. С каждым годом увеличивается число культурно-просветительных учреждений. В конце 1951 года только на Украине было 764 районных дома культуры и 15.509 сельских клубов, состоящих на государственном бюджете. Кроме того, работало 9294 колхозных клуба и хаты-читальни. К началу 1956 года в сельской местности нашей страны насчитывалось 114,9 тыс. клубных учреждений, в том числе государственных сельских клубов и домов культуры 54 757, изб-читален и красных чайхан 23 431, клубов колхозов — 24 639 и 119,6 тыс. массовых библиотек с книжным фондом — 301,9 млн. экземпляров.

Широкое развитие в советской деревне получило кино и радио — могучие средства политического воспитания и подъема культурного уровня трудящихся. Культурный рост колхозной деревни, рост ее благосостояния, электрификация, радиофикация, телефонизация, строительство общественных зданий коренным образом изменяют ее облик, постепенно сглаживают и внешнюю разницу между городом и деревней.

Колхозный строй обусловил коренное изменение сознания, психологии крестьянина, превратив его из вчерашнего мелкого собственника в сознательного строителя коммунистического общества, произошло духовное, идейное сближение рабочих и крестьян. До победы социализма в СССР, несмотря на общность коренных интересов рабочих и крестьян, мировоззрение, идеология этих классов были глубоко различными. В сознании крестьян живучими были пережитки былого недоверия к городским людям.

Понадобились годы строительства коллективного хозяйства в деревне при огромной производственной, организационной и иной помощи социалистического города, чтобы остатки этого недоверия были окончательно преодолены. На этой основе и произошел коренное изменение психологии крестьянина, его поворот лицом к городу. Признаки такого поворота И. В. Сталин отмечал уже в конце 1929 года: «Крестьянин старого типа с его зверским недоверием к городу, как к грабителю, отходит на задний план. Его сменяет новый крестьянин, крестьянин-колхозник, смотрящий на город с надеждой на получение оттуда реальной производственной помощи»¹.

Колхозные массы приобщились к активной общественной жизни страны, растет их политическое сознание, поднимаясь до понимания общегосударственных задач. Наблюдавшаяся ранее апатия крестьянина к политической жизни, которая, как писал Ф. Энгельс, «коренится в изолированности деревенской жизни», при колхозном строе окончательно преодолена. Советская власть сделала колхозное крестьянство сознательным патриотом своего социалистического отечества.

Таким образом, в результате победы социализма, огромных успехов, достигнутых страной в области хозяйственного и культурного строительства противоположность между городом и деревней в СССР была уничтожена. От былого недоверия, а тем более ненависти деревни к городу не осталось и следа. Рабочий класс и колхозное крестьянство объединены общими интересами в деле укрепления социалистического строя и победы коммунизма.

В период постепенного перехода от социализма к коммунизму перед Коммунистической партией и советским народом встала новая, жизненно важная проблема ликвидации существенного различия между социалистическим городом и колхозной деревней. Это различие сводится прежде всего и главным образом к тому, что в промышленности существует общенародная собственность на средства производства и продукцию производства, тогда как в сельском хозяйстве, хотя важнейшее средство производства — земля и принадлежит государству,

¹ И. Сталин, соч., том 12, стр. 160.

однако техника и продукция колхозов составляет собственность отдельных колхозов.

Существенное различие между городом и деревней заключается еще и в том, что уровень развития социалистической промышленности выше уровня сельскохозяйственного производства: в промышленности в значительно большей степени осуществлена механизация, электрификация, автоматизация и химизация производства. Кроме того, несмотря на подлинную культурную революцию в деревне, культурный уровень сельского населения в целом еще не достиг культурного уровня городского населения.

Существенное различие между городом и деревней отражает собой, во-первых, своеобразие путей, которыми рабочий класс и крестьянство идут к коммунистическому обществу, и во-вторых, наследие былой противоположности между городом и деревней.

Покольку в нашей стране существуют еще две формы социалистической собственности, у нас сохраняются два класса — рабочий класс и крестьянство. Только господство единой общенародной коммунистической собственности создаст общество, когда классов уже не будет и когда рабочие и крестьяне превратятся в труженников единого коммунистического общества.

В. И. Ленин еще в 1918 году писал, что «для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить *их* собственность, надо отменить еще и *всякую* частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда. Это — дело очень долгое. Чтобы его совершить, нужен громадный шаг вперед в развитии производительных сил...»¹.

Проблема ликвидации существенного различия между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством, поставлена самой практикой социалистического строительства, всем ходом экономического развития Советского Союза. Решение этой проблемы будет означать дальнейшее развитие экономического базиса наше-

¹ В. И. Ленин, соч., т. 29, стр. 388.

го общества и явится решающим шагом на пути устранения классовых различий между рабочим классом и крестьянством.

Преодоление существенного различия между городом и деревней происходит и будет происходить на основе непрерывного развития производительных сил и производственных отношений, всемерного развития социалистического способа производства, сближения двух форм социалистической собственности, неуклонного подъема советской экономики и культуры.

Процесс изживания существенного различия между городом и деревней сложен и многосторонен, он связан с дальнейшим развитием всех сторон социалистического общества, как базисного, так и надстроечного порядка, и лишь в конечном итоге этот процес приведет к повышению уровня колхозной собственности до уровня общенародной, к образованию единой коммунистической собственности.

Ликвидация существенного различия между городом и деревней органически связана с переходом от социалистической экономики к экономике коммунистической. Строительство коммунизма приведет к созданию вместо двух основных производственных секторов — государственного и колхозного — единого, всеобъемлющего производства, основанного на общенародной собственности. Всемерное развитие и укрепление колхозной собственности приведет к постепенному преобразованию ее в общенародную собственность. Подъем колхозной собственности до уровня общенародной возможен только на основе непрерывного роста и совершенствования сельскохозяйственного производства, дальнейшего развития материально-технической базы сельского хозяйства.

Решающая роль в ликвидации существенного различия между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством принадлежит социалистической индустрии. Всемерное развитие социалистической промышленности и электрификации страны, особенно дальнейший подъем тяжелой индустрии, является главной задачей в борьбе за создание материально-производственной базы коммунизма, на которой только и может быть создана экономика коммунистического общества. На основе непрерывного роста тяжелой индустрии развивается наше крупное социалистическое сельское хозяйство,

укрепляется и совершенствуется его материально-техническая база.

Только мощное развитие тяжелой индустрии дает возможность осуществить широкую механизацию всех отраслей сельского хозяйства, электрификацию деревни и создать другие материально-технические условия для достижения высокой производительности сельскохозяйственного труда, обеспечивающей обилие продуктов в стране. Крупная социалистическая индустрия является самым могучим средством улучшения производственной смычки между городом и деревней.

Коммунистическая партия провела за последние четыре года огромную работу по крутому подъему социалистического сельского хозяйства. На сентябрьском (1953 г.), февральско-мартовском (1954 г.) и январском (1955 г.) пленумах ЦК КПСС разработана широкая программа подъема всех отраслей сельского хозяйства и создания на этой основе в ближайшей годы изобилия сельскохозяйственных продуктов в стране.

Опираясь на растущую мощь социалистической индустрии, государством оказана огромная помощь сельскому хозяйству, особенно в деле дальнейшей его механизации. За 1954—1957 годы сельское хозяйство получило 908 тысяч тракторов в пятнадцатисильном исчислении, 293 тысячи зерновых комбайнов, 143 тысячи силосоуборочных и кукурузоуборочных комбайнов, 467 тысяч грузовых автомобилей, 684 тысячи тракторных сеялок.

Преодолев имевшееся еще 4—5 лет назад отставание и запущенность, наше сельское хозяйство находится сейчас на крутом подъеме. За короткий срок резко увеличилось производство сельскохозяйственных продуктов; валовый сбор зерна в стране увеличился на 27 процентов в сравнении с предыдущим четырехлетием, производство мяса возросло на 38 процентов, а производство молока — на 50 процентов. Успешно решается задача огромного исторического значения: догнать в ближайшие годы Соединенные Штаты Америки по производству молока, масла и мяса на душу населения.

Быстрыми темпами идет в гору экономика колхозов, увеличиваются их доходы, неделимые фонды, повышается оплата трудодня, растет благосостояние колхозников.

Денежные и натуральные доходы колхозников от общественного и личного хозяйства по расчету на одного работающего увеличились в 1957 году по сравнению с 1953 годом в сопоставимых ценах на 33 процента.

Теперь колхозный строй вступает в полосу нового мощного подъема. Историческое постановление февральского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» наметило главные направления дальнейшего развития сельского хозяйства.

В постановлении февральского Пленума ЦК КПСС и докладе товарища Н. С. Хрущева на первой сессии Верховного Совета СССР указывается, что машинно-тракторные станции, сыграв огромную историческую роль в социалистическом переустройстве сельского хозяйства, в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, в настоящее время во многом исчерпали те функции, которые они выполняли ранее. В отличие от прошлого, колхозы, как правило, теперь не нуждаются в руководстве МТС, так как они накопили собственный богатейший опыт ведения крупного общественного хозяйства, могут самостоятельно вести хозяйство, приобретать нужную им технику и правильно, более производительнее ее использовать.

В этих условиях февральский Пленум ЦК КПСС признал, что «...в интересах дальнейшего подъема социалистического сельского хозяйства страны, развития колхозного строя целесообразно изменить существующий порядок производственно-технического обслуживания колхозов и постепенно реорганизовать машинно-тракторные станции, которые, сыграв большую положительную роль, уже во многом исчерпали свои основные функции. Теперь, когда большинство колхозов в состоянии приобретать и правильно, более производительнее использовать тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины, целесообразно перейти к продаже этих машин непосредственно колхозам»¹.

Продажа тракторов и других сельскохозяйственных машин колхозам и реорганизация машинно-тракторных станций в ремонтно-технические станции обеспечит новый крупный подъем колхозного производства, откроет про-

¹ Материалы февральского (1958 года) Пленума ЦК КПСС, Госполитиздат, стр. 10.

стор для дальнейшего развития производительных сил в сельском хозяйстве и вместе с тем явится крупным шагом в развитии социалистических производственных отношений.

Для дальнейшего развития и совершенствования социалистических производственных отношений существенное значение имеет то, что теперь ликвидируется имевшийся разрыв между рабочей силой колхозов и той сельскохозяйственной техникой, которая обслуживает колхозное производство, но находилась в машинно-тракторных станциях.

Проведение в жизнь мероприятий по дальнейшему развитию колхозного строя и реорганизации МТС усилит непосредственные производственные связи между промышленностью и сельским хозяйством, будет способствовать развитию и совершенствованию взаимоотношений между городом и деревней, еще больше укрепит союз рабочего класса и колхозного крестьянства, под руководством рабочего класса. Все это будет способствовать убыстрению процесса ликвидации имеющихся существенных различий между городом и деревней.

Исторические постановления февральского Пленума ЦК КПСС и первой сессии Верховного Совета СССР имеют огромное теоретическое, политическое и народно-хозяйственное значение. Исходя из практики и назревших потребностей коммунистического строительства, в них творчески развивается и конкретизируется марксистско-ленинское учение о путях постепенного перехода от социализма к коммунизму, о путях повышения кооперативно-колхозной собственности до уровня общенародной собственности.

Путь к коммунизму лежит через упрочение, усиление как общенародной, так и кооперативно-колхозной собственности. Переход от двух форм социалистической собственности к единой коммунистической собственности произойдет в результате громадного роста производительных сил и создания в стране изобилия продуктов. В интересах роста производительных сил необходимо всемерное развитие и умножение государственной, общенародной и кооперативно-колхозной собственности.

Обе формы социалистической собственности однотипны по своей сущности и служат интересам народа, общей цели построения коммунизма. В своем развитии они

не только не противостоят, а напротив, взаимно дополняют и обогащают друг друга. Укрепление колхозной собственности не только не ущемляет интересов общенародной собственности, а, наоборот, оказывает благоприятное влияние на ее дальнейшее развитие.

Продажа основных орудий сельскохозяйственного производства колхозам полностью соответствует дальнейшему укреплению как колхозной, так и государственной собственности, будет способствовать ускорению процесса поднятия собственности колхозов до уровня общенародной собственности.

Приобретение колхозами тракторов и других сельскохозяйственных машин намного увеличит неделимые фонды колхозов. В современных условиях неделимые фонды колхозов по своему характеру и назначению приближаются к общенародной собственности; они созданы коллективным трудом колхозников при решающей помощи государства, при активном участии рабочего класса и всего советского народа. Назначение неделимых фондов состоит в постоянном функционировании в качестве средств производства колхозов, их нельзя обратить на потребление членов данного колхоза, они не подлежат разделу или выдаче колхозникам при их выходе из колхоза. Рост неделимых фондов означает не только количественные, но и качественные изменения колхозной собственности, приближение ее к общенародной собственности.

Устранение различия между двумя формами социалистической собственности будет происходить на основе всемерного развертывания производительных сил, повышения производительности труда в колхозах до уровня других отраслей народного хозяйства. Развитие колхозной экономики и все более полное обобществление всех отраслей сельскохозяйственного производства, рост неделимых фондов колхозов, развитие межколхозных экономических связей (строительство межколхозных электростанций, предприятий по производству строительных материалов и переработке сельскохозяйственных продуктов, сооружение оросительных каналов и т. п.), всемерное расширение производственных связей между колхозами и социалистической промышленностью — таковы основные направления процесса постепенного развития кооперативно-колхозной собственности до уровня общенародной собственности.

Новый порядок технического обслуживания колхозов создает широкие возможности для осуществления более широкой, комплексной механизации и электрификации сельскохозяйственного производства, и, на этой основе, более быстрого роста производительности труда колхозников.

Техническое перевооружение, внедрение развитой системы машин и осуществление на этой основе комплексной механизации сельскохозяйственного производства является решающим фактором в развитии социалистического сельского хозяйства. Комплексная механизация создает условия для непрерывного роста производительности труда, умножения общественного богатства колхозов и подъема благосостояния колхозников, для обеспечения изобилия сельскохозяйственных продуктов в нашей стране и уничтожения существенного различия между городом и деревней.

Важнейшим средством дальнейшего подъема материально-технической базы социалистического хозяйства и постепенного устранения существенных различий между городом и деревней является электрификация сельского хозяйства. В период постепенного перехода от социализма к коммунизму электричество наряду с трактором становится важнейшим рычагом дальнейшего технического вооружения сельского хозяйства и создания материальной базы коммунизма в деревне.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что электрификация страны явится материально-технической основой не только для развития социалистической промышленности, но и для громадного подъема сельского хозяйства, что только электрификация позволит внедрить систему машин в земледелие. Характеризуя технико-экономические преимущества электрической энергии, применяемой в сельском хозяйстве, В. И. Ленин писал: «Электрическая энергия дешевле паровой силы, она отличается большей делимостью, ее гораздо легче передавать на очень большие расстояния, ход машин при этом правильнее и спокойнее, — она гораздо удобнее поэтому применяется и к молотбе, и к паханью, и к доению, и к резке корма скоту и проч.»¹.

¹ В. И. Ленин, соч., том 5, стр. 126.

В плане Гозлро указывалось, что «стихия электричества» как бы создана для того, чтобы вырвать труд земледельцев из порабощающей его игры природных сил.

В деревне электричество стало появляться только при Советской власти, практическое же внедрение электроэнергии в производственные процессы сельского хозяйства началось с созданием совхозов и колхозов. Перед Великой Октябрьской социалистической революцией в сельских местностях царской России насчитывалось всего около 100 мелких примитивных электроустановок общей мощностью около 2000 квт. Эти электроустановки находились в крупных помещичьих хозяйствах и использовались только для освещения.

Под руководством Коммунистической партии в нашей стране проведена огромная работа по электрификации социалистического производства, в том числе и сельского хозяйства. Уже накануне Великой Отечественной войны в СССР насчитывалось 10 825 сельских электроустановок общей мощностью 275 тыс. квт. Было электрифицировано более 10 тыс. колхозов и 2,5 тыс. МТС.

Бурными темпами развивалась электрификация и на Украине. В 1940 году в республике насчитывалось 3 202 сельских электростанций, общей мощностью 61,5 тыс. квт, которые использовались в колхозах, совхозах, МТС и МТМ для производственных и бытовых нужд.

Широкий размах получила электрификация колхозной деревни в послевоенный период. Только за один 1945 год колхозное крестьянство построило 1500 новых сельских электростанций. В последующие годы электрификация сельского хозяйства продолжала развиваться. Многие колхозы объединяются и строят крупные межколхозные электростанции. Около 70 колхозов трех районов Винницкой области построили самую крупную в УССР Глубоченскую межколхозную гидроэлектростанцию мощностью 6000 квт. Теперь в селах Украины насчитывается более 1.200 гидроэлектростанций, среди них 70 межколхозных. В 1955 году количество сельских электростанций возросло до 7.093, мощностью 328,8 тыс. квт; электрифицировано 4 926 колхозов. К началу 1958 г. примерно половина колхозов УССР электрифицированы.

Электрификация колхозного производства в нашей стране в дальнейшем должна базироваться не на мелких колхозных электростанциях, играющих в своем большинстве роль культурного фактора, а главным образом на крупных государственных и межколхозных электростанциях. Огромные перспективы электрификации сельского хозяйства открываются в связи со строительством мощных гидроэлектростанций на Волге и Днестре.

В настоящее время электричество наиболее широко и эффективно используется для механизации трудоемких процессов сельскохозяйственного производства. Электрическое освещение также имеет большое значение как чрезвычайно важный фактор не только в культурно-бытовой жизни колхозной деревни, но и как производственное освещение.

Электрификация — это могучая сила в борьбе за неуклонный подъем социалистического сельского хозяйства. Она в корне меняет лицо колхозной деревни, сближая сельскохозяйственное производство в технико-экономическом отношении с социалистической индустрией. Применяя электротехнику и внедряя ее в производство, колхозное крестьянство овладевает новыми профессиями, повышает свой культурно-технический уровень до уровня социалистического города. С электрификацией в жизнь колхозной деревни прочно вошли радио, кино — эти важнейшие средства политического и культурного роста колхозной деревни.

В связи с электрификацией сельского хозяйства еще более возрастает значение государственной собственности в деревне, происходит дальнейшее развитие и укрепление связи между двумя формами социалистической собственности. Общественная собственность колхозов принимает более высокие формы обобществления не только с развитием и укреплением производственных связей между колхозами и государственными предприятиями, но и с появлением межколхозной собственности (межколхозные электростанции). Электрификация, таким образом, подготавливает условия для образования единой коммунистической собственности.

Для дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства, для сближения промышленности и сельского хозяйства, все более важное значение приобретает наука и культура. С победой колхозного строя открылись не-

виданные возможности для организации сельскохозяйственного производства на основе данных передовой науки, для широкого применения ее достижений. Оправдалось предвидение основоположников марксизма о том, что при социализме «...наука сможет быть применена в сельском хозяйстве в массовом масштабе и с той же последовательностью, как и в промышленности»¹.

Познание законов природы в сфере земледелия имеет исключительно важное значение, поскольку в области сельского хозяйства экономический процесс воспроизводства тесно переплетается с природным процессом воспроизводства. Советская передовая агробиологическая наука вооружает работников сельского хозяйства знанием законов развития и совершенствования растительных и животных организмов под контролем и активным воздействием человека. Применение научных достижений агрономии дает возможность преобразовать природу нашей страны в интересах дальнейшего подъема сельского хозяйства и непрерывно повышать плодородие почвы.

Крупное социалистическое сельское хозяйство с каждым годом предъявляет к науке возрастающие требования, ставит перед ней все новые и новые задачи. Если в прошлом сельское хозяйство велось по старинке, с применением традиционных, веками сложившихся приемов ведения земледелия и животноводства, и результатом этого было чрезвычайно медленное его развитие, то социалистическое сельское хозяйство, двигаясь вперед семимильными шагами, уже в значительной мере исчерпало накопленный веками производственный опыт крестьянства, и его дальнейший мощный подъем немислим без применения новейших достижений науки и техники, без творческого содружества ученых и работников сельского хозяйства.

Сила советской агрономической науки — в ее тесной связи с производством, практикой. Академик В. Р. Вильямс писал: «Победа социализма родила крепкий и всепобеждающий союз труда и науки. Агрономическую науку взяли в свои руки миллионы свободных тружеников деревни. Наука благодаря такому союзу приобрела могучую силу и новое направление развития»².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. письма, Госполитиздат, 1947 г., стр. 173.

² В. Р. Вильямс, соч., том VII, 1951 г., стр. 271.

Труженики колхозной деревни не только широко пользуются достижениями сельскохозяйственной науки, но и сами обогащают её опытом передовой практики и научными исследованиями. Колхозная деревня богата талантливыми людьми, имеющими немалые заслуги перед наукой. Широко известен как ученый-новатор Т. С. Мальцев, который ни на один день не порывал со своим трудом земледельца; свой большой практический опыт он сочетает с разносторонними научными знаниями. За агрокомплекс, предложенный для зерновых культур в условиях северной полосы, Т. С. Мальцев удостоен ленинской премии. Разработанная им система обработки почвы теперь получает широкое распространение во многих районах Советского Союза.

Советскому крестьянству открыты пути для овладения и использования передовой сельскохозяйственной науки. Знания, которыми овладевает каждый год многочисленное советское крестьянство, претворяются в огромные материальные богатства, производимые колхозниками на базе крупного социалистического производства. Открывшаяся в 1954 году Всесоюзная сельскохозяйственная выставка — подлинная сокровищница передового опыта социалистического сельского хозяйства, показывает, каких блестящих результатов можно достигнуть, применяя этот опыт.

Внедрение новейших достижений советской науки, техники и передового опыта в нашем социалистическом сельском хозяйстве ускоряет развитие производительных сил, преобразует сельскохозяйственный труд и все более сближает деревню с социалистическим городом.

В процессе устранения существенного различия между городом и деревней огромное значение имеет дальнейшее сближение уровня материального благосостояния и культуры трудящихся города и деревни на основе неуклонного повышения жизненного уровня всего населения СССР. Мощный подъем сельского хозяйства, рост его механизации и непрерывное повышение производительности сельскохозяйственного труда создают прочную материальную базу для решения этой задачи.

Прочной базой дальнейшего культурного подъема сельского населения является переход с 1949 года ко всеобщему семилетнему образованию и к дальнейшему

расширению среднего образования на селе. М. И. Калинин говорил, что недалек тот день, когда не только в городах, но и деревнях вся молодежь будет иметь законченное среднее образование. Не помешает ли образование сельскому хозяйству, захотят ли окончившие десятилетку работать в колхозе? Нет, не помешает,— отвечал М. И. Калинин. «Тот факт, что в будущем лен будут трепать люди, окончившие десятилетку, пахать будут люди со средним образованием,— это уже само по себе предопределяет, что сами эти работы должны быть, так сказать, окультуриваны»¹.

Теперь уже есть немало деревень, которые совсем близко подошли к тому недалекому дню, о котором говорил М. И. Калинин. Так, например, в колхозе «Третий решающий», села Пустоваровка Киевской области, триста колхозников имеют законченное среднее образование.

Важнейшим мероприятием партии и правительства, направленным на повышение культуры крестьянства, на поднятие агротехнического уровня колхозников до уровня агрономических работников, является организация в колхозах и совхозах трехлетних агротехнических и зоотехнических курсов без отрыва от производства. Это наиболее массовая форма обучения колхозников.

Громадный культурный подъем советской деревни связан с глубоким изменением характера сельскохозяйственного труда в условиях колхозного строя, побуждающего колхозников повышать свой общий культурный уровень, пытливо знакомиться с агрономией, зоотехникой, мичуринской биологией — со всем тем, что способствует повышению урожайности и продуктивности животноводства. Колхозное производство ведет людей к овладению техникой, к умению работать, опираясь на научные данные.

В процессе социалистического труда, основанного на широком применении новейшей техники и достижениях советской агрономической науки, формируется новый человек советской деревни. Современная колхозная деревня — это деревня смелых новаторов, доблестных тружеников сельскохозяйственного производства, настойчиво

¹ М. И. Калинин. О колхозном строе и колхозниках, Госполитиздат, 1951 г., стр. 14—15.

преобразующих природу. Это деревня, приобщенная к богатствам социалистической культуры, стремящаяся удовлетворить все свои культурные запросы.

Однако при громадном культурном росте колхозной деревни, культурно-технический уровень колхозного крестьянства еще значительно отстает от уровня рабочего класса, есть еще немало колхозников, у которых общеобразовательный уровень невысок. Имеется еще немало колхозов и районов, где культурно-просветительная работа не удовлетворяет быстро растущих культурных потребностей сельского населения. В сознании некоторой части колхозников еще не изжиты пережитки капитализма, которые проявляются в отдельных фактах нарушения трудовой дисциплины, противопоставления личных интересов общественным, несоциалистическом отношении к общественной собственности. Еще сильны среди части сельского населения пережитки в виде религиозных предрассудков и всякого рода суеверий. Чтобы окончательно ликвидировать их нужна большая и напряженная работа Коммунистической партии и Советского государства по дальнейшему подъему культурно-технического уровня и социалистического сознания всего колхозного крестьянства, как одной из необходимых предпосылок перехода к коммунизму и ликвидации существенного различия между городом и деревней.

Как прежде в уничтожении противоположности, так и теперь в ликвидации существенного различия между городом и деревней ведущая роль принадлежит социалистическому городу. Огромная помощь социалистических городов и промышленных центров колхозной деревне в мощном развитии сельского хозяйства и повышении материального благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства служит делу еще большего укрепления союза рабочих и крестьян — незыблемой основы советского общества.

Особенность нынешних форм союза рабочего класса и колхозного крестьянства заключается в том, что они позволяют резко усилить всестороннюю помощь социалистического города колхозной деревне. Расширяется и крепнет производственно-техническая помощь сельскому хозяйству со стороны социалистической промышленности. Вся мощь социалистической индустрии, технический прогресс и успех советской агрономической науки — все до-

стижения социалистического города направлены на обеспечение быстрого подъема и разностороннего развития сельского хозяйства. Важную роль в этом играет и шефская помощь промышленных предприятий, городских научных и культурно-просветительных учреждений.

В настоящее время, когда Коммунистическая партия организует мощный подъем сельского хозяйства, советская деревня получает из города большую помощь в виде многочисленных квалифицированных кадров; город посылает в село инженеров, механизаторов, агрономов, зоотехников и руководителей колхозов. Помощь социалистического города колхозной деревне квалифицированными кадрами является одним из важнейших факторов укрепления союза рабочего класса и крестьянства.

Советский социалистический город не только ведет за собой деревню, организуя и развивая в ней колхозы, совхозы, распространяя в деревне передовую науку и культуру, но и сам развивается.

Резко и справедливо критикуя отрицательные стороны капиталистического города, Ф. Энгельс сделал вывод о том, что крупные города при социализме будут уничтожены. В этом Ф. Энгельс видел и одно из условий ликвидации противоположности между городом и деревней. Практика строительства социализма в нашей стране потребовала иной постановки этого вопроса. Социализм не уничтожает крупные города, не стремится низвести город до уровня деревни, а наоборот, поднимает деревню до уровня передового социалистического города.

При социализме происходит коренная социалистическая реконструкция старых городов и бурный рост новых больших городов. Главным фактором, определяющим лицо советских городов, их экономическую и культурную роль, является плановое развитие социалистической промышленности, сельского хозяйства и всех производительных сил. В связи с быстрой индустриализацией страны вместе со строительством новых заводов и фабрик, с развитием металлургии, химии, машиностроения растут новые города, возникают новые промышленные центры и расширяются старые. В 1951 году на территории Советского Союза насчитывалось 1451 город и 2320 поселков городского типа, тогда как в 1914 году на территории царской России было только 721 город и 54 посада.

Социалистическая индустрия завоевывает аграрные

районы и рождает там новые города; развивается передовая культура там, где ее раньше не было, где царил одичалость и темнота. Новые города возникли в ранее необжитых и диких местах — на Севере, в Сибири, на Урале, в Средней Азии. Выросло много городов и изменился облик старых городов в национальных республиках. Рост городов в этих республиках отражает процесс ликвидации хозяйственной и культурной отсталости национальных районов и является результатом последовательного проведения Коммунистической партией ее национальной политики.

Создаются новые социалистические города и на базе крупного социалистического сельского хозяйства. Сотни крупных совхозов и колхозов являются фундаментом для строительства новых городов в сельскохозяйственных районах. Несомненно, что освоение целинных и залежных земель и строительство там крупных совхозов, элеваторов и т. п. вызовет и появление новых городов в этих районах.

Следовательно, закономерность общественного развития состоит в том, что по мере нашего движения к коммунизму появляются новые большие города как центры наибольшего роста культуры. Они будут не только центрами крупной индустрии, но и центрами переработки сельскохозяйственных продуктов, мощного развития пищевой промышленности. Все это обеспечит дальнейший расцвет экономики и культуры нашей страны и приведет к выравниванию условий быта в городе и в деревне.

Всемерное развитие промышленности, особенно тяжелой индустрии, дальнейший расцвет социалистической культуры и науки наших городов является необходимым условием для выполнения всех задач строительства коммунистического общества, в том числе и задачи устранения существенного различия между городом и деревней.

Уничтожение существенного различия между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством не будет означать уничтожения всякого различия между ними. Даже при полной победе коммунизма неизбежно останется несущественное различие между городом и деревней, обусловленное особенностями сельскохозяйственного производства, которые абсолютно неустраняемы. Эти особенности состоят в том, что земледелие связано с временами года, с климатическими и иными

природными условиями, ведется на обширном пространстве и т. п. Это и создает разницу в условиях труда в сельском хозяйстве и промышленности. «Вследствие этих особенностей, — указывал В. И. Ленин, — крупная машинная индустрия в земледелии никогда не будет отличаться *всеми* теми чертами, которые она имеет в промышленности»¹.

Следовательно, специфика сельскохозяйственного производства и порождаемые ею особые условия труда труженников деревни останутся и при коммунизме. Но эти несущественные различия между городом и деревней уже не будут связаны с различиями в экономическом положении работников промышленности и сельского хозяйства.

¹ В. И. Ленин, соч., том 5, стр. 125.

Ф. Г. ВАЙНЕР

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗА УЛУЧШЕНИЕ И ПЕРЕСТРОЙКУ РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА В 1921—1925 гг.

(по материалам Украины)

После окончания иностранной военной интервенции и гражданской войны Коммунистическая партия осуществила переход на мирную работу по восстановлению народного хозяйства. На основе новой экономической политики партия развернула гигантскую созидательную работу, направила неиссякаемые творческие силы народа на претворение в жизнь ленинского плана строительства социализма.

Задачи новой экономической политики осуществлялись через советский государственный аппарат. Новая экономическая политика была призвана к укреплению союза пролетариата с крестьянством, поэтому и весь государственный аппарат, по мысли В. И. Ленина, должен был быть полностью подчинен этой политике: «...аппарат для политики (пересмотра и исправления отношений между классами), а не политика для аппарата»¹. Для осуществления задач новой экономической политики необходимо было, как указывал В. И. Ленин, «приспособить наше законодательство, нашу администрацию».

В. И. Ленин, соч., том 36, стр. 495.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции была проделана огромная работа, направленная на слом старого буржуазного государственного аппарата и создание нового советского аппарата. Были учреждены Народные Комиссариаты по делам национальностей, по военным и морским делам, Народные Комиссариаты торговли, финансов, промышленности, юстиции, почты и телеграфа, труда и т. д.

Большую роль в создании нового государственного аппарата сыграли трудящиеся массы. Новый государственный аппарат строился по принципу демократического централизма, который заключается в неразрывном сочетании планового государственного руководства сверху с широкой инициативой местных органов и развитием творческой активности трудящихся, участвующих в управлении.

«Мы стоим за демократический централизм», — говорил В. И. Ленин в марте 1918 г.¹ Проведение демократического централизма требовало широкого вовлечения масс во всю хозяйственно-организаторскую деятельность Советского государства.

Однако новый государственный аппарат, несмотря на огромную работу, проделанную партией по его созданию, страдал очень большими недостатками (был чрезмерно разбухшим, пропитан бюрократизмом и канцелярщиной). Все эти недостатки мешали укреплению Советского государства.

В. И. Ленин образно сравнивал советский государственный аппарат того периода с машиной, которая вырывается из рук, «...как будто бы сидит человек, который ею правит, а машина едет не туда, куда ее направляют, а туда, куда направляет кто то, не то нелегальное, не то незаконное, не то бог знает откуда взятое, не то спекулянты, не то частнохозяйственные капиталисты, или те и другие, — но машина едет не совсем так, а очень часто совсем не так, как воображает тот, кто сидит у руля этой машины»².

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны работа государственного аппарата ухудшилась. Это объясняется тем, что на территориях, вре-

менно захваченных контрреволюцией, советские учреждения частично были разрушены. Кроме этого, в условиях проведения всеобщей трудовой повинности в советские учреждения проникало не мало чуждых, буржуазных элементов, которые насаждали бюрократизм, волокиту. В связи с этим В. И. Ленин отмечал в 1922 г., что советский государственный аппарат в известном смысле является буржуазным, что он «из рук вон плох». Указывая на задачи улучшения работы государственного аппарата, В. И. Ленин подчеркивал, что «...мы аппарат, в сущности, взяли старый от царя и от буржуазии и что теперь с наступлением мира и обеспечением минимальной потребности от голода вся работа должна быть направлена на улучшение аппарата»¹.

Эти ленинские указания легли в основу улучшения и перестройки работы государственного аппарата в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства. Резолюции партийных съездов и конференций наметили конкретный план улучшения и перестройки работы государственного аппарата. Улучшение работы государственного аппарата было неразрывно связано с укреплением партийного руководства в нем. Поэтому еще в сентябре 1920 г., IX Всероссийская конференция РКП(б) обратила серьезное внимание на необходимость укрепления партийного руководства в государственном аппарате, на переброску квалифицированных работников из центра на места. В решениях конференции указывалось на необходимость чаще менять состав коллегий наркоматов путем привлечения выдвигающихся работников. Так как в московской партийной организации было много ответственных партийных и советских работников, конференция предложила ЦК партии совместно с МК перебросить эти кадры на работу в провинцию. Для партийной и советской работы в Москве конференция рекомендовала привлекать выдвигающихся средних работников и прежде всего рабочих и работников Московской организации².

Вскрывая недостатки в работе государственного аппарата, IX Всероссийская конференция обратила особое внимание на бюрократизм, глубоко укоренившийся во

¹ В. И. Ленин, соч., том 36, стр. 547.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7, стр. 510.

¹ В. И. Ленин, соч., том 27, стр. 180.

² В. И. Ленин, соч., том 33, стр. 250.

многих главках и центрах. Бюрократизм приносил большой вред интересам народных масс и был одной из причин их недовольства партией, на которую переносилась ответственность за работу главков и центров. Конференция обратилась к местным организациям с призывом оказывать помощь в борьбе с бюрократизмом путем сообщения соответствующих фактов волокиты и бюрократизма в работе государственного аппарата¹.

Большую роль в улучшении работы государственного аппарата должны были сыграть профсоюзы. В период после победы Октябрьской революции профсоюзы оказались почти единственными органами, которые наряду с проведением рабочего контроля могли и должны были взять на себя работу по организации производства и управления предприятиями. В последующий период профсоюзы участвовали в формировании коллегий главков, центров и заводоуправлений и этим путем добивались орабочения этих органов. Однако в работе профсоюзов еще были существенные недостатки.

В резолюциях X съезда РКП(б) указывалось, что откомандирование рабочих профсоюзами в хозяйственные органы носило эпизодический характер и, что особенно важно, приводило зачастую к отрыву делегированных рабочих от их союзов. Это, в свою очередь, приводило к тому, что как союзы, так и их делегаты в хозяйственных органах не оказывали достаточного влияния на работу².

В период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства перед профсоюзами стояла особенно важная задача по вовлечению широких рабочих масс в дело управления Советской республикой. X съезд обратил большое внимание на то, что ближайшими практическими задачами профсоюзов наряду с укреплением трудовой дисциплины и другими задачами является «содействие подготовке и извлечению кадров квалифицированных рабочих и организаторов — администраторов из рабочей среды»³.

«Если у нас имеются теперь десятки таких администраторов промышленности,— указывалось в резолюции XI съезда партии,— вполне удовлетворительных, и сотни

более или менее удовлетворительных, то в ближайшее время нам нужны сотни первых и тысячи вторых. Систематический учет всех способных на такую работу рабочих и крестьян и обстоятельная, всесторонняя, деловая проверка успеха их обучения управлению должны быть во много раз тщательнее и настойчивее осуществляемы профсоюзами, чем теперь»¹.

Таким образом, решения конференций и съездов партии обязывали профсоюзы и все органы Советской власти перейти к упорной, деловой, рассчитанной на долгие годы работе практического обучения рабочих и всех трудящихся управлению страной.

Ведя борьбу за улучшение работы государственного аппарата, партия ставила вопрос о необходимости сокращения расходов на его содержание. В. И. Ленин неоднократно указывал на то, что важнейшей задачей улучшения работы государственного аппарата является «...систематическое уменьшение и удешевление советского аппарата путем сокращения его, более совершенной организации, уничтожения волокиты, бюрократизма и уменьшения непроизводительных расходов»². В обращении к Всероссийскому съезду профессионального союза советских работников, состоявшемуся в 1922 г., Ленин назвал эту задачу главнейшей очередной задачей настоящего времени.

XI съезд партии, исходя из ленинских указаний, принял резолюцию, в которой указывал на то, что «...необходима жесткая урезка административного аппарата, сокращение числа правительственных учреждений в центре и на местах, отнесение ряда расходов на местный бюджет, изгнание из государственного бюджета всех расходов, которые не связаны с непосредственным поддержанием существования пролетарского государства. Повсюду сокращение количественное, с заменой повышением качественным, не допуская отрыва выплаты заработной платы от управления производством»³.

Указания В. И. Ленина, решения съездов партии легли в основу улучшения всей деятельности государствен-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7, стр. 607, 608.

² В. И. Ленин, соч., том 33, стр. 406.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7, стр. 615.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7, стр. 512.

² Там же, стр. 537.

³ Там же, стр. 546.

ного аппарата. При этом задачи улучшения работы государственного аппарата в этот период приобретали особое значение в связи с образованием СССР.

На основе ленинских указаний и решений партийных съездов перестраивалась и деятельность государственного аппарата на Украине.

VI Всеукраинская конференция КП(б)У в декабре 1921 г. отметила, что, несмотря на многократные постановления ЦК о необходимости усиления центральных и местных советских органов, советский аппарат как в центре, так и на местах, и особенно в деревне, страдает серьезными недостатками, которые заключаются в слабости партийного руководства государственным аппаратом, в оторванности последнего от масс, в засоренности чуждыми элементами и т. д. Для улучшения работы государственного аппарата ЦК КП(б)У принял решение об укреплении партийного руководства в советских органах; с этой целью в различные центральные учреждения послано 2216 человек, из коих в Наркомпрод и хозяйственные органы Укрсовнархоза и различные глады 1628 товарищей¹.

Особенно слаб был кооперативный аппарат, в нем было мало коммунистов: среди 800 инструкторов было всего 150 коммунистов. Среди всех членов правлений кооперативов, которые имелись по всем губсоюзам, было только 69 коммунистов².

Одним из основных недостатков государственного аппарата было наличие разбухших штатов административных работников. По инициативе ЦК партии была создана комиссия по сокращению штатов советских учреждений и упрощению аппаратов. СНК УССР принял специальное постановление «О штатных комиссиях при Уполномоченном Народного Комиссариата труда и его местных органов», в котором указывалось, что для установления нормальных штатов в советских учреждениях и для наблюдения за проведением их в жизнь создаются постоянные штатные комиссии, на которые возлагается следующее: а) разработка твердых штатов всех центральных учреждений УССР и его местных органов; б) разработка типовых

штатов местных учреждений; в) инструктирование и руководство работой местных штатных комиссий; г) разрешение вопросов, возникающих в процессе нормирования штатов; д) наблюдение за фактическим проведением в жизнь утвержденных в надлежащем порядке постановлений комиссий¹.

Эти комиссии проделали большую работу. Так, в Одессе губисполкомом был издан приказ от 26 июня 1921г., по которому проведение сокращения штатов было возложено на Центральную комиссию по сокращению штатов при губисполкоме с широким участием в этой комиссии профессиональных союзов. В состав Центральной комиссии вошли представители губисполкома, РКИ и губпрофсовета. Этой комиссией был разработан план работы и издан приказ об образовании во всех советских учреждениях и предприятиях вспомогательных комиссий по сокращению штатов, затем был опубликован наказ вспомогательным комиссиям по сокращению штатов, утвержденный президиумом губисполкома, а также инструкция тем же комиссиям. Члены Центральной комиссии командировались в учреждения и там на местах знакомились с работой вспомогательных комиссий, разрешали вопросы принципиального характера и давали соответствующие указания.

В результате работы этой комиссии в 38 учреждениях штаты были сокращены на 62% (в учреждениях Наркомвнешторга на 40%, Вукоопспилки на 50%, здравотдела на 33%, райкомнефти на 15%, губотдела труда на 71%, губтопа на 20%, губсобеса на 50%, на железной дороге на 10% и т. д.)². Такая же работа была проведена и в других городах Украины, в результате чего к концу 1921 г. штаты в учреждениях были значительно сокращены.

Для улучшения работы государственного аппарата большое значение имело постановление XI съезда партии о разграничении работы советских и партийных органов. Это постановление вытекало из необходимости разгрузить партийные органы от излишней советской работы, не дававшей им возможности достаточно сосредоточить-

¹ Бюллетень VI Всеукраинской конференции КП(б)У, 1921, Харьков. «Коммунист» ЦК КП(б)У.

² Там же.

¹ Известия управления Уполномоченного Народного Комиссариата труда РСФСР при СНК УССР, 1922.

² «Советское строительство» (орган Одесского губисполкома), 1921, № 11, стр. 110.

ся на партийной работе. Постановление исходило также из необходимости усиления персональной ответственности каждого работника за проводимую им работу и повышения авторитета советских органов.

Исходя из этих указаний XI съезда РКП(б), Всеукраинское совещание заворотделами и завагитпропами, проходившее в июне 1922 г., наметило конкретные пути ограничения круга деятельности парткомов с целью более точного установления степени участия их в советской работе. В основу был положен следующий порядок: а) фракция исполкома путем предварительного представления плана деятельности по всей советской линии и путем докладов на бюро и главным образом на пленуме комитета отчитывается за всю работу советского аппарата. Парткомитет же дает общие директивы руководящего характера, на основании которых советские органы проводят свою практическую работу; б) коммунисты, работающие в советских органах, в пределах общих директив парткомов, существующих декретов и распоряжений высших советских инстанций, проводят свою работу вполне самостоятельно, отвечая за нее перед своими советскими центрами наравне с беспартийными работниками. Во всех случаях значительного изменения установленной принципиальной линии деятельности в той или иной области советской хозяйственной работы вопрос ставится на разрешение парткома; в) высшей инстанцией по советской линии в губерниях является фракция губисполкома, на которую возлагается практическое руководство работой советских органов; г) работники советских органов со всеми вопросами, требующими, по их мнению, принципиального разрешения, обращаются во фракцию исполкома и только после решения фракции вопрос может быть поставлен на разрешение исполкома; д) при объявлении каких-либо кампаний, имеющих политическое значение, выходящее за рамки обыденной работы (например, кампания по изъятию церковных ценностей и т. д.), партком осуществляет наблюдение и руководство проведением таких кампаний!

Проводя в жизнь эти решения, Центральный Комитет партии вместе с тем отмечал, что в ряде мест наметился

¹ Известия ЦК КП(б)У, № 6 (14), 1922.

отрыв работников государственного аппарата от участия в партийной работе. Для выяснения этого вопроса ЦК предложил провести через партийные ячейки проверку участия работников государственного аппарата в партийной жизни¹.

Таким образом, на протяжении 1921—1922 гг. Коммунистическая партия провела большую работу по улучшению государственного аппарата, усилению партийного руководства его работой, искоренению волокиты и бюрократизма и сближению государственного аппарата с трудящимися массами. Подчеркивая большую работу, сделанную по созданию нового государственного аппарата, В. И. Ленин однако указывал, что «За пятилетие достаточно переделать аппарат вообще невозможно, а в особенности при тех условиях, при которых происходила революция у нас. Достаточно, если мы за пять лет создали новый тип государства, в котором рабочие идут впереди крестьян против буржуазии, и это при условии враждебной международной обстановки представляет из себя дело гигантское»².

Гениальный план дальнейшего улучшения и перестройки работы государственного аппарата был дан В. И. Лениным в статьях «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше», в письме к съезду от 24 декабря 1922 г., в добавлении к письму от 24 декабря 1922 г. и в других работах. Этот план улучшения и перестройки работы государственного аппарата В. И. Ленин связывал с общим планом строительства социализма в нашей стране и укрепления союза рабочего класса с крестьянством.

В. И. Ленин подчеркивал, что перестройка государственного аппарата является вопросом «...очень трудным, далеко не решенным и в то же время чрезвычайно насущным...»³. Для его осуществления В. И. Ленин рекомендовал использовать опыт гражданской войны, когда лучшие партийные силы сосредоточивались в Красной Армии и когда мобилизовывались новые силы из рабочих. Этот опыт следовало применить и для перестройки всей работы государственного аппарата. С од-

¹ Известия ЦК КП(б)У, № 12 (20), 1922.

² В. И. Ленин, соч., том 36, стр. 546.

³ В. И. Ленин, соч., том 33, стр. 440.

ной стороны, нужно было укрепить его партийными кадрами, правильно расставить их в руководстве государственным аппаратом, а с другой стороны, необходимо было в целях усиления партийного и государственного контроля за деятельностью государственного аппарата провести реорганизацию Рабоче-крестьянской инспекции.

Ленинский план реорганизации Рабоче-крестьянской инспекции состоял в следующем. Во-первых, уменьшить состав работников в Рабоче-крестьянской инспекции, свести их до 300—400 служащих, особо проверенных как по добросовестности, так и по знакомству с работой государственного аппарата, с основами научной организации труда, в частности труда управленческого, канцелярского и т. д. Во-вторых, избрать 75—100 новых членов ЦКК из рабочих и крестьян, которые будут пользоваться всеми правами членов ЦК, поэтому «выбираемые должны подвергнуться такой же проверке по части партийной, как и обыкновенные члены ЦК...»¹. В-третьих, ЦКК соединить с основной частью реорганизованного Рабкрина. «По моему мнению,— писал В. И. Ленин,— такое соединение Рабкрина с ЦКК принесет пользу обоим этим учреждениям. С одной стороны, Рабкрин получит таким путем столь высокий авторитет, что станет, по меньшей мере, не хуже нашего НКВД. С другой стороны, наш ЦК совместно с ЦКК выйдет окончательно на ту дорогу превращения в высшую партийную конференцию, на которую он, в сущности, уже встал и по которой ему следует дойти до конца для правильного, в двояком отношении, выполнения своих задач: в отношении планомерности, целесообразности, систематичности его организации и работы и в отношении связи с действительно широкими массами через посредство лучших из наших рабочих и крестьян»².

Осуществление ленинского плана должно было поднять авторитет Рабкрина, еще больше укрепить связь партии с широкими трудящимися массами рабочих и крестьян, укрепить партийную и государственную дисциплину, союз рабочего класса с крестьянством. Для того, чтобы осуществить эту перестройку,— указывал

В. И. Ленин,— нужно использовать все имеющиеся элементы для строительства нового государственного аппарата. К числу этих элементов, по мысли В. И. Ленина, относятся: во-первых, рабочие, увлеченные борьбой за социализм и стремящиеся к тому, чтобы создать лучший государственный аппарат, но не имеющие еще знаний для работы в государственном аппарате и, во-вторых,— элементы знания, просвещения, обучения, которых у нас еще очень мало¹. Для овладения этими знаниями,— учил В. И. Ленин,— необходимо, «во-первых — учиться, во-вторых — учиться и в-третьих — учиться и затем про- верить то, чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой (а это, нечего греха таить, у нас особенно часто бывает), чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом»².

Создание нового, действительно советского государственного аппарата В. И. Ленин считал делом большой политической и государственной важности. Такой аппарат должен работать четко и аккуратно, втягивать в свою работу миллионы рабочих и крестьян, для того чтобы направлять их усилия на построение социализма.

Средством улучшения всего государственного аппарата В. И. Ленин считал реорганизацию Рабкрина. Это учреждение должно быть образцовым, должно внушать всем доверие и «...доказать всякому и каждому, что мы действительно оправдали работу такого высокого учреждения, как ЦКК»³.

Для лучшей организации работы Рабкрина на научной основе В. И. Ленин предлагал объявить конкурс на составление учебников по организации труда и особенно по организации труда управленческого. В общем плане перестройки государственного аппарата В. И. Ленин исключительно большое внимание уделил вопросу о подборе кадров для ЦКК-РКИ. Рабочие, которые привлекаются в качестве членов ЦКК, должны быть безупречны как коммунисты. Помощниками их в этой работе должно быть определенное число секретарского персонала. Те же должностные лица, которые сразу ставятся на места служащих Рабкрина, должны быть рекомендованы

¹ В. И. Ленин, соч., том 33, стр. 441.

² Там же, стр. 441.

¹ В. И. Ленин, соч., том 33, стр. 446.

² Там же, стр. 447.

³ Там же, стр. 448.

несколькими коммунистами, должны выдержать испытание на знание государственного аппарата (основ теории по вопросу о государственном аппарате, основ науки управления, делопроизводства и т. д.). Кроме того, они должны сработаться с членами ЦКК и со своим секретариатом так, чтобы можно было ручаться за работу всего этого аппарата в целом¹.

В. И. Ленин определил и функции членов ЦКК, которые должны будут под руководством своего президиума работать систематически над просмотром всех бумаг и документов Политбюро, проверять делопроизводство в различных учреждениях, начиная с самых мелких и кончая высшими государственными учреждениями. Кроме того, они должны заниматься теорией организации труда и борьбой со всякими злоупотреблениями в работе государственного аппарата.

Вырабатывая план перестройки всего государственного аппарата, В. И. Ленин особое внимание обратил на необходимость систематического упрощения и удешевления государственного аппарата как путем сокращения его, так и более совершенной его организации, уничтожения волокиты, бюрократизма и непроизводительных расходов. «Мы должны свести наш госаппарат до максимальной экономии,— писал Ленин.— Мы должны изгнать из него все следы излишеств, которых в нем осталось так много от царской России, от ее бюрократически-капиталистического аппарата»².

Перестройкой всего государственного аппарата решалась важнейшая задача — укрепление союза рабочего класса с крестьянством, при руководящей роли рабочего класса. «Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством,— указывал В. И. Ленин,— то мы получим возможность ценой величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и прочее.

В этом и только в этом будет наша надежда. Только тогда мы в состоянии будем пересечь, выражаясь фи-

гурально, с одной лошади на другую, именно, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономий, рассчитанных на разоренную крестьянскую страну,— на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.»¹.

Таким образом, реорганизацию Рабкрин В. И. Ленин рассматривал как одну из важнейших задач партии, с которой он связывал общий план работы партии, ее стратегию и тактику. «Вот в чем для меня состоит оправдание тех исключительных забот, того исключительного внимания, которое мы должны уделить Рабкрину, поставив его на исключительную высоту, дав ему голову с правами ЦК и т. д. и т. п.»².

Выдвигая в 1922 г. план перестройки работы государственного аппарата, В. И. Ленин подчеркивал, что необходимо строго соблюдать революционную законность и трудовую дисциплину, проявлять повседневную заботу о нуждах народа, быть повседневно связанным с ним.

В борьбе с бюрократизмом, волокитой В. И. Ленин требовал самых суровых мер. В 1921 г. в письме к Курскому в связи с заявлением профессора Графтио о бюрократическом отношении к Волховстрою В. И. Ленин указывал, что нужно: «1) поставить это дело на суд; 2) добиться ошельмования виновных и в прессе и строгим наказанием; 3) подтянуть судей через ЦК, чтобы карали волокиту строже; 4) устроить совещание московских народных судей, членов трибуналов и т. п. для выработки успешных мер борьбы с волокитой; 5) обязательно этой осенью и зимой 1921—22 гг. поставить на суд в Москве 4—6 дел о московской волоките, подобрав случаи «пярче» и сделав из каждого суда политическое дело»³.

Ставя задачи улучшения и перестройки работы государственного аппарата, В. И. Ленин призывал «...вырывать повторно и неустанно сорную траву бюрократизма»⁴.

Важнейшими условиями улучшения работы государственного аппарата В. И. Ленин считал подбор кадров

¹ В. И. Ленин, соч., том 33, стр. 459.

² В. И. Ленин, там же.

³ В. И. Ленин, соч., том 35, стр. 444.

⁴ В. И. Ленин, соч., том 27, стр. 245.

¹ В. И. Ленин, соч., том 33, стр. 449.

² В. И. Ленин, там же, стр. 459.

и проверку исполнения. «Главное, по-моему, — писал В. И. Ленин в письме к т. Цюрюпе 21 февраля 1922 г. по поводу проекта директивы малому СНК, — перенести центр тяжести с писания декретов и приказов (глупим мы тут до идиотства) на выбор людей и проверку исполнения. В этом гвоздь»¹.

Проверку исполнения В. И. Ленин связывал со строгим соблюдением государственной дисциплины, сочетанием в деятельности государственного аппарата коллегияльности и единоначалия: «Обсуждение, — писал В. И. Ленин, — сообща, а ответственность — единолична»².

В. И. Ленин добивался высокой культуры, четкости, организованности в работе государственного аппарата; «Именно о культуре, — говорил он, — ставлю я здесь вопрос, потому что в этих делах достигнутым надо считать только то, что вошло в культуру, в быт, в привычки»³.

Для борьбы с различными бюрократическими извращениями и произволом, для поддержания государственной дисциплины огромное значение, как подчеркивал В. И. Ленин, имело и имеет укрепление социалистической законности. Ленин требовал «соблюдать свято законы и предписания Советской власти и следить за их исполнением всеми». Подчеркивая значение соблюдения законов, Ленин указывал, что «малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся...»⁴.

Большое внимание в деле улучшения работы государственного аппарата Ленин уделял вопросам изучения местных условий, местного опыта: «Еще более и еще более конкретности в изучении местного опыта, деталей, мелочей, практики, делового опыта, углубления в настоящую жизнь, и уездную, и волостную, и сельскую»⁵, — требовал В. И. Ленин. Только такое изучение даст возможность не механически, не шаблонно, а с учетом местных условий вести улучшение всей работы государственного аппарата. Все эти ленинские указания легли в основу перестройки работы государственного аппарата, осуществленной на протяжении 1923—24 гг.

¹ В. И. Ленин, соч., том 36, стр. 519.

² В. И. Ленин, соч., том 33, стр. 47.

³ В. И. Ленин, соч., том 33, стр. 446.

⁴ В. И. Ленин, соч., том 29, стр. 515.

⁵ В. И. Ленин, соч., том 36, стр. 530.

Происходивший в апреле 1923 г. XII съезд партии принял специальную резолюцию «О задачах РКИ и ЦКК», в которой, исходя из ленинских идей, развитых им в последних статьях и письмах, наметил пути дальнейшей перестройки государственного аппарата. В резолюциях XII съезда партии указывалось, что осуществлять перестройку государственного аппарата следует на началах научной организации труда и управления, исключая возможность бюрократических извращений и изменений. Только таким путем можно будет добиться того, чтобы государственный аппарат смог с наибольшей полнотой обслуживать интересы рабочих и крестьян, чтобы он стал «более близким и менее обременительным для трудящихся масс и тем самым, следовательно, укрепить союз между рабочими и крестьянами»¹. Эти задачи могут быть разрешены путем широкого привлечения рабочих и крестьян, которые для работы в государственном аппарате должны будут овладеть необходимыми знаниями, опытом и культурой. Но наряду с широким привлечением рабочих и крестьян к работе государственного аппарата, необходимо поднять ответственность руководителей государственного аппарата за данный аппарат, за его упрощение и установление планомерного внутреннего контроля.

Исходя из указаний В. И. Ленина, XII съезд партии принял решение о том, что органами, которые должны заняться реорганизацией государственного аппарата, должны быть РКИ и ЦКК РКП(б), организационно связанные между собой. Причем, функции и состав ЦКК необходимо расширить, а РКИ коренным образом реорганизовать как в отношении конструкции и методов работы, так и в отношении состава.

Особое внимание XII съезд партии уделил вопросу превращения РКИ в образцовый аппарат, тесно связанный с партией. В осуществлении этой задачи первостепенное значение имел вопрос о подготовке кадров РКИ. В решениях XII съезда партии указывалось на необходимость пересмотра личного состава РКИ с тем, чтобы оставить только тех работников, которые соответствуют вновь поставленным перед РКИ задачам.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7, стр. 720.

Подбирать новых работников съезд рекомендовал из преданных коммунистов рабочих и крестьян, преимущественно из выдвинутых практиков-администраторов и из студентов высших учебных заведений, которые должны взяться за изучение дела научной организации труда и управления. В качестве помощников членов ЦКК предлагалось подбирать специалистов, с непременным условием предварительного испытания: «1) в знании нашего теперешнего госаппарата и 2) в знании основ теории и практики науки об управлении, делопроизводстве, организации труда и т. д.»¹.

Центральная контрольная комиссия должна была строиться следующим образом. На съезде избиралось 50 членов ЦКК. Президиум ЦКК избирался в количестве 9 человек. Наркомрабкрин назначался ЦК по возможности из состава президиума ЦКК. Не менее половины остальных членов ЦКК делегировалось для работы в РКИ и «в области выполнения возложенных на них советских заданий работают под руководством коллегии РКИ, согласно директивам инструкции и положению о совместной работе, вырабатываемым Президиумом ЦКК вместе с коллегией наркомата и утверждаемым ЦК партии»².

Таким образом, при реорганизации РКИ укреплялась партийными силами, а ЦКК укреплялась связью с широкими трудящимися массами, в результате чего должна была быть создана тесная организационная связь между руководящими органами советского и партийного контроля.

Исходя из указаний В. И. Ленина о постановке работы ЦКК-РКИ на научной основе, съезд принял решение об объявлении конкурса на составление учебников по организации труда вообще и особенно труда управленческого, о командировке за границу ряда специалистов для изучения практической постановки дела управления в государственном аппарате на Западе и для подбора специальной литературы по данному вопросу.

Вместе с тем съезд поставил вопрос о задачах и методах работы реорганизованной РКИ. В числе этих задач указывалось в резолюции съезда, является «системати-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7, стр. 721.

² Там же, стр. 725.

зация и суммирование достижений современной науки применительно к условиям аппарата Советской власти и потребностям и нуждам рабоче-крестьянского государства в отличие от заданий науки, приспособленной к нуждам буржуазно-капиталистических государств...»¹.

Ближайшей задачей РКИ и ЦКК являлось улучшение и перестройка работы самих органов ЦКК-РКИ, подбор для работы в государственном аппарате руководящего состава из рабочих и крестьян, обследование работы государственного аппарата и выяснение причин преступлений, бесхозяйственности руководителей и сотрудников государственных аппаратов, практическое и теоретическое изучение дела управления, контроль и наблюдение за правильным проведением в жизнь государственными органами постановлений и решений партийных и советских органов. Особое внимание уделялось чуткому отношению работников государственного аппарата к нуждам и запросам населения. Резолюция XII съезда партии по этому вопросу указывала на необходимость особо тщательного усовершенствования государственного аппарата и хозорганов «в части непосредственного соприкосновения их с населением, беспощадная кара советских чиновников за малейшее проявление ими барства и пренебрежения к нуждам и запросам рабочих и крестьян, в особенности неграмотных и малограмотных, и в частности к трудящимся других национальностей»².

Методы работы ЦКК-РКИ непосредственно вытекали из задач, поставленных XII съездом партии. Для их осуществления необходимо было тщательно планировать всю работу ЦКК-РКИ и строить ее в зависимости от выдвигаемых жизнью потребностей. Важнейшим принципом работы ЦКК-РКИ должно было быть «теснейшее слияние деловой практической проверки и научного обобщающего вывода»³.

XII съезд партии специально подчеркнул, что основным методом контрольной деятельности должно быть выяснение «практических достижений или недостатков хозяйственных и административных органов и установле-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7, стр. 721, 722.

² Там же, стр. 723.

³ Там же.

ние характерных для данной области типических приемов хищений и изыскание средств предотвращения их»¹.

Таким образом, XII съезд партии принял важнейшее решение о перестройке работы государственного аппарата.

6 сентября 1923 г. ЦИК и СНК СССР было издано положение об объединенном органе ЦКК-РКИ². В постановлении указывались задачи, которые должны были быть осуществлены этим новым органом. Эти задачи сводились к следующему: практическое и теоретическое изучение дела управления и проведение в жизнь практических мероприятий по рационализации техники управления; проверка деятельности всех государственных и общественных учреждений и предприятий; выполнение отдельных специальных заданий и поручений высших органов власти, а также контроль и наблюдение за планомерным проведением в жизнь постановлений и решений этих органов.

Структура НК РКИ строилась по отраслевому принципу, каждая отрасль управлений имела свою инспекцию или отдел. Так, была создана транспортная инспекция, военно-морская, промышленная и т. д. Кроме того, так как основная задача реформированной РКИ состояла в руководстве всеми работами по перестройке и совершенствованию советского аппарата в целом и в проведении в жизнь всех необходимых для этого мероприятий, в составе НК РКИ был учрежден специальный отдел по улучшению госаппарата. Этот отдел вел работу по укреплению связи с учреждениями по научной организации труда, с партийными и профсоюзными организациями с целью привлечения их к плановым работам отдела: перед административными и хозяйственными организациями он ставил задачу рационализации их аппаратов. Наряду с этими конкретными задачами, отдел осуществлял общее руководство по улучшению госаппарата и обобщал опыт проделанной работы.

Так, на Украине отдел по улучшению работы государственного аппарата был активно связан с отдельными профобъединениями, особенно с профсоюзом советских работников.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7, стр. 722.

² Сборник постановлений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР, Юриздат. УССР, 1924, стр. 235.

Совместно с Харьковским губотделом профсоюза советских работников было проведено широкое совещание с управделами и секретарями центральных учреждений Украины, которое выделило инициативную группу, занявшуюся при участии отдела государственного аппарата разработкой вопросов о рациональной постановке в учреждениях управленческого дела, преимущественно делопроизводства¹.

Для улучшения работы госаппарата, для борьбы с бюрократизмом в его деятельности при НК РКИ было создано бюро жалоб. О работе бюро жалоб была издана специальная инструкция, в которой указывалось, что в центре НК РКИ, а на местах общие отделения ГубРКИ принимают заявления и жалобы на несовершенство государственного аппарата, бюрократизм, волокиту, нарушение прав трудящихся, грубое и пренебрежительное отношение к их нуждам и нарушение охраняемых законом их прав².

На Украине реорганизация РКИ была проведена на основании постановления ВУЦИК'а «О Народном Комиссариате РКИ» от 29 августа 1923 г.³

Реформированный аппарат РКИ проводил ревизионно-инспекционные обследования, в которых принимали участие трудящиеся массы. Эти обследования проводились с целью выявления недостатков в деятельности государственного аппарата и выработки путей для преодоления этих недостатков.

Так, в мае 1924 г. при обследовании работы горсоветов Сталинской, Донецкой, Николаевской, Одесской, Харьковской, Полтавской, Роменской, Житомирской, Волынской губерний были вскрыты недостатки в проведении выборов, которые заключались в том, что в ряде случаев местными избирательными комиссиями не соблюдались нормы представительств⁴, установленные Конституцией. В результате в Советы было избрано всего 21% рабочих, работающих непосредственно на предприятиях, а женщин в работу горсоветов было вовлечено всего лишь 10%⁴.

¹ ЦГАОР УССР, фонд 539, опись 2, дело 303, стр. 65.

² ЦГАОР УССР, фонд 539, опись 1, дело 550, стр. 19.

³ Сборник узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Украины, Юриздат, УССР, 1923 г., стр. 1021.

⁴ ЦГАОР УССР, фонд 539, опись 2, дело 294, стр. 208.

При обследовании было установлено оживление работы Советов в ряде городов (Харьков, Сталино и т. д.). В то же время было установлено, что в некоторых городах горсоветы бездействовали. Недостатками в работе горсоветов Украины являлась еще слабая связь депутатов с избирателями, недостаточно интенсивное проведение принципа втягивания беспартийных рабочих в советскую работу, отсутствие связи горсовета с комиссиями незаможных селян и т. д.¹

При проведении обследовательской работы в области промышленности НК РКИ привлекал к обязательному участию в этой работе ревизионные комиссии трестов, государственных хозяйственных органов и кооперативных организаций.

Для вовлечения широких трудящихся масс в деятельность РКИ на предприятиях создавались ячейки содействия РКИ, которые должны были изучать положительные и отрицательные стороны производственно-хозяйственной и управленческой деятельности учреждения и предприятия, организовывать общественную борьбу с бесхозяйственностью и злоупотреблениями, бороться за укрепление революционной законности, содействовать РКИ в проведении инспекционных обследований, в разработке конкретных вопросов рационализации управления предприятиями.

9 апреля 1924 г. было издано положение о ячейках содействия РКИ УССР, в котором указывалось, что ячейки содействия формируются фабзавкомками на основе добровольного членства сведущих работников и представителей от отделов и цехов².

Из числа членов ячейки содействия избиралось бюро ячейки содействия, которое осуществляло общее руководство работой ячейки содействия, ее представительство перед РКИ, администрацией и фабзавкомками. Ячейки содействия входили в состав местных органов профсоюзов как одна из секций. Члены ячейки содействия РКИ периодически выступали с докладами о своей деятельности на общих собраниях рабочих и служащих, организовывали

¹ ЦГАОР УССР, фонд 539, опись 2, дело 234, стр. 208.

² Там же, дело 303, стр. 124.

вали лекции и доклады по научной организации труда, производства и управления¹.

Для перестройки работы государственного аппарата на основе научной организации труда были созданы бюро НОТ (научная организация труда). В марте 1924 г. происходила Всесоюзная конференция членов бюро НОТ, на которой были подведены некоторые итоги работы этих организаций. Эти итоги свидетельствовали, с одной стороны, о все более растущем интересе широких масс к перестройке управления на основе научной организации труда и, с другой стороны, о неравномерности распределения работников НОТ по отдельным городам СССР. В то время как в Москве идея НОТ охватила крупнейшие предприятия и учреждения, за которыми последовали и более мелкие организации, в других городах это движение только начиналось². Так, на Украине в 1924 г. было 24 организации НОТ³. Для более широкой популяризации идей НОТ было решено создать кружки по НОТ в вузах и техникумах и ввести в учебные программы вузов и техникумов основы научной организации труда, производства и управления. Это было необходимо для подготовки не только высококвалифицированных специалистов инженеров, агрономов, техников и т. д., но и хороших организаторов и администраторов.

В самих вузах и техникумах шла перестройка хозяйственного и учебного аппарата на основе научной организации последнего, его делопроизводства, отчетности, контроля и управления школой, постановки системы зачетов, семинаров, практических работ, стажерства, производственной практики и пр. Студенты старших курсов привлекались к обследовательской работе, производимой НОТовскими организациями. Для обмена опытом в постановке научной организации труда в вузах и техникумах периодически созывались общегородские конференции студенческих НОТовских кружков. Такая конференция проводилась в Харькове с 27 ноября по 3 декабря 1924 г.⁴. Работа НОТ периодически освещалась в центральной и местной печати.

¹ ЦГАОР УССР, фонд 539, опись 2, дело 303, стр. 124.

² Там же, дело 298, стр. 1.

³ Там же, дело 303, стр. 69.

⁴ Там же, дело 295, стр. 58.

⁵ Там же, стр. 44.

Осуществляя перестройку работы государственного аппарата, партия обращала огромное внимание на создание новых кадров, способных осуществить задачи, поставленные перед государственным аппаратом. Были организованы краткосрочные курсы для делопроизводителей, секретарей и архивариусов центральных учреждений; стоимость обучения на курсах относилась за счет учреждений, командирующих на них по разверстке своих работников¹.

Таким образом, на протяжении 1923—1924 гг. на основании плана, намеченного В. И. Лениным в последних статьях и в решениях XII съезда РКП(б), велась борьба за перестройку работы государственного аппарата, за коренное улучшение его деятельности. Уже в 1924 г. отмечались некоторые успехи, достигнутые в этом направлении. Так, VIII Всеукраинская партийная конференция (май 1924 г.) в своих решениях отметила положительную работу, проделанную ЦКК-РКИ по улучшению государственного аппарата. В решениях конференции отмечалось, что аппарат РКИ превратился в исполнительный орган ЦКК, а это означало, что советским органом руководит партийный орган². В самой работе РКИ практиковались новые методы, которые заключались в том, что РКИ отказалась от повседневного контроля и сосредоточила свое главное внимание на изучении и перестройке работы государственного аппарата. На конференции отмечалось сокращение аппарата РКИ в центре и на местах (с 575 до 412 человек, совместно с президиумом ЦКК)³, увеличение числа коммунистов в центральном аппарате РКИ (на 1/1 1923 г. работал 31 коммунист, а весной — 42 коммуниста)⁴. Это были только первые шаги, направленные на перестройку работы государственного аппарата.

Ленинские идеи улучшения и перестройки работы государственного аппарата явились основой для создания подлинного социалистического государственного аппарата. На протяжении 40 лет существования Советского

¹ ЦГАОР УССР, фонд 538, опись 2, дело 294, стр. 3.

² Бюллетень VIII Всеукраинской партийной конференции. 1924. Харьков. «Коммунист» ЦК КП(б)У.

³ Там же.

⁴ Там же.

государства на основании ленинских принципов партия вела и ведет борьбу за дальнейшее улучшение деятельности государственного аппарата, очищение его от бюрократизма, волокиты, за дальнейшее вовлечение в его деятельность широких трудящихся масс.

XX съезд партии, исходя из ленинских идей, поставил задачи повышения творческой активности и инициативы трудящихся, еще более широкого участия масс в управлении государством, во всей его организаторско-хозяйственной деятельности.

Особое внимание съезд обратил на необходимость непримиримой борьбы с бюрократизмом и с фактами невнимательного отношения к нуждам трудящихся¹.

Исходя из развитых В. И. Лениным принципов работы Советского государственного аппарата, партия неустанно заботилась и заботится о совершенствовании форм руководства государственным аппаратом, причем, как подчеркивал еще X съезд партии, эти формы и методы «всцело определяются особенностями данной конкретной исторической обстановки и теми задачами, которые из этой обстановки непосредственно вытекают»².

Развитие промышленности и крупного сельского хозяйства, расцвет культуры, активность трудящихся масс, новые задачи коммунистического строительства потребовали в современных условиях значительного расширения прав союзных республик, предоставления местным органам власти и управления большей самостоятельности в их деятельности, изменения форм и методов управления народным хозяйством на основе последовательного проведения в жизнь ленинского принципа демократического централизма.

В результате претворения в жизнь решений VII Сессии Верховного Совета СССР осуществлен переход от системы управления предприятиями и стройками через отраслевые министерства и ведомства к управлению по территориальному принципу, на основе сложившихся экономических административных районов.

¹ XX съезд КПСС, стенографический отчет, ч. II, 1956. Госполитиздат, стр. 423.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7, стр. 516.

Проводя линию на дальнейшее развитие ленинских принципов демократического централизма, партия вела и ведет борьбу со всякими попытками помешать претворению в жизнь этих принципов. Июньский пленум ЦК КПСС (1957 г.), осудивший антипартийную группу Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова, подчеркнул, что взгляды антипартийной группы расходятся с линией партии, с решениями XX съезда по всем коренным принципиальным вопросам внутренней и внешней политики. Их антипартийная деятельность проявилась в частности и в том, что участники группы сопротивлялись мероприятиям партии по борьбе с бюрократизмом и сокращением государственного аппарата, проводимой по инициативе партии реорганизации управления промышленностью и строительством, выступая тем самым против демократического централизма. Их антипартийная позиция, как указывается в постановлении ЦК КПСС, явилась результатом того, что «они находились и находятся в плену старых представлений и методов, оторвались от жизни партии и страны, не видят новых условий, новой обстановки, проявляют консерватизм, упорно цепляются за изжившие себя, не отвечающие интересам движения к коммунизму формы и методы работы, отвергая то, что рождается жизнью и вытекает из интересов развития советского общества, из интересов всего социалистического лагеря»¹.

Совершенствование форм и методов управления промышленностью и строительством на современном этапе является еще одним ярким свидетельством значения развитых В. И. Лениным принципов работы советского государственного аппарата.

¹ Постановление пленума ЦК КПСС об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М. Госполитиздат, 1957, стр. 11—12.

В. В. ГРЕЧКО

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЗА ОЖИВЛЕНИЕ И ДАЛЬНЕЙШУЮ ДЕМОКРАТИЗАЦИЮ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ В УССР (1925—1927 гг).

На всем протяжении своей сорокалетней истории советское социалистическое государство под руководством Коммунистической партии неустанно укрепляет свой государственный аппарат на основе принципов, выработанных В. И. Лениным. Совершенствование советского государственного аппарата для дальнейшего укрепления диктатуры рабочего класса, как главного орудия построения коммунистического общества, является одной из закономерностей развития советского социалистического государства.

В настоящей статье освещаются важные моменты борьбы за оживление и дальнейшую демократизацию местных Советов Украинской ССР в период между XIV и XV съездами ВКП(б) — главнейших мероприятий партии по всемерному проведению в жизнь ленинских принципов организации и деятельности советского государственного аппарата, в основе которых лежит принцип демократического централизма, соединяющий все преимущества централизованного руководства с развитием творческой инициативы и самостоятельности местных органов власти и управления, трудящихся масс на основе социалистической демократии.

К концу восстановительного периода (1925 г.) трудящиеся Украинской ССР в братском содружестве со всеми народами Союза ССР под руководством Коммунистической партии добились серьезных успехов в восстановлении народного хозяйства.

По сравнению с 1913 г. добыча каменного угля в 1925—1926 гг. на Украине составляла — 76,1%, выплавка чугуна — 58,1%, стали — 65,9%¹. Заметно возрос удельный вес промышленности Украины в Союзе ССР, составив на 1 октября 1925 г. — 24,3%².

Благодаря успешному восстановлению и развитию крупной промышленности и организации производства сельскохозяйственных машин были преодолены последствия разрухи и неурожая в сельском хозяйстве. В 1926 г. посевная площадь на Украине равнялась — 24,1 млн. га против — 22,8 млн. га в 1913 г. Валовой сбор хлебов в 1926 г. достиг — 91% сбора 1913 г. Однако товарная часть зерновой продукции составляла лишь 37% к уровню 1913 г.³

Экономический подъем вызвал заметные изменения в структуре советского общества. Значительно вырос рабочий класс, многие тысячи рабочих были возвращены на производство, повышалась их квалификация, неуклонно рос уровень заработной платы. Если в 1924 г. общее число рабочих в СССР, включая рабочих мелкой промышленности, а также сезонных и сельскохозяйственных составляло — 5,5 млн. человек, то на 1 октября 1925 г. их было 7 млн. человек, а в 1926—1927 гг. уже 8,863 тыс. человек⁴. На Украине к 1929 г. количество рабочих увеличилось на 30,6% по сравнению с 1925 г.⁵

В селе центральной фигурой стал середняк; середняки составляли почти $\frac{2}{3}$ всего сельского населения. Число их росло за счет бедняков, количество которых уменьшилось почти в три раза по сравнению с 1913 г.

¹ Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР, изд. АН СССР, стр. 250, 1954 г.

² Там же, стр. 264.

³ ЦГАОР УССР, фонд 539, опись 4, дело 816, лист 7.

⁴ П. И. Ляшенко, «История народного хозяйства СССР», том 3, 1954, стр. 170.

⁵ Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР, 1954, стр. 275.

Вместе с тем в этот период несколько укрепилась и количественно выросли кулацкие хозяйства за счет зажиточных середняков. Например, если в 1923 г. в УССР хозяйств с посевом свыше 10 десятин земли было — 3,1%, то в 1924 г. их стало — 4,7%, а в 1925 г. — 5,9%¹.

Капиталистические элементы деревни, оживившиеся в период НЭПа, относились крайне враждебно к бедняцко-средняцким массам и Советской власти. Кулачество вело борьбу против развернувшегося строительства социализма, стремилось подорвать союз рабочего класса и трудового крестьянства и вызвать раздор между средним крестьянством и беднотой.

Огромные успехи в деле восстановления народного хозяйства, численный рост и повышение благосостояния рабочего класса вызвали его политическую активизацию. Возрастает и политическая активность крестьянства. В этих условиях задача Коммунистической партии заключалась в том, чтобы организовать эту возросшую активность всех слоев населения и направить ее на социалистическое строительство. Для этого нужно было вовлечь рабочие массы в активную работу в Советах, профессиональных союзах, кооперации, объединить под руководством партии вокруг Советов бедноту и среднее крестьянство, укрепить союз бедняков с середняками и союз рабочего класса с трудовым крестьянством в целом, изолировать кулачество.

Коммунистической партии потребовалось всемерно упрочить политическую и экономическую базу диктатуры рабочего класса и решить эту сложную задачу было возможно прежде всего через Советы, созданные революционным творчеством трудящихся масс под руководством Коммунистической партии и ставшие основной формой государственной власти.

Великий Ленин учил, что только в Советах рабочие и крестьяне начинают «...действительно учиться, не из книжек, а из собственного практического опыта, делу социалистического строительства, созданию новой общественной дисциплины, свободному союзу свободных работников»².

¹ П. И. Ляшенко, «История народного хозяйства СССР», том 3, стр. 240

² В. И. Ленин, соч., том 31, стр. 159.

Однако трудные условия периода военного коммунизма и первых лет перехода к восстановлению народного хозяйства несколько затормозили развитие советской демократии, привели к сужению общественной базы местных Советов.

К концу восстановительного периода как по всей стране, так и в УССР, стали отчетливо видны существенные недостатки в работе государственного аппарата, особенно низового. Многие местные Советы все еще продолжали работать методами периода военного коммунизма, недооценивали изменений, происшедших в экономике страны, и нового соотношения классовых сил, вызванного проведением новой экономической политики, подчас игнорировали принципы советской демократии, по-настоящему не вникали в деятельность общественных организаций крестьянства—КНС (комитеты незаможных селян), КВП (комитеты крестьянской взаимопомощи), кооперативных объединений. Особенно ненормальные взаимоотношения сложились между сельскими Советами и сельскими земельными обществами (земгромадами). В результате слабой работы сельсоветов и отсутствия сельских бюджетов земельные общества, объединявшие поголовно всех крестьян, в том числе и кулаков, располагая денежными средствами, на сходах своими «приговорами» решали вопросы, относящиеся к компетенции сельских Советов.

Некоторые Советы не вовлекали в свою работу трудящихся, оторвались от них, чем создали атмосферу недоверия некоторой части крестьянства к Советам. Этим незамедлительно воспользовались замаскировавшиеся остатки мелкобуржуазных партий (эсеров, меньшевиков) и буржуазные националисты, начавшие подстрекать крестьянство на выступления против советской власти. Они вели контрреволюционную агитацию против экономических и политических мероприятий советской власти, совместно с кулачеством подрывали работу Советов, кооперации и других общественных организаций.

Пользуясь поддержкой эсеровских элементов и буржуазных националистов, кулаки пытались организовать кулацкие «крестьянские союзы». В одном из сел Сорокинского района Луганского округа кулаки в период пе-

ревыборов сельсовета выступили за создание «крестьянского союза», мотивируя это тем, что будто крестьянство от революции ничего не получило, оно сейчас не растет и все потому, что не имеет защитника своих интересов, не может собираться на чисто «крестьянские съезды», вносить и защищать свои предложения¹. В Уманском округе имели место выступления кулаков и их идейных вдохновителей из лагеря троцкистско-зиновьевской оппозиции, выдвигавших вопрос об организации «сельского хлебного треста», чтобы противопоставить его государственным органам, регулирующим заготовку и распределение хлебных фондов².

На политической обстановке в деревне сказалось также и то, что многие сельские Советы не сделали выводов из указаний Коммунистической партии об изменении отношения к середняку, ставшему центральной фигурой на селе. В таких сельсоветах неправильно облагали налогами середняков, допускали конфискацию их имущества, рассматривая их хозяйства как кулацкие, производили незаконные поборы, что, конечно, отталкивало середняка от Советов и было на руку кулачеству. Местные работники допускали грубые нарушения принципов советской демократии, коллегиальности в работе Советов, не практиковали выездных сессий райисполкомов в отдельных селах; отчеты членов Советов перед избирателями были очень редки, практиковалось кооптирование новых членов в Советы, имело место администрирование. Неоднократно вскрывались факты грубого попираания революционной законности, злоупотреблений должностных лиц, бюрократизма, волокиты и т. д.

Как сообщала газета «Звезда» в Соленовском районе Екатеринославского округа к руководству Советом пробралась группа классово чуждых элементов в количестве 14 человек, которая стала на путь вопиющего беззакония, самосуда, пьянства, морального разложения, незаконного наделения кулаков землей и др.³

Имели место факты, когда райисполкомы при издании обязательных постановлений превышали свою компетенцию, увеличивали число штрафов за маловажные про-

¹ ЦГАОР УССР, фонд 1, опись, дело 2193, листы 45—48.

² Там же, лист 46.

³ Газета «Звезда» (Орган Екатеринославского Окргпарткома и Окрисполкома), № 900, 1925 г.

ступки, произвольно сокращали сроки взыскания сельскохозяйнолога, назначали незаконные сборы с населения и т. п.¹

Таким образом, значительная часть работников местных Советов оказалась неспособной в новых условиях подъема народного хозяйства и улучшения материального положения трудящихся использовать все возрастающую инициативу и политическую активность масс для направления ее по пути укрепления диктатуры пролетариата, упрочения союза рабочего класса и крестьянства. Все это не могло не привести к снижению инициативы бедняцко-средняцких масс, к искусственному отрыву их от Советов.

Учитывая сложившуюся обстановку, Коммунистическая партия поставила задачу в кратчайший срок коренным образом изменить методы деятельности Советов, укрепить их связь с трудящимися массами, последовательно проводить принципы советского демократизма.

С 1924 г. партия принимает решительные меры к оживлению деятельности Советов. Известно, что и до этого задачи об улучшении работы Советов ставились в резолюциях и постановлениях съездов и пленумов Коммунистической партии и съездов Советов. Однако директивы об улучшении деятельности низового государственного аппарата не всегда претворялись в жизнь. Этому мешали огромные трудности, вызванные хозяйственной разрухой и разорением страны иностранной интервенцией и гражданской войной, серьезные материальные затруднения трудящихся, усталость масс, перенесших неслыханные трудности войны, хозяйственного упадка, истощения и голода. Известную роль сыграло также отсутствие опыта советского строительства в мирных условиях и недостаток кадров, способных повсеместно поставить на соответствующий уровень работу местных Советов, их исполкомов, отделов, комиссий.

Октябрьский пленум ЦК РКП(б) (1924 г.) в резолюции «Об очередных задачах работы в деревне» отметил, что оживление Советов «...является одной из основных и наиболее острых задач момента»².

¹ Бюллетень «Радянська Україна», № 10/16, 1926 г.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. седьмое, 1953 г., стр. 908.

Огромную важность политики оживления Советов подчеркивали решения XIV партконференции и XIV партийного съезда. В декабре 1924 г. была создана специальная Комиссия ЦК партии, которая руководила всей этой работой. Тогда же ЦИК СССР принял решение о созыве Всесоюзного совещания советских работников по вопросу оживления и демократизации низового государственного аппарата, которое дважды собиралось на свои сессии (5—7 января 1925 г. и 1—3 апреля 1925 г.).

Выработанные совещанием предложения были положены в основу решений III Всесоюзного съезда Советов по советскому строительству, а также съездов Советов союзных республик.

Центральным Комитетом партии были даны практические указания советским и партийным органам по вопросу оживления Советов и улучшения партийного руководства этим важным делом, а именно: о восстановлении коммунистических фракций в Советах и других общественных организациях, об укреплении Советов партийными кадрами, об усилении связи общественных организаций с Советами, о стабилизации кадров советских работников, о повышении деловой квалификации кадров и т. д.

III Всесоюзный съезд Советов (май 1925 г.) и XIV съезд ВКП(б), придавая особое значение демократизации Советов, потребовали широко вовлекать трудящиеся массы в Советы и их исполкомы, в секции и комиссии при исполкомах и Советах, установить прочную связь выборных должностных лиц с избирателями, проводить периодическую отчетность их, очищать советский аппарат от скверны бюрократизма и других пороков.

Важное значение для оживления Советов было принятие XIV съездом партии нового Устава партии, в котором содержался раздел «О фракциях во внепартийных организациях»¹. Коммунистические фракции, создающиеся на всех съездах, совещаниях и в выборных исполнительных органах, во всех массовых непартийных организациях (Советах, профсоюзах, кооперации и др.), были обязаны всемерно усиливать влияние партии на беспартийные массы, проводить политику партии во внепартийной сре-

¹ КПСС в резолюциях и решениях... ч. II, изд. седьмое, 1953 г., стр. 256—257.

де, укреплять партийную и советскую дисциплину, бороться с бюрократизмом, проверять исполнение партийных и советских директив, подбирать и выдвигать руководящие кадры, обсуждать основные принципиальные политические вопросы деятельности непартийных организаций. С помощью коммунистических фракций Коммунистическая партия смело и последовательно проводила ленинскую политику демократизации Советов.

В Украинской ССР вопросы оживления и демократизации местных Советов в рассматриваемый период занимали центральное место в работе всех партийных и советских органов.

IX Всеукраинский съезд Советов (май 1925 г.) и IX съезд КП(б)У (декабрь 1925 г.) в своих решениях по советскому строительству обращали внимание партийных и советских органов на необходимость оживления советской работы в низовом государственном аппарате на основе: 1) улучшения финансово-бюджетной деятельности Советов; 2) более точного определения их прав и обязанностей; 3) укрепления революционной законности в управлении; 4) дальнейшего приближения органов власти к массам; 5) демократизации выборов в Советы; 6) изучения опыта деятельности Советов. Этими вопросами непосредственно занимались ЦК КП(б)У, ВУЦИК, СНК УССР, НК РКИ УССР и соответствующие органы на местах.

Политика оживления и демократизации Советов была встречена в штыки врагами Коммунистической партии из лагеря троцкистско-зиновьевской оппозиции. Троцкисты подняли невероятную шумиху о перерождении Советов и Советского государства. Троцкистско-зиновьевские заговорщики, развернув бешеную борьбу против генеральной линии партии, рассчитанной на построение социализма в нашей стране, пытались в своих антипартийных, враждебных целях оклеветать политику борьбы за оживление Советов, противопоставить интересы рабочего класса интересам трудового крестьянства.

Коммунистическая партия, разгромив троцкистов и зиновьевцев, неуклонно добивалась единства и сплочения пролетариев и трудового крестьянства во всех отраслях экономической и политической жизни страны.

Оживление Советов было пролетарским мероприятием, имеющим своей целью расширить и углубить со-

ветскую демократию, повысить активность и самостоятельность масс.

Руководствуясь ленинскими принципами организации и деятельности советского государственного аппарата и прежде всего принципом демократического централизма, лежащим в основе партийного и советского строительства, Коммунистическая партия считала, что для оживления и демократизации Советов необходимо осуществить следующее:

1) упростить структуру государственного управления путем построения такой административно-территориальной системы, которая соответствовала бы потребностям экономического развития районов и способствовала максимальному приближению органов власти к населению.

2) более точно определить компетенцию низовых органов советской власти путем пересмотра действовавших положений о местных Советах и принятия новых; проведения дальнейшего расширения прав местных Советов.

3) пересмотреть и уточнить избирательное законодательство с целью приведения его в соответствие с классовыми интересами диктатуры пролетариата, политической активностью трудящихся масс и широко вовлекать их в работу Советов; отстранять эксплуататорские элементы от участия в выборах и нейтрализовать их возможное влияние на деятельность Советов и другие общественные организации; укреплять союз рабочего класса и трудящегося крестьянства.

Политика оживления Советов включала в себя также работу по совершенствованию практической деятельности Советов и их органов, означала борьбу с бюрократизмом, систематическое повышение деловой квалификации работников советских органов, укрепление основ коллегиальности, социалистической законности и т. д.

* * *

В виду исключительно большого значения в советском строительстве ленинского принципа максимального приближения государственного аппарата к трудящимся массам в УССР в конце 1925 г. был осуществлен переход от четырехстепенной системы управления (центр — губерния — округ — район, где губернии были лишним звеном, отдалявшим центр от непосредственной связи с окру-

гами и районами) к трехступенной системе управления (центр — округ — район).

До 1925 г. был завершен первый этап работы по проведению нового административно-территориального районирования, который был начат в конце 1922 г. На этом этапе районирования (1922—1925 гг.) было сокращено общее количество административно-территориальных единиц, устранена волость, бывший уезд был заменен округом и районом. Были упразднены 3 губернии, 49 уездов, 1283 волости, число сельских Советов уменьшено на 6389¹. Районные исполнительные комитеты и сельсоветы были укреплены более квалифицированными работниками. Была получена экономия до 1 млн. руб. в месяц от сокращения штатов в губернском и окружном аппарате. Вновь созданные районы и их органы власти и управления получили права уездных исполкомов, в то время как по занимаемой территории район был в 6 раз меньше, чем прежний уезд. При этом аппарат райисполкома стал обслуживать село не только в административном, но и в хозяйственном и культурном отношениях.

19 февраля 1925 г. IV сессия ВУЦИК VIII созыва приняла закон о переходе на трехступенную систему управления². На этом втором этапе районирования задача состояла в том, чтобы еще более упростить систему управления, упразднить излишнее губернское звено и этим еще больше приблизить высшие органы власти к населению. Для осуществления этой реформы при СНК УССР в феврале 1925 г. была создана Центральная Комиссия во главе с председателем СНК УССР В. Я. Чубарем.

IX Всеукраинский съезд Советов (май 1925 г.) санкционировал создание трехступенной системы управления в УССР и предложил в связи с новой реформой обратить особое внимание на укрепление районного звена, непосредственно связанного с сельсоветами, с массами. Реформа по введению в УССР трехступенной системы управления в основном была закончена в конце 1925 г. После проведения реформы в УССР было: 41 округ, 630 районов, 10 813 сельских Советов, 73 горсовета, 221 поселковый совет³.

¹ ЦГАОР УССР, фонд 1, опись 3, дело 549, лист 31.

² СУ УССР, 1925, № 13—14, ст. 99.

³ ЦГАОР УССР, фонд 1, опись 3, дело 549, лист 53.

В решениях IX съезда КП(б) У была дана положительная оценка реформы административно-территориального деления УССР и отмечено ее важное значение. Комиссия ЦИК СССР по районированию и Госплан СССР одобрили новую систему управления и предложили всем Союзным республикам перенять опыт районирования, накопленный в УССР.

В начале 1926 г., впервые после перехода на трехступенную систему управления, состоялись районные и окружные съезды Советов. Съезды также одобрили проведенное районирование. Вместе с тем на съездах было выдвинуто много предложений о внесении коррективов во вновь созданные административно-территориальные единицы; эти предложения были претворены в жизнь правительством УССР в 1926—1927 гг. через Центральную административно-территориальную комиссию¹.

В результате реформы, проведенной в государственном управлении, связь местных органов с центром значительно упростилась и улучшилась, стала более оперативной, целеустремленной. Местные органы стали глубже понимать свои государственные задачи, чаще проявлять инициативу, а центральный аппарат стал более тщательно вникать в повседневную жизнь местных органов, лучше изучать опыт их работы и своевременно исправлять их ошибки и недостатки. Так, например, окрисполкомы давали ответы на запросы районов в 1925 г. через 10—12 дней, а в 1926 г. через 5—7 дней. Пересмотр окрисполкомами обязательных и протокольных постановлений райисполкомов в 1925 г. продолжался 2—3 недели, а в 1926 г. — всего 7—10 дней.

После реформы были перестроены штаты округов, районов, сельсоветов, а также было проведено значительное передвижение контингента служащих губернского аппарата в округа и районы, что способствовало повышению квалификации работников низового аппарата. Так, например, в Проскуровском округе за счет упраздненного губернского аппарата увеличилось количество специалистов: землемеров на 18 человек, агрономов — на 16. Значительно улучшилась организационно-массовая ра-

¹ Бюллетень «Радянська Україна», 1926, № 13.

бота Советов этого округа. С конца 1925 г. и до середины 1926 г. окрисполком и райисполкомы провели в селах 231 выездное заседание. Вырос авторитет местных органов власти среди населения¹.

* * *

В связи с приведением Конституции УССР в соответствие с Конституцией Союза ССР и проведением реформы и в целях закрепления мероприятий по оживлению Советов IX Всеукраинский съезд Советов, состоявшийся в мае 1925 г. предложил ВУЦИК и СНК УССР внести необходимые изменения в Положения о местных органах власти: окружных съездах Советов и окрисполкомах, районных съездах Советов и райисполкомах, сельских Советах и городских Советах с тем, чтобы со второй половины 1925 г. местные Советы могли перейти на новые Положения².

На основе этой директивы II сессия ВУЦИК IX созыва 28 октября 1925 г. приняла новые положения «Об окружных съездах Советов и окрисполкомах», «О районных съездах Советов и райисполкомах», «О сельских Советах»³. По новому Положению окрисполкомы получили почти все права упраздненных губисполкомов и им были присвоены права юридического лица. Новый закон значительно расширил количественный состав членов окрисполкома и его президиума, а также увеличил количество стделов и инспектур окрисполкома, учитывая возрастающий объем его деятельности. Для обсуждения важных вопросов местного или общегосударственного значения новое Положение предусматривало созыв по решению президиума окрисполкома расширенных совещаний окрисполкома не реже двух раз в год, на которых присутствовали, кроме членоз окрисполкома, заведующие отделами и инспектурами, представители воинских частей, профессиональных органов, представители всех райисполкомов, горсоветов, КНС, КВП и лиц, особо приглашенных. Расширение прав окрисполкомов выразилось и в том, что новое Положение предоставляло им право кассации

выборов в Советы, право отменять или изменять незаконные или нецелесообразные постановления подведомственных ему учреждений, а в исключительных случаях под личную ответственность всего состава окрисполкома или его президиума приостанавливать распоряжения Народных Комиссаров УССР, а также центральных ведомств и учреждений УССР и уполномоченных Народных Комиссаров СССР по УССР при явном несоответствии этих распоряжений действующему закону с немедленным доведением об этом до сведения президиума ВУЦИК, СНК УССР и соответствующего народного комиссариата, учреждения или управления уполномоченного Народного комиссариата СССР при Правительстве УССР.

Новое положение «О районных съездах Советов и райисполкомах» расширило состав райисполкома, увеличив его на 20 человек по сравнению с Положением 1924 г., впервые учредило президиум, расширило бюджетно-финансовые права райисполкома, причем районный съезд Советов окончательно утверждал свой районный бюджет и ставки местных сборов.

Положение «О сельских Советах» значительно расширяло права сельских Советов, приближало их еще более к массам, повышало авторитет и ответственность сельских Советов в решении хозяйственных задач и политической жизни села.

По новому Положению «О сельских Советах» допускалось создание сельских советов в населенных пунктах с числом жителей менее 1.000 человек, но не менее 500 человек, когда по условиям местности объединение нескольких селений в один сельсовет вызывает неудобства, а также в местах с компактным проживанием национальных меньшинств, с целью образования там национальных сельсоветов. Было признано целесообразным разделить территории растянутых селений на участки, для обслуживания которых сельские Советы выделяют уполномоченных из числа своих депутатов. В крупных сельских Советах, с числом жителей более трех тысяч человек, предусмотрено создание президиумов в составе трех человек.

Новое Положение «О сельских Советах» предоставляло им право, составлять приходно-расходные сметы по населенным пунктам и образовывать самостоятельные бюджеты для крупных селений. Расширились права сель-

¹ Бюллетень «Радянська Україна», 1926, № 13.

² СУ УССР, 1925 г. № 49—50, ст. 309.

³ Там же, № 83, стр. 487; № 85, стр. 489.

советов в руководстве сельским хозяйством (наблюдение за землеустройством, содействие правильному землепользованию, организация прокатных пунктов и др.), а также в области культпросветработы, благоустройства сел и пр.

Сельсоветам было предоставлено право налагать административные взыскания за нарушение обязательных постановлений, издаваемых вышестоящими исполкомами. В то же время новое Положение подчеркивало, что всякие решения собраний избирателей входят в силу только после утверждения их сельсоветами.

В развитие Положений о местных Советах, утвержденных II сессией ВУЦИК IX созыва в апреле 1926 г., была утверждена инструкция «О правах и обязанностях членов окрисполкома, райисполкома, членов городских, сельских и поселковых Советов»¹. Эта инструкция способствовала повышению ответственности членов местных Советов как представителей власти в деле укрепления связи их с трудящимися массами, охраны революционной законности, развития демократических форм управления. Члены исполкомов обязаны присутствовать на всех заседаниях Советов, контролировать работу подведомственных учреждений, вносить свои предложения, излагать свое мнение по обсуждаемым вопросам, связываться с общественными организациями и т. д. Вместе с тем члены Совета обязаны выполнять аккуратно все поручения, бороться с бюрократизмом и волокитой, участвовать в работе одной из комиссий Совета, поддерживать тесную связь с избирателями, периодически отчетываться о своей деятельности перед избирателями, информировать избирателей о принимаемых решениях.

В целях осуществления действенного контроля со стороны широких масс трудящихся над организационно-массовой и финансово-хозяйственной деятельностью райисполкомов и сельских советов Постановлением ВУЦИК и СНК УССР от 16 декабря 1925 г. утверждено «Положение о районных и сельских ревизионных комиссиях»².

Ревизионные комиссии избирались на районных съездах Советов в составе 5 членов и 2 кандидатов и на вы-

борных собраниях в сельсоветах в составе 3 членов и 2 кандидатов на срок полномочий соответствующих Советов и имели право производить обследования райисполкомов и всех районных учреждений, а также сельсовета и сельских учреждений, контролировать исполнение бюджета, докладывать о деятельности Советов во время выборной кампании.

Таким образом, с принятием новых Положений о местных органах власти и управления в октябре 1925 г. были созданы все условия для неуклонного проведения в жизнь политики оживления Советов, углубления и расширения советской демократии. Практика советского строительства в УССР после 1925 г. и особенно избирательные кампании 1925—26 и 1926—27 гг. показали значительную активизацию Советов и их исполнительно-распорядительных органов во всех хозяйственно-политических мероприятиях; в значительной степени повысился авторитет местных органов власти, а это, в свою очередь, сплотило трудящиеся массы вокруг Советов, способствовало развитию контроля и критики недостатков в работе Советов, их членов, отдельных комиссий и т. д.

* * *

X съезд Советов Украины (апрель 1927 г.) в резолюции по докладу председателя ВУЦИК тов. Г. И. Петровского «О работе Советов»¹ в связи с новыми задачами индустриализации страны, дальнейшего подъема сельского хозяйства, руководствуясь принципом демократического централизма, потребовал от Советов и их исполкомов более конкретного, оперативного руководства, решительного изжития бюрократизма и волокиты, дальнейшей и всесторонней мобилизации масс на решение хозяйственно-политических задач. В связи с этим съезд поручил ВУЦИК и СНК УССР пересмотреть в ближайшее время права, обязанности и компетенцию местных органов власти с целью дальнейшего расширения их прав и упрощения системы управления. Принимая это решение, съезд руководствовался ленинским принципом демократического централизма, который предполагает всесторонний учет местных особенностей и полное беспрепятственное развитие местного почину, местной инициативы, правильное

¹ Бюллетень «Радянська Україна», 1926, № 11—12 (17—18).

² СУ УССР, 1925, № 104—105, ст. 566.

¹ Резолюції Всеукраїнських з'їздів Рад, стор. 273—277, вид. 1932 р.

сочетание централизации государственного руководства и творческой самостоятельности трудящихся, их органов власти и управления.

На основании решений X Всеукраинского съезда Советов ВУЦИК и СНК УССР после тщательного изучения и обсуждения предложений о расширении прав местных органов власти и об упрощении порядка управления в центре и на местах 27 июня 1927 г. приняли постановление «О расширении прав местных органов власти и об упрощении порядка управления»¹. Этот закон передал часть прав высших органов власти и управления низшим, определил более четко компетенцию каждого звена низового государственного аппарата, внес значительные изменения в Положение о местных Советах, принятые II сессией ВУЦИК IX созыва в 1925 г.

Сельским Советам в дополнение к правам и компетенции, закрепленным в Положении 1925 г., были предоставлены более широкие права в области руководства сельским хозяйством, дано право утверждать постановления земельных обществ о наделении отдельных граждан, а также коллективов земель; производить обмен земельных участков между отдельными землепользователями; контролировать правильность использования земель и других угодий земельными обществами; утверждать предварительные списки граждан села на получение ссуд для проведения землеустройства; решать споры между отдельными крестьянскими дворами по вопросам трудового землепользования, а также споры о разделе двора и имущества, споры между батраками и работодателями, регистрировать крестьянские дворы. В области финансовой постановление предусматривало создание в сельсоветах, начиная с 1928 г., отдельных сельских бюджетов; сельсовет получил право собирать сельхозналог с населения. В области административной были расширены права по наложению административных взысканий на нерадивых членов сельсовета, сельских исполнителей. Сельсовету поручено было исполнять решения народных судов по исполнительным листам на сумму до 50 руб., выдавать личные свидетельства гражданам на срок до трех лет, регистрировать положение о товариществах кре-

¹ СУ УССР, 1927, № 29, ст. 138.

стьянской взаимопомощи (КВП), комнезамах (КНС), издавать постановления о местном дорожном строительстве.

Райисполкомам было предоставлено право решать по существу вопросы о денационализации и аренде мелких промышленных предприятий местного значения, утверждать планы строительства школ и культурпросветучреждений, устанавливать размеры пенсий по социальному обеспечению, перераспределять в пределах районного бюджета кредиты.

В руководстве сельским хозяйством и сельскими общественными организациями райисполком получил право утверждать уставы кооперативных объединений, устанавливать очередность землепользования, контролировать деятельность судземкомиссий и т. д. Райисполком окончательно решал вопросы о селитебных землях в сельских местностях, утверждал списки бедняцкого населения на получение безвозвратных ссуд, отпускал кредиты земельным обществам. Все эти вопросы раньше решал окрисполком.

Расширение прав окрисполкомов заключалось в том, что им было предоставлено ранее принадлежавшее Наркомзему право контролировать правильность использования земель всеми землепользователями, а также право окончательно решать вопросы по жалобам земельных обществ и утверждать окружной план землеустройства, утверждать городскую черту в неокружных городах, проводить денационализацию мелких предприятий, домостроений, решать вопрос о переходе предприятий местного значения на хозрасчет, рассматривать вопросы гражданства УССР.

Окрасудземкомиссиям предоставлены были права кассационной инстанции по всем земельным спорам, решенным в райсудземкомиссиях.

Таким образом, постановление ВУЦИК и СНК УССР от 27 июня 1927 г. стало важным этапом в советском строительстве, так как оно способствовало укреплению, дальнейшему оживлению и демократизации низового государственного аппарата.

II сессия ВУЦИК X созыва (октябрь 1927 г.), полностью одобрила мероприятия правительства УССР по расширению прав местных Советов, утвердила проекты

Положений о сельских Советах, о поселковых Советах, о районных съездах Советов и райисполкомах¹ и обязала все Советы немедленно приступить к проведению их в жизнь.

* * *

Среди мероприятий Коммунистической партии и Советской власти по оживлению и демократизации Советов наиболее важными были меры по дальнейшей демократизации избирательного права, всемерному расширению советской демократии в проведении избирательных кампаний и улучшению техники выборов. Все это должно было способствовать избранию в Советы подлинных выразителей интересов трудящихся масс, преданных Коммунистической партии и Советской власти.

Проведение избирательных кампаний в Советы до 1925 г. в УССР во многих местах сопровождалось применением отживших методов времен военного коммунизма. В избирательных кампаниях должным образом не обеспечивалось сплочение бедняков и середняков, допускались грубые нарушения советской демократии, избирательного закона.

В соответствии с постановлением президиума ЦИК СССР от 29 декабря 1924 г.² ВУЦИК в январе 1925 г. принял решение о кассации выборов там, где процент явки избирателей был ниже 35, и назначил в 1200 сельсоветах повторные выборы. В повторных выборах приняло участие — 48,4% избирателей³.

Центральные партийные и советские органы обратили серьезное внимание местных работников на подготовку к предстоящим выборам в Советы, на необходимость осторожного подхода к составлению списков лиц, лишенных избирательных прав и недопустимость лишения избирательных прав трудящихся крестьян.

В соответствии с решениями III Всесоюзного съезда Советов (май 1925 г.) в УССР началась тщательная подготовка к избирательной кампании 1925—1926 гг. Особое

¹ СУ УССР, 1927, № 47—48, ст. 212; № 49—50 ст. 213; № 51—52, ст. 214.

² Газета «Правда» от 30 декабря 1924 г.

³ Газета «Вісті ВУЦВК», № 16, 1925; ЦГАОР УССР, фонд 1, опись 3, дело 1726, листы 4—5.

внимание было обращено на изучение ошибок в проведении прошлых выборов и устранение их во вновь разрабатываемом избирательном законе. Предстоящие выборы должны были еще больше сплотить беднейшее крестьянство с середняком, укрепить союз рабочего класса и крестьянства и противопоставить его нарастающей активности кулачества.

Закон «Об избирательных правах граждан и порядке проведения выборов»¹, принятый ВУЦИК и СНК УССР 18 ноября 1925 г. в соответствии с Союзными законами («О перевыборах в Советы», «Об инструкции о перевыборах в Советы», «О порядке выборов в Советы и на съезды Советов») ² расширил круг лиц, пользующихся избирательным правом, предоставил избирательные права лицам свободных профессий и ремесленникам как работающим без применения наемной рабочей силы, так и применяющим наемный труд не более 1 рабочего или двух учеников-подростков до 18 лет, а также лицам, торгующим по бесплатному патенту, выдаваемому органами собеса, и лицам, торгующим по патенту 1 разряда. Новый избирательный закон предусматривал лишение избирательных прав лиц, прибегающих к наемному труду в целях извлечения прибыли или живущих на нетрудовой доход, частных торговцев и торговчо-коммерческих посредников, служащих бывшей полиции, жандармерии и контрразведки, монахов и служителей религиозных культов.

Избирательный закон детально регламентировал состав избирательных комиссий, которые образовывались из представителей различных общественных организаций. Например, сельизбирком образовывался из 4 членов сельсовета, 1 представителя КНС, 1 представителя от организации «Крестьянская взаимопомощь» (КВП), которые избирались на общем собрании избирателей села.

Закон вводил повесточную систему во время выборов для оповещения каждого избирателя о дне выборов и лучшей постановки учета явившихся на выборы. Голосование предусматривалось открытое по спискам или по отдельным кандидатурам.

¹ СУ УССР, 1925, № 97, ст. 530.

² СЗ СССР, 1925 г. № 6, ст. 54—55; СЗ СССР, № 68, ст. 506.

Избирательный закон предусматривал расширение норм представительства на районные съезды Советов от различных групп населения.

Новый избирательный закон в УССР был встречен с одобрением трудящимися массами, значительно повысил политическую активность избирателей и в конечном счете обеспечил на выборах победу рабочего класса и бедняцко-средняцкого блока.

Важным этапом избирательной кампании была проверка низового государственного аппарата силами ревизионных комиссий, специальных комиссий избиркомов с участием общественных организаций и проведение отчетных собраний накануне выборов. Проверка в целом показала положительные результаты работы по оживлению советов. Сельсоветы стали более работоспособными, создали свой актив из трудящихся, стали допускать меньше нарушений советских законов. Наряду с этим были вскрыты и существенные недостатки в работе некоторых сельсоветов, выражающиеся в отсутствии коллегиальности в работе, в недостаточном привлечении к массовой работе интеллигенции, слабом контроле исполнения решений. В Днепропетровском округе, например, при проверке сельсоветов несоответствующими своему назначению было признано 15 председателей сельсоветов, 5 заместителей, 8 секретарей. В 7 сельсоветах были вскрыты вопиющие злоупотребления властью¹. Материалы проверки деятельности Советов и подчиненных им учреждений выносились на обсуждение отчетных собраний избирателей.

В широко развернувшейся отчетной кампании Советов задача состояла в том, чтобы информировать избирателей о политике и важнейших мероприятиях советской власти и широко ознакомить население с непосредственной, практической работой местных органов власти.

В 1925—1926 гг. были проведены отчеты всех сельсоветов перед своими избирателями. Райисполкомы отчитывались на районных съездах и в наиболее крупных сельских Советах, окрисполкомы — на окружных съездах Советов, на всех районных съездах и в некоторых сельских Советах. Правительство УССР отчитывалось о своей деятельности на всех окружных съездах Советов, на

съезде Советов Молдавской АССР и на 42 районных съездах Советов. Отчеты райисполкомов и окрисполкомов непосредственно перед избирателями имели важное значение для укрепления их связи с массами. По данным Центризбиркома в 1925—1926 гг. на отчетных собраниях в сельсоветах было заслушано 878 отчетов окрисполкомов, 4490 отчетов райисполкомов. Явка избирателей на отчетные собрания составляла в среднем 75%¹.

О растущей активности избирателей свидетельствовало то, что при обсуждении отчетов и содокладов ревизионных комиссий вносились предложения, направленные на улучшение работы Советов, особенно по проведению землеустройства, оказанию агропомощи крестьянству, о создании самостоятельных сельских бюджетов, снижении налогов на членов кооперативов, об организации курсов для повышения квалификации сельских работников, укреплении революционной законности и усилении борьбы с бандитизмом, об улучшении работы судебно-прокурорских органов.

В период избирательной кампании по решению ЦК КП(б)У была усилена агитационная работа среди населения. Было выпущено и разослано большое количество избирательной литературы. ЦК КП(б)У командировал на места 42 ответственных работника центрального аппарата в качестве уполномоченных по выборам.

Накануне выборов ВУЦИК обратился с письмом ко все рабочим и крестьянам Украины с призывом принять активное участие в перевыборах Советов. Обращение подчеркивало, что предстоящая избирательная кампания должна обеспечить перелом в советской работе и способствовать укреплению всего государственного аппарата снизу доверху².

Выборы в Советы начались в январе 1926 г. На селе они проходили в обстановке высокой активности бедняцко-средняцких масс, боровшихся под руководством партии за проведение в Советы своих кандидатов и недопущение в Советы кулаков и их приспешников. Комитеты незаможных крестьян с участием сельского актива составляли ориентировочные списки кандидатов в сельсоветы, чтобы противопоставить организованную волю

¹ ЦГАОР УССР, фонд I, опись 2, дело 1726, лист 19.

² Газета «Вісті ВУЦВК», № 17, 1926 г.

трудового крестьянства проискам эксплуататорских элементов села. Списки кандидатов обсуждались на общих собраниях членов КНС с участием актива середняков, сельских комсомольцев, представителей делегатских собраний женщин и всего сельского актива. Затем списки обсуждались в сельсовете и вывешивались для ознакомления с ними населения. Но избиратели не были связаны этими списками, и в ряде случаев списки дополнялись и изменялись избирателями на собраниях. Кулачество и все лишённые избирательных прав пытались использовать составление списков в целях враждебной антисоветской агитации.

При составлении избирательных списков было много случаев, когда кулаки, иногда при участии церковников, используя неустойчивых бедняков и середняков, составляли свои списки кандидатов и пытались противопоставить их спискам, составленным под руководством КНС.

Избирательные собрания в подавляющем большинстве проходили активно, организованно, ведущую роль играли бедняки и середняки, руководимые партийными ячейками. На выборах трудовое крестьянство одобряло внутреннюю и внешнюю политику Коммунистической партии и Советского государства и требовало усиления роли Советов в решении всех вопросов жизни села. На многих собраниях принимались приветственные письма в адрес ЦИК СССР, ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)У, ВУЦИК, СНК УССР, в которых крестьянство приветствовало политику оживления и демократизации Советов и заявляло в своей готовности всегда и во всем поддерживать советскую власть, претворяя в жизнь заветы великого Ленина. Такие приветствия поступили, например, от избирателей с. Бухнов, Погребищенского района, Бердичевского округа, от крестьян с. Сорокишичи, Черниговского округа, от крестьян с. Ильешевки, Сумского округа, от крестьян с. Рудня, Дымерского района, Киевского округа и от многих других¹.

Выборы в сельские Советы проходили в условиях ожесточенной борьбы руководимого Коммунистической партией бедняцко-средняцкого блока против кулаков и поддерживавших их слугителей религиозных культов

и прочих элементов, лишённых избирательных прав. Кулачество возглавляло борьбу всех антисоветских элементов села против политики Коммунистической партии и советской власти. В ходе избирательной кампании кулаки изощрялись в попытках дискредитировать Советы, партийные организации, КНС, комсомол, используя для этого отдельные недостатки и ошибки в работе низового советского аппарата. Кулачество агитировало крестьян не принимать избирательных повесток, запугивая выдумкой, что взявший карточку автоматически зачисляет себя в коммуны.

Во многих случаях кулачество было поддержано духовенством, агитировавшим за отказ от участия в выборах по религиозным соображениям. Особенно активной антисоветской агитацией занимались сектанты-баптисты.

В селе Гостроверхово, Мерефянского района, Харьковского округа кулаки несколько раз срывали избирательные собрания. Наконец, на последнем собрании они пытались через зависимых от них бедняков и середняков протащить в сельсовет угодные им кандидатуры и даже голосовать за них. Это возмутило бедняков и середняков. Кулаки были изгнаны с собрания¹.

Острые своей борьбы кулаки направляли против блока бедняков с середняками, пытались поссорить их, затем перетянуть середняков на свою сторону и таким образом пролезть в Советы. Это иногда им удавалось, особенно там, где КНС были ослаблены вследствие их реорганизации, где бедняки были дезорганизованы и пассивны, не блокировались с середняками и выставляли на первый план интересы бедноты, не учитывая интересов середнячества.

В такой обстановке в Полтавском округе в самом начале выборов в сельсоветы было избрано 5 кулаков, в Конотопском — 3. Большая активность кулачества в ходе выборов, его настойчивые попытки пробраться в Советы имели место в Прилукском округе и др.².

Не пренебрегало кулачество и такими методами привлечения на свою сторону неустойчивых элементов из числа бедняков и середняков, как спаивание, подачки,

¹ ЦГАОР УССР, фонд 1, опись 2, дело 119, листы 164—190.

¹ Газета «Вісті ВУЦВК», № 32, 1926 г.

² Газета «Вісті ВУЦВК», № 29, № 42, 1926 г.

прощение долга и прочее. Однако все эти происки эксплуататорских групп не увенчались успехом, хотя и создавали определенные трудности в проведении выборов.

В выборах в сельсоветы на Украине в 1925—1926 гг. приняло участие 11 376 866 избирателей. Явка избирателей на выборы составляла 54% от общего количества избирателей, тогда как в 1924—1925 гг. в выборах приняло участие 41% избирателей. Выборы были кассированы в 171 сельских советах; в 132 случаях из-за отсутствия кворума и в 39 случаях по другим причинам.

Всего по УССР было избрано 10 314 сельских Советов с общим количеством депутатов 248 978 человек. Среди избранных депутатов было 7,3% коммунистов, 3,1% комсомольцев и 89,6% беспартийных. Среди депутатов было крестьян — 86,3% (среди них бедняков — 57,2%, середняков — 41,6%, зажиточных — 1,2%), рабочих — 3%; служащих и интеллигенции — 9,4%; военнослужащих — 1,3%¹.

Выборы в сельские Советы показали возросшую политическую активность крестьянства, упрочение его связи с Советами. Значительно укрепились позиции незаможников и их союз с середняком, кулачество было изолировано и отстранено от участия в выборах.

Однако тот факт, что в сельсоветы было избрано 1,2% депутатов из зажиточных слоев села, заставило советские органы обратить больше внимания на борьбу с неправильным толкованием избирательного закона на местах, на усиление политико-воспитательной работы среди сельского населения, на решительное разоблачение всех форм сопротивления кулачества мероприятиям советской власти.

Одновременно с выборами в сельсоветы в УССР проходили выборы в городские и поселковые Советы. Активность рабочего класса на выборах в городские Советы по сравнению с прошлыми выборами значительно возросла. В таких городских Советах как Харьковский, Артемовский, Одесский и в ряде других на выборы явилось 80—90% избирателей. Средняя явка на выборы по городским Советам составила 61%.

В марте-апреле 1926 г. прошли районные съезды Со-

ветов. Около 70% состава делегатов были крестьяне, остальные — рабочие и служащие. Партийная прослойка съездов составляла 30%.

Районные съезды Советов заслушали доклады о деятельности окрисполкомов и отчеты райисполкомов, утверждали районный бюджет, обсуждали состояние сельского хозяйства и местной промышленности, народного образования, здравоохранения, рассматривали вопрос об укреплении революционной законности.

На многих районных съездах были заслушаны отчеты Правительства УССР, что свидетельствует об улучшении контроля низов за деятельностью центральной власти. Делегаты съездов по-деловому обсуждали вопросы экономического и политического состояния районов, интересовались вопросами состояния округа, Республики и Советского Союза в целом. В резолюциях съездов намечены были конкретные меры по подъему экономики районов, культурно-просветительной работы и т. д.

Районные съезды Советов проходили при высокой активности делегатов: из 46 637 делегатов районных съездов приняли участие в прениях 24 037 человек¹.

Об организации и работе районных съездов Советов можно судить по одному из съездов Киевского округа. VIII Белоцерковский районный съезд (24—28 апреля 1926 г.), на котором присутствовало 436 делегатов (из них — 55% крестьян), обсудил отчетные доклады Правительства УССР, окрисполкома, райисполкома и другие вопросы. Накануне съезда всем делегатам были разосланы плакаты-отчеты райисполкома и брошюры о работе окрисполкома: «Местный бюджет округа», «Состояние и перспективы развития сельского хозяйства в округе». Это дало возможность участникам съезда активно и всесторонне обсудить все поставленные перед ними вопросы.

Руководящую роль на съезде сыграла коммунистическая фракция, которая в ходе съезда провела 3 заседания и обсудила все принципиальные вопросы повестки дня. Решения фракции согласовывались с советом старейшин съезда. Все вопросы обсуждались при высокой активности делегатов. Так, по докладу Правительства

¹ ЦГАОР УССР, фонд 1, опись 2, дело 1726, листы 33—35.

¹ ЦГАОР УССР, фонд 1, опись 2, дело 1726, лист 72.

УССР выступило 30 делегатов и был задан 141 вопрос; по докладу окрисполкома выступило 18 делегатов и было задано 60 вопросов.

Резолюции съезда предлагали конкретные меры по проведению строжайшего режима экономии, по расширению и улучшению руководства и помощи коллективным хозяйствам, по форсированию землеустройства, реорганизации управления сельским хозяйством, а также меры по улучшению работы сельсоветов¹.

В составы райисполкомов съезды избрали членов Коммунистической партии — 44,2%, комсомольцев — 3,2%, беспартийных — 52,6%. По социальному составу среди членов райисполкомов крестьян было — 56,9%, членов КНС — 39,8%, середняков — 27,6%, рабочих — 12,7%, служащих — 27,7%².

Заключительным этапом избирательной кампании 1925—1926 гг. были окружные съезды Советов, которые проходили в мае месяце 1926 г.

В числе делегатов окружных съездов было 53% коммунистов. Повестки дня окружных съездов были аналогичны повесткам дня районных съездов. На всех окружных съездах были заслушаны отчеты Правительства УССР (членов ВУЦИК, Совнаркома). Окружные съезды прошли также при высокой активности делегатов. Характерно, что 80% всех выступающих были делегаты-крестьяне³.

С исключительным подъемом прошел III съезд Советов Харьковского округа, на котором присутствовало 1100 делегатов. Съезд приветствовала делегация рабочих Харькова, вручившая съезду красное знамя. Делегация заявила о готовности харьковских рабочих всегда поддерживать Коммунистическую партию и советскую власть в деле построения социализма и претворения в жизнь заветов В. И. Ленина⁴.

При выборах окрисполкомов кандидатуры, предложенные комфракциями съездов и советами старейшин, избирались единогласно. Всего было избрано около двух с половиной тысяч членов и кандидатов окрисполкомов. Среди них было 77,7% коммунистов.

¹ ЦГАОР УССР, фонд 1, опись 3, дело 490, листы 2—9.

² Там же, фонд 1, опись 2, дело 1726, лист 79.

³ Там же, фонд 1, опись 2, дело 1726, лист 80.

⁴ Газета «Вісті ВУЦВК», № 405, 1926 г.

По окончании избирательной кампании 1925—1926 гг. ЦК КП(б)У и ВУЦИК по докладу Центризбиркома подвели итоги перевыборов в Советы. Политбюро ЦК КП(б)У 9 июня 1926 г. в своем постановлении отметило, что избирательная кампания 1925—1926 гг. подтвердила правильность политики Коммунистической партии, направленной на оживление и демократизацию Советов. На этих выборах была успешно решена важнейшая политическая задача укрепления союза рабочего класса с крестьянством путем оживления Советов, подъема политической активности избирателей и направления ее по советскому руслу. Эти успехи были достигнуты благодаря решениям XIV съезда ВКП(б), требовавшего решительного изменения и улучшения методов партийной и советской работы на селе.

Вместе с тем ЦК КП(б)У и ВУЦИК в своих решениях отметили существенные недостатки и промахи в избирательной кампании 1925—1926 гг. Они состояли в том, что местные партийные организации во время выборов еще во многих случаях были недостаточно подготовлены к руководству беспартийными массами в условиях высокой политической активности последних и широкого развертывания демократизма, допускали в работе неправильные методы. В период избирательной кампании не проявили достаточной активности комсомол и профсоюзы. Отрицательно сказалось и то, что одновременно с выборами в Советы проводились отчетно-выборные собрания в КНС, КВП, кооперации и других общественных организациях, что утомляло население и мешало выборам в Советы. Во время избирательной кампании обнаружилось недостатки избирательной инструкции 1925 г., которые пытались использовать капиталистические элементы города и деревни.

Политбюро ЦК КП(б)У и ВУЦИК обязали все партийные и советские органы тщательно изучить опыт избирательной кампании и обратить серьезное внимание на ее ошибки и недостатки, чтобы не допустить их повторения в избирательной кампании 1926—1927 гг.¹

На основе полученного опыта партийные и советские органы уже с середины 1926 г. развернули подготовительную работу к избирательной кампании 1926—1927 гг.

¹ Газета «Вісті ВУЦВК», № 132, 1926 г.

После издания Союзного закона о выборах 18 декабря 1926 г. ВУЦИК и СНК УССР приняли новый закон «Об избирательных правах и порядке проведения выборов в УССР»¹. Особенностью избирательного закона 1926 г. было то, что в нем более тщательно решался вопрос лишения избирательных прав таких категорий населения, особенно сельского, которые пользуются постоянной наемной рабочей силой и тем не менее участвовали в выборах 1925—1926 гг. Избирательный закон установил, что избирательного права лишаются: земледельцы, имеющие наряду с земледельческим хозяйством промысловые заведения (мельницы, крупорушки и т. п.), на которых постоянно применяется наемный труд; лица, закабаляющие население систематической арендой сельскохозяйственных машин, рабочего скота и т. д.; владельцы предприятий промышленного типа; перекупщики и барышники, кустари и ремесленники, прибегающие к найму рабочей силы. Таким образом, закон 1926 г. более полно отражал классовые принципы советского строя и советской демократии. Количество лишенных избирательных прав в 1926—1927 гг. несколько возросло. Если в 1925—1926 гг. в городах их было 4,8%, в селах 1,4%, в поселках — 7,4%, то в 1926—27 гг. в городах было лишено избирательных прав — 8,3%, в селах — 4,6%, в поселках — 13,1%².

Рабочий класс и бедняцко-средняцкие слои крестьянства с удовлетворением встретили новый избирательный закон, но кулачество, нэпманы, церковники и другие остатки эксплуататорских классов открыто проявляли недовольство избирательным законодательством, клеветали на советский строй.

ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У накануне избирательной кампании 1926—1927 гг. нацелили партийные и советские органы на успешное проведение выборов в условиях значительно возросших трудностей, связанных с увеличением числа лишенных избирательных прав и усилением их борьбы против советской власти.

Выборы и теперь проходили под лозунгом дальнейшего оживления Советов, укрепления пролетарского руководства массами, укрепления союза рабочего класса

с бедной и середняками. Особое внимание было обращено на то, чтобы добиться максимального участия избирателей в выборах. С этой целью количество избирательных участков увеличено на 1982 против 1925—1926 гг.

Выборы в Советы в 1926—1927 гг. прошли организованно, при высокой сплоченности бедняков и середняков вокруг партийных ячеек и КНС.

Как и в прошлых выборах, в 1926—1927 гг. бедняцко-средняцкому блоку почти на всех собраниях пришлось давать сокрушительный отпор проискам кулачества, любой ценой пытавшегося протащить своих ставленников в Советы.

В озверелой борьбе против Советской власти кулаки стали на путь массового террора сельского актива и партийных работников. В 1927 г. было зарегистрировано 117 случаев террористических актов, из них 14 убийств, 17 ранений и др.¹

Выборы в местные Советы 1927 года улучшили состав райисполкомов и окрисполкомов. В райисполкомы избрано крестьян — 57,2% (на 10,1% больше против 1926 г.), рабочих — 12,1% (на 2,6% больше), служащих — 29,1% (меньше на 12,2%).

В состав окрисполкомов избрано рабочих — 34,8%, крестьян — 26,9%, остальные — служащие, красноармейцы, члены кустарных артелей².

6 апреля 1927 г. открылся X Всеукраинский съезд Советов, который подвел итоги избирательной кампании 1926—1927 гг. и отметил, что успешное проведение первыборов в Советы явилось результатом неуклонного развития Украинской советской республики по социалистическому пути. Как первая, так и вторая избирательные кампании прошли в условиях широкого развития советской демократии, выполнили возлагаемые на них задачи в деле оживления низового государственного аппарата. Хотя эта работа дала положительные результаты, но впереди еще стояли не менее важные задачи, в деле перестройки советского государственного аппарата, его совершенствования и улучшения. Все это поставило «...перед рабоче-крестьян-

¹ СУ УССР, 1926, № 79, ст. 478—479.

² ЦГАОР УССР, фонд 1, опись 3, дело 2193, лист 2.

¹ ЦГАОР УССР, фонд 1, опись 5, дело 2196, лист 26.

² Там же, фонд 1, опись 3, дело 2193, листы 1—6.

ским Правительством ряд новых задач в области улучшения работы всего государственного аппарата и такой его организации, таких методов работы, которые еще больше подняли бы практическое участие широких масс трудящихся в руководстве государством и содействовали бы дальнейшему укреплению Советов, как органов, сплачивающих вокруг себя творческую инициативу всех трудящихся масс»¹.

Рассмотренные в настоящей статье некоторые моменты борьбы Коммунистической партии за оживление и демократизацию местных Советов УССР в период между XIV и XV съездами партии свидетельствуют о том, что за десять лет существования советской власти в УССР был накоплен большой опыт вовлечения рабоче-крестьянских масс в советское строительство. В эти годы Коммунистическая партия сумела пробудить творческие силы рабочих и крестьян, вовлечь их в социалистическое строительство. Успехи строительства социализма в нашей стране вызвали политический подъем трудящихся, непреклонное желание превратить Советы в подлинных организаторов масс в решении важнейших экономических и политических задач.

XV съезд ВКП(б), X съезд КП(б)У (1927 г.) констатировали несомненный успех политики партии по оживлению местных Советов, все более становившихся организующими центрами хозяйственно-политической жизни, школой управления, орудием выдвижения новых бедняцко-средняцких кадров. Авторитет местных Советов, как органов государственной власти среди широких масс трудящихся, значительно повысился.

* * *

Изучение вопросов советского строительства на различных этапах развития Советского государства имеет огромное практическое значение для дальнейшего улучшения работы государственного аппарата на современном этапе.

XX съезд КПСС в резолюции по отчетному докладу ЦК КПСС потребовал от всех партийных и советских органов дальнейшего повышения творческой активности

и инициативы трудящихся, еще более широкого участия масс в управлении государством; настойчиво улучшать работу всех советских органов в центре и на местах, укреплять их связь с массами.

В настоящее время в целях улучшения работы государственного аппарата уже приняты соответствующие меры по пересмотру и расширению прав местных Советов, во многих Союзных Республиках утверждены новые положения о сельских Советах, о городских Советах, районных советах и райисполкомах (в УССР эти Положения утверждены 31 мая 1957 г.), расширены права местных советов в руководстве хозяйственной жизнью и т. д.

Все эти мероприятия проведены нашей Коммунистической партией на основе ленинского принципа демократического централизма в государственном управлении.

Этот принцип был также основополагающим и в проведении тех мероприятий, которые рассмотрены в настоящей статье.

¹ Резолюції Всеукраїнських з'їздів Рад, стор. 274, 1932 р.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ КУЛАЧЕСТВА В ПЕРИОД ОТ XV СЪЕЗДА ПАРТИИ ДО КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА В ДЕРЕВНЕ

Одним из важных звеньев политики Коммунистической партии в подготовке массовой коллективизации сельского хозяйства явилось дальнейшее наступление против кулачества, проводившееся на основе решений XV съезда ВКП(б). В настоящей статье мы сделали попытку обобщить опыт Коммунистической партии и Советского правительства по осуществлению политики ограничения и вытеснения кулацких элементов украинской деревни в период от XV съезда партии до начала массового колхозного движения.

* * *

Коммунистическая партия неустанно боролась за осуществление ленинской программы превращения экономически отсталой России в передовую социалистическую державу. Эта программа предусматривала социалистическую индустриализацию страны, всемерное развитие тяжелой промышленности, электрификацию всего народного хозяйства, проведение в жизнь кооперативного плана преобразования сельского хозяйства страны на социалистических началах, осуществление культурной революции. К концу 1927 г. Коммунистическая партия Советского Союза добилась первых значительных успе-

хов: удельный вес промышленности в народном хозяйстве вырос до 42%, а удельный вес социалистического сектора вырос с 81% в 1924—1925 гг. до 86% в 1926—1927 гг. Эти успехи свидетельствовали о победе социалистической системы производства в области промышленности; вопрос «кто кого?» уже был предreshen в пользу социализма.

Но при проведении индустриализации партия натолкнулась на большие трудности, вытекавшие из экономической и культурной отсталости страны. Они выражались в недостатке средств для развертывания промышленности, в недостатке товаров для удовлетворения потребностей масс, в чрезмерно медленном темпе развития сельского хозяйства, особенно зернового хозяйства. Сельское хозяйство оставалось раздробленным, единоличным и технически отсталым. Например, на Украине в 1928 г. еще было 37,8% безынвентарных крестьянских хозяйств и 39,6% хозяйств без рабочего скота¹. Имея слабую производственно-техническую базу, сельское хозяйство не могло удовлетворить растущего спроса промышленности на сырье и потребности населения в хлебе. Производство товарного хлеба в нашей стране возрастало медленнее, чем потребность в нем. Развитие социалистической промышленности неизбежно вело к росту городов, численности рабочего класса и городского населения, что увеличивало спрос на товарный хлеб.

В советской стране, где помещики были ликвидированы, основными держателями хлеба стали мелкие и прежде всего середняцкие хозяйства; они же стали основными производителями товарного хлеба. Так, в 1926—1927 гг. из общей валовой продукции хлеба в СССР, равной 4749 млн. пудов, середняки и бедняки производили 4052 млн. пудов, а кулацкие хозяйства — 617 млн. пудов. Но если товарность кулацкого производства составляла 20%, то товарность середняцких и бедняцких хозяйств составляла всего лишь 11,2%. Совхозы и колхозы хотя и давали 47,2% товарности, но производили только 80,0 млн. пудов зерна. Этим объясняется резкое сокращение производства товарного хлеба по сравнению с довоенным временем.

¹ «Збірник статистично-економічних відомостей про сільське господарство України», Харків, 1929, стор. 65—70, 154.

Жизненные интересы нашей страны, социалистического строительства требовали усиления темпов индустриализации страны. Но этому препятствовало чрезвычайно медленное развитие сельского хозяйства, в особенности зернового. Это свидетельствовало об усилении противоречий между растущими производительными силами страны и старыми производственными отношениями в деревне. Производственные отношения, основанные на мелкокрестьянской собственности, тормозили развитие нашей страны. Коммунистическая партия видела, что назрела объективная необходимость перехода от единоличного крестьянского хозяйства к крупному социалистическому, способному обеспечить дальнейшую индустриализацию и развитие страны по пути к социализму, и в своей политике в области развития сельского хозяйства исходила из знаменитого ленинского кооперативного плана преобразования сельского хозяйства страны на социалистических началах.

В результате Великой Октябрьской социалистической революции помещичья собственность на землю была ликвидирована, частная собственность на землю заменена всенародной, государственной собственностью. Крестьянство получило более 150 миллионов десятин земли, отобранной у помещиков, буржуазии, царской семьи, монастырей, церквей. У кулаков было изъято и передано беднякам и середнякам 50 млн. гектаров земли. Это был первый сильный удар по кулачеству. Но владея сельскохозяйственными орудиями, рабочим скотом, запасами хлеба и пр. кулаки закабалляли бедноту и часть середняков, у которых обычно не хватало для обработки земли инвентаря и рабочего скота. В 1927 г. на Украине, например, только 32% крестьянских хозяйств обрабатывали свою землю собственным инвентарем, а остальные спрягались или занимали инвентарь¹. Многие крестьяне вынуждены были прибегать к «услугам» кулаков, попадая к ним в кабалу.

Единственно верным и надежным путем освобождения бедняков и середняков от кулацкой кабалы, учил В. И. Ленин, есть путь социалистического кооперирования мелких крестьянских хозяйств. Именно в коопера-

¹ Розвиток сільського господарства України за п'ятиріччя (1928 29—1932 33 рр.), Харків, 1929, стор. 31.

ции В. И. Ленин видел главное звено, ухватившись за которое, партия может решить всю задачу социалистического преобразования деревни. Кооперацию Ленин считал наиболее простым, легким и доступным для крестьянства путем перехода к социализму. В кооперации крестьянин воспитывается, привыкает к общественному ведению дел, убеждаясь при этом в преимуществах крупного социалистического хозяйства. В. И. Ленин учил, что в условиях диктатуры пролетариата, при наличии социалистической промышленности, правильно организованная производственная кооперация, охватывающая миллионы крестьян, является тем средством, при помощи которого можно построить в нашей стране социалистическое общество.

XV съезд партии, дав глубокий анализ экономического и политического развития страны, взял курс на коллективизацию сельского хозяйства. Съезд партии постановил, что «в настоящий период задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве основной задачи партии в деревне»¹. Съезд отметил, что путь коллективизации крестьянских хозяйств, указанный В. И. Лениным, представляет собой единственно правильный, приемлемый путь для трудящегося крестьянства и дал решительный отпор троцкистам, которые отрицали возможность волеизъявления основной массы крестьянства в дело строительства социализма через кооперацию и, таким образом, проповедывали отказ от ленинского кооперативного плана.

В решениях XV съезда партии было отмечено, что развитие сельского хозяйства характеризуется борьбой социалистических и капиталистических тенденций, что кулацкие элементы, как и частнокапиталистические слои города, стремятся усилить свое противодействие наступлению социализма и поэтому необходимо перейти к более решительному наступлению на кулака. В резолюции «О работе в деревне» говорилось: «Необходимо продолжать проводимую партией ленинскую политику союза с середняком. Достигнутые успехи политики пар-

тии в деревне и создавшаяся в связи с этим новая обстановка позволяют партии пролетариата, пользуясь всей мощью хозяйственных органов и попрежнему опираясь на бедняцко-середняцкие массы крестьянства, развить дальнейшее наступление на кулачество и принять ряд новых мер, ограничивающих развитие капитализма в деревне и ведущих к крестьянское хозяйство по направлению к социализму»¹ (подчеркнуто нами С. Б.).

Эта установка XV съезда ВКП(б) не была еще политикой раскулачивания и ликвидации кулака как класса; наоборот, она предполагала, что кулачество как класс все еще остается до какого-то времени и сохраняла в силе законы об аренде земли, о найме труда в деревне. Решениями XV съезда партия лишь усилила дальнейшее ограничение и вытеснение кулачества.

Съезд определил новые дополнительные меры ограничения и вытеснения капиталистических элементов в деревне, заключавшиеся в усилении финансовой помощи бедняцким и середняцким хозяйствам, в особенности в деле их объединения в крупные коллективные хозяйства, в установлении более прогрессивного обложения единым сельскохозяйственным налогом, усилении классового принципа в снабжении семенами и машинами, и защите наемного труда батраков от кулацкой эксплуатации и т. д.

Состоявшийся накануне XV съезда X съезд КП(б)У в своей резолюции «О работе партии на селе» отметил, что оценка развития сельского хозяйства и задачи партии на селе, сформулированные ЦК ВКП(б) в тезисах к XV съезду, полностью подтверждаются украинской действительностью. X съезд отметил, что основной перспективой бедняцких и середняцких хозяйств является переход к коллективным формам сельскохозяйственного производства, что на этой задаче партийные организации должны сосредоточить все свое внимание, развивая дальше наступление на кулаков.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, 1953, стр. 361—362.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, 1953, стр. 355.

Коммунистическая партия выполняла решения XV съезда в условиях обострения классово-борьбы в деревне, которое объяснялось двумя основными причинами: во-первых, дальнейшим продвижением нашей страны по пути строительства социализма, ростом социалистических форм хозяйства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, приближавшим момент окончательной гибели эксплуататорских элементов; во-вторых, тем, что чувствуя приближение своей гибели, капиталистические элементы упорно сопротивлялись наступающему социализму. Классовая борьба особенно обострилась в деревне Советской Украины, где экономические позиции кулачества были сильнее, чем в других республиках. Рассматривая вопрос «О сельском хозяйстве Украины и о работе в деревне», Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) в 1929 г. отмечал «исключительно сложную обстановку в украинском селе, значительное обострение классово-борьбы и особенную активность кулачества»¹.

Классовая борьба в деревне обострилась уже во время хлебозаготовительной кампании 1927—1928 гг. В 1927 г. валовой сбор хлеба в СССР был больше, чем в 1926 г. Но несмотря на это, хлебозаготовки проходили нормально только в июле—сентябре 1927 г., а затем картина резко изменилась. В октябре—декабре 1927 г. по Советскому Союзу было заготовлено на 130,5 млн. пудов зернового хлеба меньше, чем в тот же период предыдущего года². В январе 1928 г. по сравнению с январем 1927 г. дефицит хлеба составлял 130,5 млн. пудов, что являлось примерным цифровым выражением кризиса в хлебозаготовках. Такое положение ставило под угрозу обеспечение хлебом населения промышленных городов, потребительских районов и Красной Армии.

Затруднения 1927—1928 гг. в хлебозаготовках не являлись случайностью. «Эти хлебозаготовительные затруднения связаны с трудностями быстрого темпа индустриализации страны, диктуемого пролетарскому госу-

дарству всей международной и внутренней обстановкой, и с ошибками планового хозяйственного руководства. Эти затруднения были усугублены и осложнены стремлением кулацкой части деревни и спекулянтов использовать их, взвинтить цены на хлеб и сорвать советскую политику цен»¹.

Трудности на хлебном фронте были и до 1928 г., но заготовительного кризиса не было. Объясняется это тем, что кулачество раньше было сравнительно слабым. В течение же 1925, 1926 и 1927 урожайных годов кулаки окрепли, накопили определенные запасы хлеба и решили использовать затруднения на хлебном фронте в своих контрреволюционных целях, выступить против Советской власти в одном из важнейших вопросов социалистического строительства — в вопросе хлебозаготовок, чтобы сорвать наступление социализма. Располагая крупными излишками товарного хлеба, кулачество саботировало хлебозаготовки, отказывалось сдавать государству хлеб по твердым ценам, вело контрреволюционную агитацию среди крестьянства против сдачи хлеба государству, занималось спекуляцией, а также террором против активистов деревни, советских и партийных работников. В результате кулацкого саботажа зимой 1927—1928 гг. в Советском Союзе и создавался кризис в хлебозаготовках.

Борьба за ликвидацию этого кризиса усложнялась усилением деятельности правых реставраторов капитализма—идеологов кулачества, а также остатков разгромленных на XV съезде ВКП(б) троцкистов. Коммунистическая партия сосредоточила силы в борьбе против правого уклона, представлявшего тогда главную опасность.

Борьба Коммунистической партии за ликвидацию кризиса в хлебозаготовках была одним из основных фронтов борьбы за социализм. Опираясь прочно на бедноту и союз рабочего класса с основными массами крестьянства (середняком), партия перешла в решительное наступление против кулачества.

Для мобилизации партийных организаций на борьбу за выполнение хлебозаготовок ЦК ВКП(б) направил в районы страны виднейших деятелей партии, большой отряд партийных и советских работников. ЦК ВКП(б)

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, 1953, стр. 541.

² ЦГАОР УССР, фонд 27, опись 8, дело 59, лист 2, 1927 г.; опись 9, дело 162, лист 120, 1928 г.; газета «Правда» и «Вісті» от 18 марта 1928 г.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, 1953 г., стр. 377.

поставил перед партийными организациями боевую задачу — ликвидировать кризис в хлебозаготовках, используя для этого советские законы против спекуляции, о самообложении, крестьянском займе и борьбе с самогонварением. ЦК потребовал поставить под контроль парторганизаций работу заготовительных органов и строго проводить советскую политику цен.

ЦК ВКП(б) провел также ряд мер по очистке партийного, советского и кооперативного аппарата от правых реставраторов капитализма, троцкистов, буржуазных националистов и других врагов партии. Был усилен завоз промышленных товаров в деревню, осуществлен ряд мер по обеспечению стабильности цен на хлеб (при этом проводилась политика дальнейшего снижения цен на промышленные товары), было увеличено налоговое обложение кулачества.

Руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б), Советское правительство провело ряд чрезвычайных мер против кулачества. В РСФСР была применена 107 статья, а в УССР аналогичная ей 127 статья уголовного кодекса о конфискации по суду излишков хлеба у кулаков и спекулянтов в случае их отказа продавать эти излишки государству по твердым ценам. Бедноте был дан ряд льгот, по которым она получала в свое распоряжение 25% конфискованного с ее участием кулацкого хлеба. Была применена также 135 статья уголовного кодекса УССР, по которой кулацкие и спекулятивные элементы за нарушение правил регулирования торговли привлекались к судебной ответственности и подвергались лишению свободы сроком до одного года или штрафу в размере до двух тысяч рублей.

Партийная организация Украины мобилизовала все свои силы на ликвидацию кризиса в хлебозаготовках. Состояние хлебозаготовок на Украине было обсуждено в марте 1928 г. на Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК КП(б)У, который потребовал от окружных, районных комитетов, партийных организаций сел и городов усилить нажим на кулачество и добиться перелома в хлебозаготовках. Окружные и районные комитеты улучшили организацию дела хлебозаготовок, посылали лучших партийных работников для руководства работой на местах. Партийная организация Украины мобилизовала около 10 тысяч партийных и советских работников

и послала их в села Украины возглавить бедняцко-средняцкие массы в борьбе против кулачества за выполнение планов хлебозаготовок.

Вопросы хлебозаготовок обсуждались на собраниях партийных, комсомольских организаций, на собраниях членов комнезамов и общих собраниях сел и деревень. Партия вовлекла бедняцко-средняцкий актив в борьбу за выполнение планов хлебозаготовок, организовала коллективную сдачу хлеба крестьянством. На Украине развернулось широкое движение бедняков и середняков за коллективную сдачу излишков хлеба государству путем организации красных обозов.

Огромную роль в борьбе партии и Советской власти за выполнение планов хлебозаготовок сыграли Комитеты незаметных селян. Они сплотили вокруг себя бедноту и середняков, развертывая под руководством партийных организаций решительную борьбу против капиталистических элементов деревни. Так, бедняки и середняки помогли партийным организациям и сельским советам выявить, например, в Запорожском округе немало кулаков, которые имели до 1000 и более пудов хлеба¹, но скрывали его и не продавали государству по твердым ценам. В Исаевском районе, Одесского округа, были разоблачены кулаки, которые спекулировали хлебом, а в самом городе Одессе был обнаружен склад, где спекулянты прятали 3000 пудов муки и зерна². В городе Днепропетровске на складах спекулянтов было найдено и конфисковано 2000 пудов зерна, закупленного у кулаков³. Разоблачены были многие спекулянты Харьковского округа. Только у спекулянтов города Харькова на тайных складах было обнаружено до 30000 пудов пшеницы, закупленной у кулаков по повышенным ценам⁴. На Украине было разоблачено ряд владельцев и арендаторов мельниц, тесно связанных со спекулянтами хлебом, закупавших у крестьян зерно, перемальвавших его, а затем через подставных лиц отправлявших муку на рынок. Эти и подобные факты были вскрыты партийными и советскими органами благодаря той огромной помощи,

¹ ЦГАОР УССР, фонд 1, опись 5, дело 740, лист 324, 1929 г.

² Газета «Вісті» от 14 января 1928 г.

³ Газета «Вісті» от 20 января 1928 г.

⁴ Газета «Кочегарка» от 15 января 1928 г.; «Правда» от 13 января 1928 г.

которую оказывали им бедняцко-средняцкие и рабочие массы.

Принятые жесткие меры против кулаков и спекулянтов дали свои результаты. Наряду с многочисленными случаями коллективного вывоза излишков хлеба бедной и середняками, усилилась сдача хлеба отдельными кулацкими хозяйствами.

В результате политической и массово-разъяснительной работы, проведенной партийными организациями среди бедняков и середняков, решительной борьбы против кулацкого саботажа, спекулянтов и бухаринско-рыковской антипартийной группы, защищавшей кулаков как на Украине, так и в целом по Советскому Союзу, наступил коренной перелом в ходе хлебозаготовок. Многие районы УССР уже в январе 1928 г. не только выполнили, но и перевыполнили месячные планы хлебозаготовок. Так, например, партийная организация Артемовского округа добилась полного выполнения январского плана хлебозаготовок, а многие районы этого округа (Артемовский, Гришинский, Константиновский, Лиманский, Лисичанский и др.) перевыполнили план на 10,1—44,6%¹. По Купянскому округу выполнение январского плана хлебозаготовок составило 76%, а в феврале месяце план был не только выполнен, но и перевыполнен². В целом по УССР план хлебозаготовок трех месяцев (январь—март 1928 г.) был значительно перевыполнен. Было заготовлено на 33 млн. пудов больше, чем за последние три месяца 1927 г.³ По Советскому Союзу за указанный период было заготовлено на 110 млн. пудов больше, чем за этот же период 1927 г.⁴

Подводя итоги хлебозаготовок за три месяца, Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1928 г. отметил, что применение чрезвычайных мер по отношению к кулакам и спекулянтам обеспечило крупнейшие успехи в деле усиления хлебозаготовок, что в результате всей работы партии «удалось смягчить, а затем и изжить перебои в снабжении городов, Красной Армии и рабочих районов, предупредить снижение реальной

¹ Газета «Кочегарка» от 12 февраля 1928 г.

² Харьковский Облпартархив, фонд 3, дело 202, л. л. 3, 23, 28, 1928 г.

³ ЦГАОР УССР, фонд 257, опись 1, дело 84, лист 12, 1928 г.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть II, 1953 г., стр. 375.

заработной платы, ликвидировать недоснабжение хлебом хлопководческих и льноводческих районов, а равно и районов лесных заготовок, и, наконец, создать известные минимальные хлебные резервы»¹. Объединенный апрельский Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) вскрыл и осудил извращения политики партии в хлебозаготовках, как, например, конфискация хлебных излишков без судебного применения статьи 107, административный нажим по отношению к середняку и др., и потребовал от партийных организаций беспощадной борьбы с такими методами. Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) указал, что наступление на кулачество должно развиваться на основе дальнейшего укрепления союза рабочего класса со средним крестьянством.

Выполняя эти решения, партийные организации продолжали решительную борьбу против кулачества и обеспечили завершение хлебозаготовительной кампании 1927—1928 гг.

Важное значение в борьбе за выполнение планов хлебозаготовок 1928—1929 гг. имели решения июльского пленума ЦК ВКП(б) 1928 г., и решения июньского пленума ЦК КП(б)У, на которых обсуждались итоги хлебозаготовок 1927—1928 гг. и перспективы на 1928—1929 гг. Пленум ЦК ВКП(б) вскрыл причины, тормозившие выполнение планов хлебозаготовок и решительно осудил неправильные, антипартийные толкования чрезвычайных мер, вытекавших будто бы из решений XV съезда партии. Чрезвычайные меры, применявшиеся партией и Советской властью к кулакам и связанным с ними спекулянтам, не содержались в решениях XV съезда; они были вызваны кулацким саботажем хлебозаготовок, отказом кулаков продавать государству хлеб по твердым ценам, их стремлением сорвать советскую политику цен и приостановить наступление социализма против капиталистических элементов. Поэтому июльский Пленум ЦК ВКП(б) решительно осудил троцкистов, предлагавших превратить чрезвычайные меры в постоянный курс политики партии, а также правых реставраторов капитализма, которые требовали отмены ограничений против кулаков и пытались исказить политику

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть II, 1953 г., стр. 375.

партии — направить чрезвычайные меры не против кулака, а против середняка, чтобы вызвать недовольство крестьянских масс политикой партии. Одновременно Пленумы ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У вскрыли факты искривления политики партии на местах: обход дворов, незаконный обыск, закрытие рынков, вызвавшие недовольство некоторых слоев крестьянства и облегчившие капиталистическим элементам деревни использовать это недовольство против Советской власти. В частности, на Украине, как отмечал Пленум ЦК КП(б)У, наблюдалось применение административных методов без достаточного развертывания массовой политической работы на селе и без решительного проведения директив апрельского Пленума ЦК ВКП(б) о необходимости усиления общественного воздействия¹.

Июльский Пленум ЦК ВКП(б) потребовал от всех партийных организаций провести в хлебозаготовительную кампанию 1928—1929 гг. мероприятия, «ликвидирующие эти минусы и ошибки и исключающие необходимость каких бы то ни было чрезвычайных мер»². Чрезвычайные меры в период хлебозаготовительной кампании 1927—1928 гг. были необходимы, но в хлебозаготовительную кампанию 1928—1929 гг. они могли быть тормозом для нормального хозяйственного роста. Значение июльского Пленума ЦК ВКП(б) состояло в том, что он своевременно определил момент ликвидации чрезвычайных мер и этим нанес сокрушительный удар правым реставраторам капитализма и троцкистам. Руководствуясь ленинским учением, Пленум заявил, что новая экономическая политика вполне обеспечивает нам возможность построения фундамента социалистической экономики, но развитие социалистических форм хозяйства на основе НЭП ведет не к ослаблению, а к усилению сопротивления со стороны капиталистических элементов и что основной классовой установкой партии в деревне должна быть «политика опоры на бедноту, прочного союза с середняком и наступления на кулака»³.

Пленум ЦК ВКП(б) потребовал также от советских

и торговых органов обеспечить своевременный завоз промтоваров в хлебозаготовительные районы, повысить заготовительные цены на хлеб, усилить налоговое обложение кулака и призвал всех коммунистов напрячь все силы для успешного проведения политики партии в хлебозаготовительную кампанию 1928—1929 гг.

Руководствуясь решениями июльского пленума ЦК ВКП(б), Советское правительство осуществило в хлебозаготовительную кампанию 1928—1929 гг. повышение заготовительных хлебных цен в пределах до 15% и выше, чтобы усилить заинтересованность середняцких масс в увеличении производства зерновой продукции и оказать заметное влияние на поступление хлеба на рынок.

Одновременно, чтобы стимулировать сдачу крестьянами хлеба государству, партия и советское правительство значительно усилили снабжение села промышленными товарами. В частности, на Украине было решено завезти на село 60% общего количества товаров, а в город всего 40%¹. Все это укрепляло союз рабочего класса с основными массами крестьянства, служило делу дальнейшего продвижения нашей страны по пути строительства социализма.

Против политики партии и Советской власти выступили правые реставраторы капитализма, которые требовали, чтобы наряду с уступками середняку были даны уступки и кулаку, и предлагали для этого повысить заготовительные цены на хлеб не на 15, а сразу на 50—60%. Коммунистическая партия решительно отбросила эти предложения, ибо их осуществление означало бы на деле отход от политики союза рабочего класса со средним крестьянством.

Чтобы парализовать кулачество, Советское правительство повысило налоговое обложение кулака и осуществило ряд других мер, ограничивающих его эксплуататорские тенденции. Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет издал закон, по которому план хлебозаготовок доводился до каждого кулацкого двора. По этому закону сельские Советы получили право штрафовать кулацкие хозяйства в пятикратном размере за невыполнение ими плана хлебозаготовок.

¹ Газета «Вісті ЦК КП(б)У» № 12—13 (34—35), 31 июля 1928 г.
² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, 1953, стр. 396.
³ Там же.

¹ Газета «Правда» за 12 августа 1928 г.

Осуществление этого закона ВУЦИК оказало положительное влияние на выполнение плана хлебозаготовок.

Важное значение для борьбы партийной организации Украины за выполнение решений XV съезда партии, в частности за выполнение планов хлебозаготовок 1928—1929 гг. имели постановления ЦК ВКП(б) «О работе Днепропетровского Окружного партийного комитета» и «О работе Николаевского Окружного партийного комитета», а также постановления ЦК КП(б)У «О работе Старобельского Окружного комитета партии», «О работе Полтавского Окружного комитета партии», «О работе Каменец-Подольского Окружкома партии» и «О работе Первомайского Окружного партийного комитета»¹. Отметив положительные моменты, ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У вскрыли ряд недостатков в работе Окружных партийных комитетов и указали пути их ликвидации. Работу Старобельского Окружного партийного комитета и руководство им политической и хозяйственной жизнью округа ЦК КП(б)У признал неудовлетворительными. Окружной комитет в своей деятельности допустил ряд крупных организационных ошибок, в результате чего директивы XV съезда ВКП(б) и X съезда КП(б)У, пленумов ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У не имели должного отражения в практической работе парторганизации, а в ряде случаев были факты извращения этих директив.

Хлебозаготовительная кампания 1928—1929 гг. совпала с подготовкой и проведением выборов в сельские советы. Принимая активное участие в работе собраний избирателей по обсуждению материалов проверки и отчётных докладов о работе сельских советов, бедняки и середняки в своих выступлениях одобряли политику партии и правительства на селе и требовали от работников сельских советов усилить борьбу за выполнение планов хлебозаготовок, в частности борьбу против кулачества. Бедняки и середняки сёл Кременчугского округа, выступая на отчётных собраниях, требовали «заострить внимание на вопросах хлебозаготовок,

¹ Газета «Правда» за 31 октября 1928 г.; газета «Правда» за 18 декабря 1928 г.; «Вісті ЦК КП(б)У», № 9 (31), 28 мая 1928 г.; «Вісті ЦК КП(б)У», № 16 (38), 24 сентября 1928 г.; «Вісті ЦК КП(б)У № 15 (37), 30 августа 1928 г.; «Вісті ЦК КП(б)У», № 18 (40), 30 октября 1928 г.

борьбы с кулаком и его прихвостнями»¹. Активно выступала против кулачества беднота Ст.-Водолаги, Знаменки, Федоровки и других сел Н.-Володажского района Харьковского округа, требуя «чтобы кулаки сдали хлеб государству, как и беднота»². Беднота Харьковского и других округов Украины, требуя от кулаков сдачи хлеба государству, сдавала свои излишки хлеба, своим практическим участием способствовала выполнению планов хлебозаготовок. Так, беднота Артемовского района, Артемовского округа сдала на ссыпные пункты 2000 пудов зерна, члены КНС Лисичанского района сдали 3350 пудов зерна, а члены КНС Железняканского района, того же округа, сдали 6343 пуда зерна³. Комитеты незаможных селян Черниговского округа приняли активное участие в организации красных обозов, в результате чего было сдано государству 18000 пудов зерна⁴. Примеру бедняков следовали середняки, сдавая излишки хлеба на государственные ссыпные пункты.

В результате мероприятий партии и Советского правительства хлебозаготовительная кампания 1928—1929 гг., несмотря на незначительный недобор зерновых хлебов, проходила более успешно, чем в 1927—1928 гг. Недобор хлеба объясняется тем, что в 1928 г. Украина была поражена недородом, а на Северном Кавказе и особенно в Центрально-Черноземной области урожай был занижен. Положительным в хлебозаготовках 1928—1929 гг., как отмечал М. И. Калинин, было то, что Советское государство обошлось своим хлебом, без ввоза его из-за границы⁵.

* * *

Одной из важных мер в деле выполнения решений XV съезда партии о более решительном наступлении против кулачества было, как уже указывалось, повышение налогового обложения кулачества и освобожде-

¹ ЦГАОР УССР, фонд 2841, опись I, дело 136, лист 214, 1929 г.

² ЦГАОР УССР, фонд I, опись 5, дело 702, лист 10, 1929 г.

³ ЦГАОР УССР, фонд 257, опись I, дело 98, лист 160, 1929 г.

⁴ ЦГАОР УССР, фонд 257, опись I, дело 97, лист 43, 1929 г.

⁵ Газета «Правда» от 19 июля 1929 г.

ние от налога бедноты и маломощных крестьянских хозяйств.

Налоговая политика Коммунистической партии и Советской власти была одним из важных рычагов ограничения капиталистических элементов деревни. В то же время она была одной из форм финансовой помощи социалистической промышленности и коллективизации сельского хозяйства, политикой укрепления союза рабочего класса с середняцкими массами крестьянства, при руководящей роли рабочего класса.

Накануне XV съезда партии, когда определилось сопротивление кулачества в области хлебозаготовок, по инициативе ЦК ВКП(б) были внесены изменения в обложение крестьянства сельскохозяйственным налогом на 1927—1928 гг. Советское государство предоставило бедноте дополнительные льготы по единому сельскохозяйственному налогу и одновременно усилило налоговое обложение кулацкой части деревни. К десятилетию Великой Октябрьской социалистической революции Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР издал манифест «Ко всем рабочим, трудящимся крестьянам и красноармейцам СССР, к пролетариям всех стран и угнетенным народам»¹, по которому освобождал от единого сельскохозяйственного налога, сверх уже освобожденных 25%, дополнительно ещё 10% крестьянских хозяйств СССР.

XV съезд потребовал от партийных и советских организаций, чтобы решения партии и Советской власти об освобождении маломощного крестьянства от сельскохозяйственного налога осуществлялись со всей точностью, и поручил ЦК ВКП(б) разработать вопрос о переходе к наиболее полному прогрессивно-подходящему обложению с целью обложения растущих доходов наиболее зажиточных слоев деревни.

В соответствии с этим решением XV съезда ВКП(б) и манифестом ЦИК СССР на Украине, как и по всему Союзу ССР, 35% крестьянских хозяйств, т. е. все бедняцкие хозяйства, были полностью освобождены от сельскохозяйственного налога 1927—1928 гг. Маломощные середнячки освобождались от налога частично.

Союзное правительство в связи с этим установило дополнительно фонд снижения по единому сельскохозяйственному налогу на 1927—1928 гг. в размере 10 690 тыс. рублей, из них 2 800 тыс. рублей для Украины¹. Общая сумма по полному и частичному освобождению крестьянских хозяйств УССР от налога увеличилась в 1927—1928 гг. до 5 931 тыс. рублей, против 2 421 тыс. в предыдущем году. С учетом отмененных недоплат и недоимок, сумма льгот в 1927—1928 гг. составляла 6 821 тыс. руб., против 3 959 тыс. рублей в 1926—1927 г.²

Основная тяжесть налога была переложена на кулачество. Распределение платежей единого сельскохозяйственного налога между различными социальными группами крестьянских хозяйств, подлежащих обложению в 1927—1928 гг. было проведено так, что кулацкое хозяйство выплачивало примерно в 25 раз больший налог, чем маломощное средняцкое хозяйство, и в 6 раз больше, чем средняцкое хозяйство³.

Кулачество упорно сопротивлялось налоговой политике партии и Советской власти. Оно утаивало объекты обложения, не показывало действительных доходов своего хозяйства. Партия при помощи бедняков и середняков выявляла такие факты и наносила решительные удары по правооппортунистическим элементам, помогавшим кулакам скрыть объекты налогового обложения.

В 1928—1929 гг. партия и Советская власть еще более усилили классовый принцип в обложении единым сельскохозяйственным налогом. Как и в предыдущем году, все бедняцкие хозяйства совершенно освобождались от уплаты налога, маломощные средняцкие хозяйства получали льготы. УССР получила льготные фонды для освобождения от налога крестьянских хозяйств на сумму 5.321,3 тыс. руб.⁴ Общая сумма по полному освобождению от налога бедняцких хозяйств и частичному освобождению средняцких хозяйств Советской

¹ ЦГАОР УССР, фонд 27, опись 8, дело 850, лист 96, 1927 г.

² Матеріали до звітної доповіді ВЦКНС VI-му Всеукраїнському з'їздові незаможних селян, м. Харків, 1928, стор. 13—14.

³ ЦГАОР УССР, фонд 30, опись 5, дело 1817, лист 59, 1928—1929 г.

⁴ ЦГАОР УССР, фонд 5, опись 6, дело 64, лист 215, 1928 г.

¹ Газета «Вісті» от 16 октября 1927 г.

Украины увеличилась в 1928—1929 гг. до 8.500 тыс. руб.¹.

Значительно большие льготы, чем в 1927—1928 гг. были установлены для коллективных хозяйств. Эти хозяйства вносили налог на 25—60% меньше средней ставки по району².

Сумма налога середняцких хозяйств оставалась почти неизменной. Кулацкое же хозяйство выплачивало в 1928—1929 гг. в 63 раза больший налог, чем маломощное середняцкое хозяйство и в 13 раз больший налог, чем середняцкое хозяйство³.

В 1928—1929 гг. было введено индивидуальное обложение наиболее богатой части кулацких хозяйств. На Украине индивидуальным обложением подвергалась кулацкая верхушка села. Она составляла 1,1% от всех крестьянских хозяйств и выплачивала 11,5% всей суммы сельскохозяйственного налога на 1928—1929 гг.⁴. Хозяйства кулаков, не уплативших налога, продавались.

Партия наносила решительные удары по правореставраторским и буржуазнонационалистическим элементам, которые пытались облегчить налоговое бремя для кулачества за счет середняка. Так, например, в Купянском округе были вскрыты факты недоучета до 40% и больше облагаемых объектов кулацких хозяйств, что приводило к значительному уменьшению их налогового обложения. В то же время некоторые середняцкие хозяйства незаконно подвергались индивидуальному обложению⁵. Ведя решительную борьбу против искривления налоговой политики, партийная организация Украины исходила из решений ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1928 г., который требовал применения индивидуального обложения лишь для наиболее богатой части кулацких хозяйств. В решениях пленума было записано: «Обязательным условием успехов партии в деревне

является строгое соблюдение четкой классовой линии во всех областях работы. Опора на бедноту, прочный союз с середняком и дальнейшее усиление наступления на кулака есть неизменная основа политики партии¹.

В интересах облегчения налогового обложения середняцких хозяйств, Совет Народных Комиссаров Союза ССР в своем постановлении «О едином сельскохозяйственном налоге и облегчении обложения середняцкого хозяйства», принятом в феврале 1929 г., установил дополнительные льготы для середняцкой массы крестьянства. Особое внимание этому вопросу уделила XVI конференция ВКП(б) в апреле 1929 г. Она одобрила основные принципы политики партии по вопросу о сельскохозяйственном налоге и наметила практические меры по укреплению новых форм производственной смычки между городом и деревней и подъему сельского хозяйства на основе развития крупного коллективного земледелия и налогового облегчения середняка.

Большое значение в деле мобилизации бедняцко-середняцких масс на борьбу против кулачества, за выкачивание денежных излишков у кулаков и ослабление их экономической мощи имело постановление ЦИК и СНК УССР от 2 января 1928 г. «Самообложение сельского населения для удовлетворения его культурно-бытовых нужд»².

Закон 1928 г. о самообложении сельского населения был вызван ростом благосостояния села, ростом культурных запросов крестьянства, превышавших возможности бюджета. В то же время на селе были значительные излишки свободных денежных средств, которые нужно было использовать для строительства и ремонта школ, благоустройства сел, строительства мостов, организации лечебных учреждений, ветеринарных пунктов и т. п.

Этот закон был вызван также необходимостью внести соответствующий порядок в дело самообложения села, помочь бедняцко-середняцким массам в борьбе против кулачества, которое игнорировало общие интересы крестьян, уклонялось от самообложения, пыталось

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, 1953, стр. 410—411.

² Збірник узаконень і розпоряджень Робітничо-Селянського уряду України за 1928 р., розділ I, стаття I, стор. 2.

¹ Матеріали до звітної доповіді ВЦКНС VI Всеукраїнському з'їздові незаможних селян, Харків, 1928, стор. 13.

² Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР за 1928 г., № 24, стр. 212, 481—482.

³ ЦГАОР УССР, фонд 30, опись 5, дело 1817, лист 52, 1928—1929 гг.

⁴ Сельскохозяйственный налог на Украине 1928—1929 гг., Харьков, 1929 г., стр. 25.

⁵ Харьковский Облпартархив, фонд 3, дело 270, лист 112, 256, 1929 гг.

переложить его исключительно на бедняков и середняков.

Самообложение по инициативе самих крестьян для удовлетворения культурно-бытовых нужд села Советская власть допускала и до 1928 г. Но порядок самообложения не был дифференцирован в зависимости от доходов крестьянских хозяйств, что и было использовано кулацкими элементами в своих интересах. Самообложение проводилось зачастую путем раскладки платежей между крестьянами подворно или по едокам. Это приводило к тому, что многосемейные бедняки и середняки делали взнос по самообложению в несколько раз больший, чем кулаки.

Новый закон о самообложении отражал интересы бедняцко-средняцких масс и был в их руках орудием, с помощью которого они принудили кулаков в обязательном порядке выплачивать начисленные суммы по самообложению, причем основная тяжесть самообложения перекладывалась на кулачество. В отличие от прошлых лет, теперь все бедняцкие хозяйства, освобожденные от сельскохозяйственного налога, освободились и от участия в самообложении, а колхозы и маломощные середняки получали по самообложению такие же частичные льготы, как и по единому сельскохозяйственному налогу.

Контрольная цифра самообложения для УССР составляла почти 35% общей суммы сельскохозяйственного налога¹. Соответственно этому устанавливался и размер самообложения для каждого села.

Закон о самообложении осуществлялся по решению общего собрания крестьян села, имеющих избирательные права, т. е. собрания бедняков и середняков. Только после решения общего собрания сельский Совет приступал к начислению суммы самообложения на отдельные хозяйства. Решениями собраний крестьян, в соответствии с законом от 2 января 1928 г., основная тяжесть самообложения перекладывалась на кулацкие хозяйства, а поэтому кулаки вынуждены были выплачивать самообложение в размере от 40% до 100% и больше к сумме сельскохозяйственного налога.

¹ ЦГАОР УССР, фонд 30, опись 4, дело 1627, лист 12; дело 1645, лист 163, 1927—1928 гг.

Самообложение в 1928 г. проводилось форсированным порядком в течение января и февраля, чтобы вынудить кулаков продать хлеб и тем самым ускорить ликвидацию кризиса в хлебозаготовках. Потребность в деньгах для покрытия самообложения принуждала кулацкую и зажиточную часть деревни вывозить хлеб на государственные и кооперативные пункты, что положительно сказывалось на выполнении планов хлебозаготовок.

При проведении в жизнь закона о самообложении сельского населения развернулась острая классовая борьба между бедняцко-средняцкими массами крестьянства, с одной стороны, и кулачеством, с другой. Кулаки оказывали упорное сопротивление, отказывались выплачивать самообложение, агитировали бедняков и середняков не являться на собрания, чтобы сорвать их, и тем самым сорвать и самообложение. Но сопротивление кулаков и их идеологов — правых реставраторов капитализма — было сломлено.

Самообложение, как и предусматривалось, было проведено по всей Украине в течение января и февраля 1928 г. К 1 марта 1928 г. по УССР решениями собраний крестьян было проведено самообложение в размере 112,7% к контрольной цифре, или 38,6% к сумме сельскохозяйственного налога 1927—1928 гг. К этому же времени было внесено самообложения в размере 103,1% к контрольной цифре, или 91,5% к сумме, которая должна была поступить согласно постановлений общих собраний крестьян¹.

Использование средств самообложения проходило при активном участии бедняцко-средняцких масс села. Об эффективности использования средств самообложения свидетельствует тот факт, что, например, по Херсонскому округу было построено за счет средств самообложения 36 школ, отремонтировано 37 больниц, сооружено 18 колодцев и т. д.²

Налоговая политика партии и самообложение имели важнейшее значение для укрепления хозяйственной мощи бедняков и середняков, для укрепления союза рабо-

¹ ЦГАОР УССР, фонд 5, опись 6, дело 46, лист 279, 1928 г.

² ЦГАОР УССР, фонд 30, опись 5, дело 1765, лист 40, 1928—1929 гг.

чего класса с середняцкими массами крестьянства. Эта политика имела серьезное значение для укрепления позиций социализма в ущерб капиталистическим элементам в деревне, для подготовки условий проведения сплошной коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества как класса.

* * *

В борьбе за выполнение решений XV съезда партии важное значение имело дальнейшее развитие новых форм смычки между городом и деревней. Вопрос о развитии новых форм смычки, об удовлетворении производственных нужд крестьянства как производителя сельскохозяйственных продуктов особенно остро встал, когда наша партия, на основе решений XIV съезда добилась к 1927 г. значительных успехов в области социалистической индустриализации страны и когда создалось несоответствие темпов развития индустрии и сельского хозяйства.

Важнейшими формами производственной смычки, как указал XV съезд партии, должна быть помощь крестьянству семенами, машинами, тракторами и кредитами. XV съезд отметил, что «кредитная система становится в возрастающей степени орудием укрепления социалистического сектора хозяйства и, в частности, поддержки бедняцких и середняцких слоев в деревне»¹. Давая установку на дальнейшее развитие новых форм смычки между городом и деревней, съезд руководствовался учением В. И. Ленина о неразрывной связи технической и социальной реконструкции, о необходимости, наряду с перестройкой технической базы сельского хозяйства, преобразовать старые социально-экономические отношения деревни. Для обеспечения победы социализма необходимо, учил В. И. Ленин, осуществить социалистическую индустриализацию страны и на ее основе реконструировать все народное хозяйство, в том числе и земледелие, перевести мелкокрестьянские, индивидуальные хозяйства на рельсы крупного, коллективного земледелия, основанного на новой технической базе. Необходимым условием для преобразования мелкого крестьянского хо-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, 1953, стр. 343.

зяйства в крупное, коллективное социалистическое хозяйство является производственная смычка между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством. Цель этой смычки состоит в том, чтобы укрепить союз рабочего класса с основными массами крестьянства, закрепить руководство рабочего класса в этом союзе, постепенно изменить психологию крестьянства в духе коллективизма, перестроить труд крестьянства на началах коллективизма и обеспечить победу социализма.

Выполняя решения XV съезда, Коммунистическая партия разоблачила правых реставраторов капитализма, которые выступали против новых форм смычки, за снабжение крестьян лишь потребительскими товарами, текстилем и проч. Партия показала, что сводить смычку к удовлетворению только личных потребностей крестьянства значит выступать против переделки крестьянства в духе коллективизма. Партия указала на то, что смычка между городом и деревней, рабочим классом и крестьянством проходила и должна проходить не только по линии текстиля, по линии удовлетворения личных потребностей крестьян, но и по линии удовлетворения производственных нужд крестьянства.

Укрепляя производственную смычку города и деревни, Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР в марте 1928 г., в соответствии с решениями XV съезда партии, ассигновал на удовлетворение нужд крестьянства в семенах, инвентаре, машинах, удобрениях и т. д. 795 млн. руб.¹

Огромная помощь была оказана Советским государством трудящемуся крестьянству Советской Украины. Так, если в течение 1924—1927 гг. на укрепление и развитие коллективных хозяйств, а также бедняцким и середняцким хозяйствам Украинской ССР было ассигновано 244,3 млн. руб., то за два последующих года 1928—1929 гг. было вложено в сельское хозяйство Украины 522 млн. руб.²

¹ ЦГАОР УССР, фонд I, опись 4, дело 667, лист 5, 1928 г.

² ЦГАОР УССР, фонд 5, опись 6, дело 64, лист 24, 1928 г. (см. постановление ВУЦИКа от 27. XI 1928 г. «О социалистическом строительстве в сельском хозяйстве»); «Збірник статистично-економічних відомостей про торгівлю України 1925/1926—1929/1930 рр.», Харків, 1931, стор. 75.

За время весенней посевной кампании 1928 г. сумма кредита, отпущенная беднякам, маломощным середнякам и некоторым колхозам Украины составила 63 288 600 руб.¹ Эти средства предназначались на приобретение посевного материала, покупку рабочего скота, сельскохозяйственных машин, инвентаря, тракторов, минеральных удобрений.

Только в весеннюю посевную кампанию 1928 г. бедняки и середняки, а также некоторые колхозы получили от Советского правительства семян 9.944.765 пудов, из них чистосортными 2 601 600 пудов². В связи с частичным недородом в 1927 г. и гибелью почти 50% озимых посевов зимой 1927—1928 гг. партия и правительство дополнительно помогли крестьянству пострадавших районов УССР семенами, отпустив сотни тысяч пудов проса, ячменя, кукурузы для пересева озимых³. Кроме того, было выдано около 4 млн. руб. на приобретение семян для посева и кормов для скота и т. п.⁴

В осеннюю посевную кампанию 1928 г. Советское правительство выдало крестьянству степной полосы Советской Украины, наиболее пострадавшему от недорода, 14 221,5 тыс. пудов пшеницы и ржи⁵. Семена на осеннюю посевную кампанию 1928 г. выдавались на исключительно льготных условиях. Так, маломощные колхозы, бедняцкие и маломощные середняцкие хозяйства получали семена в кредит на 100% их стоимости, со сроком возврата до ноября 1929 г.

Благодаря помощи, оказанной партией и советской властью, крестьянство Советской Украины справилось с задачами осенне-посевной кампании 1928 г. Трудящееся крестьянство все реже прибегало к сдаче земли в аренду кулакам и не только сохранило, но и расширило размеры посевной площади. Кулаки и другие контрреволюционные элементы пытались сорвать политику партии, но вопреки их замыслам, посевная площадь осенью 1928 г. была увеличена на 600 тыс. гектаров против осени 1927 г.⁶

¹ ЦГАОР УССР, фонд 27, опись 9, дело 324, лист 61, 1928 г.

² ЦГАОР УССР, фонд 27, опись 9, дело 324, лист 58, 1928 г.

³ Газета «Коммунист» от 21 мая 1928 г.

⁴ ЦГАОР УССР, фонд 5, опись 6, дело 31, лист 122—123, 1928 г.

⁵ ЦГАОР УССР, фонд 27, опись 9, дело 322, лист 210, 1928 г.

⁶ ЦГАОР УССР, фонд 27, опись 9, дело 307, лист 1, 1928 г.

В весеннюю посевную кампанию 1929 г. помощь крестьянству кредитами возросла еще более. На мероприятия весенней посевной кампании 1929 г. крестьянству Украины был выдан кредит в сумме около 68,5 млн. руб.¹ Партия и Советское правительство отпустили крестьянству Украины 13,5 миллионов пудов посевного зерна, полностью обеспечив посевным материалом бедняцкие хозяйства и около 50% середняцких хозяйств, а также колхозы, нуждавшиеся в чистосортных семенах². Благодаря этой помощи весенняя посевная кампания 1929 г. прошла успешно. Площадь яровых зерновых культур в индивидуальных хозяйствах, колхозах и совхозах в 1929 г. возросла против 1927 г. на 3.568, 1 тыс. гектаров³.

Огромная помощь крестьянству Украины была оказана путем снабжения сельскохозяйственными машинами. Чтобы снабдить сельское хозяйство машинами, Коммунистическая партия продолжала развивать быстрыми темпами социалистическую индустрию, в частности сельскохозяйственное машиностроение. В результате этого только заводы сельскохозяйственного машиностроения Советской Украины в 1927—1928 гг. выпустили с.-х. машин и орудий на сумму 103,2 млн. руб., а в 1928—1929 гг.— на сумму 140,4 млн. руб., тогда как в 1925—1926 гг. их было произведено лишь на 57 млн. руб.⁴

За короткий срок были созданы благоприятные условия для снабжения сельского хозяйства машинами. Уже в 1926—1927 гг. снабжение машинами украинского села превысило довоенные размеры на 7 млн. руб. В 1927—1928 гг. украинское село получило сельскохозяйственных машин на сумму в 39 млн. руб., а в 1928—1929 гг. на сумму в 43 млн. руб.⁵

Коммунистическая партия и Советская власть усилили классовый принцип в распределении сельскохозяйственных машин и кредитов на их приобретение. Так, в первой половине 1927—1928 гг. удельный вес бедняцких,

¹ ЦГАОР УССР, фонд I, опись 6, дело 1646, лист 4, 1930 г.

² ЦГАОР УССР, фонд I, опись 6, дело 1646, лист 4, 1930 г.; фонд 2841, опись 1, дело 316, лист 20, 1929 г.

³ Газета «Коммунист» от 28 июня 1929 г.

⁴ Нариси розвитку народного господарства Української РСР, Київ, 1949, стор. 263.

⁵ Розвиток сільського господарства України за п'ятиріччя (1928—1929—1932—1933 рр.), Харків, 1929, стор. 32.

средняцких и коллективных хозяйств в получении кредитов возрос до 76,7%, против 53,9% в 1926—1927 гг., удельный вес зажиточных середняцких хозяйств упал до 16,9% против 29,5%, а кулацких хозяйств — до 6,4% против 16,6%¹. Поэтому удельный вес стоимости машин, приобретенных бедняцкими, середняцкими и коллективными хозяйствами уже в первой половине 1927—1928 гг. возрос до 72,6%, против 51,1% в 1926—1927 гг. Удельный вес стоимости машин, закупленных зажиточными середняками, соответственно упал до 19,5%, против 30,9%, а кулацкими хозяйствами — до 7,9% против 18,0%². Рост удельного веса бедняцких, середняцких и коллективных хозяйств в приобретении машин стал возможен благодаря преимуществам, которыми они пользовались как в получении машин, так и кредитов на их оплату.

Советское государство ограничило продажу инвентаря кулацким хозяйствам, а в 1928 г. запретило продажу им сложных сельскохозяйственных машин. Советская власть установила порядок, по которому сложными сельскохозяйственными машинами и тракторами могли пользоваться лишь объединенные в колхозы бедняки и середняки. Для колхозов были установлены исключительно льготные условия для приобретения тракторов. Так, колхозы, в составе которых было большинство бедноты, получили возможность приобретать тракторы, выплачивая 15% их стоимости после первого урожая, а остальные 85% в течение четырех лет.

Важное значение в обслуживании бедняцко-средняцких и коллективных хозяйств имели машинно-тракторное товарищество. Однако Советское государство ограничило снабжение тракторами сельскохозяйственных кредитных и машинно-тракторных товариществ, сдававших часто тракторы на прокат. В первой половине 1928 г. была проведена перерегистрация машинно-тракторных товариществ, в процессе которой часть из них была переведена на устав колхозов. Часть товариществ оказалась лжетовариществами и была ликвидирована. У последних было отобрано 939 тракторов, из них 45% было передано ранее существовавшим колхозам и 55% —

¹ ЦГАОР УССР, фонд 1, опись 5, дело 185, лист 93, 1929 г.

² Там же.

вновь организованным колхозам¹. На 1/IV 1929 г. на Украине осталось 4528 машинно-тракторных товариществ².

В перестройке сельского хозяйства на социалистический лад, Коммунистическая партия придавала исключительно важное значение тракторам. Она исходила из указаний В. И. Ленина о том, что «тракторы — важнейшее средство для радикальной ломки старого земледелия и для расширения запашек»³. Партия и Советская власть форсируют строительство государственных социалистических предприятий — машинно-тракторных станций и сосредоточивают в них тракторы, комбайны и другие сложные сельскохозяйственные машины. В этом строительстве Коммунистическая партия добилась крупных успехов уже в 1929 г. Если в конце 1928 г. было две МТС с 119 тракторами, то к весне 1929 г. было уже 37 МТС с 1175 тракторами, а к весне 1930 г. — 154 МТС с 7658 тракторами⁴.

Машинно-тракторные станции обрабатывали землю не только колхозам, но и бедняцко-средняцким хозяйствам. Каждая вновь созданная машинно-тракторная станция, освобождая бедняцкие и середняцкие хозяйства от кулацкой кабалы, наносила удар по кулакам. Поэтому кулаки вели упорную борьбу против организации МТС, портили тракторы, стремились срывать собрания крестьян по вопросам объединения в коллективы и обработки земли машинами и тракторами МТС. Но бедняки и середняки при помощи и под руководством партийных организаций давали кулакам решительный отпор и объединялись в колхозы⁵. Машинно-тракторные станции стали одним из могучих факторов в деле социалистической переделки деревни, одним из важнейших рычагов в осуществлении решений XV съезда партии о колхозном строительстве и развитии наступления против кулачества.

Осуществляя новые дополнительные меры, ограничи-

¹ ЦГАОР УССР, фонд 5, дело 33, лист 331, 1928 г.

² Будівництво колгоспів на Україні, Харків, 1929 р., стор. 4.

³ В. И. Ленин, Соч., том 31, изд. 4, стр. 450—451.

⁴ Народне господарство УРСР (Статистичний довідник). Держвидав, Київ, 1935 р., стор. 153.

⁵ Газета «Комуніст» от 18 сентября 1929 г.; «Наймит» от 10 марта 1929 г.; «Комуніст» от 22 ноября 1929 г.

вающие капиталистические элементы в деревне, партия и Советское правительство добились за два года 1927—1929 значительных изменений в жизни крестьянства Украины. Число беспосевных бедняцких хозяйств сократилось в 2,7 раза, а размер всех посевов этих хозяйств увеличился более чем в полтора раза: бедняки обрабатывали землю сами и не сдавали ее кулакам в аренду. В результате общая площадь арендной земли с 1927 по 1929 г. сократилась на Украине более чем на 60%. В то же время посевная площадь зерновых в кулацких хозяйствах уменьшилась на 17,5%, доля хозяйств с наемной силой сократилась на 28,5% и доля арендующих землю — на 17,5%¹.

* * *

Огромную роль в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства сыграли совхозы. Они оказывали беднякам и середнякам помощь сельскохозяйственным инвентарем, организовывали дни бесплатного обслуживания машинами, обрабатывали земли тракторами на выгодных условиях для бедняков и середняков и т. д.

Убедившись в преимуществах крупного социалистического хозяйства, крестьяне ряда деревень переходили на коллективные формы ведения хозяйства. Так, переселенцы хуторов им. Шевченко, Красина, Калинина и других хуторов Одесского округа, получив в 1927 г. хороший урожай благодаря обработке их земли тракторами совхоза им. Т. Г. Шевченко, писали в газету «Известия», что они больше не хотят вести бедняцкое мелкое хозяйство, а решили организовать обобщественное тракторное хозяйство, в котором не будет отдельных крестьянских клочков посевов².

Отметив положительную работу совхозов, XV съезд партии указал на необходимость усиления помощи со стороны совхозов крестьянскому хозяйству путем организации в совхозах прокатных тракторных колонн, агрономических пунктов и т. п.

В соответствии с решениями XV съезда, Коммунистическая партия и Советское правительство в 1928 и 1929 гг. значительно укрепили старые и развернули форсированное строительство новых совхозов. На 1 июня 1928 г. на

¹ Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI партийными съездами, II-изд., 1931, стр. 71, 79, 85.

² Газета «Известия» от 22 ноября 1927 г.

Украине их было 889¹, а в 1929 г. насчитывалось уже 1040 совхозов, посевная площадь которых увеличилась на 30% по сравнению с посевной площадью 1926 г.².

Значительно вырос и тракторный парк совхозов. Так, если в совхозах УССР в 1926 г. насчитывалось 652 трактора, то к весне 1930 г. их было уже 3100, или в 4,3 раза больше³.

Совхозы в 1928—1929 гг. все в большей мере оказывали крестьянству всестороннюю помощь, демонстрируя преимущества крупного социалистического хозяйства перед мелким раздробленным и технически отсталым единоличным крестьянским хозяйством. Например, тот же совхоз им. Шевченко, Одесского округа, только в весеннюю посевную кампанию 1928 г. вспахал под яровые культуры 425,5 десятин крестьянских земель, засеял тракторами 860,5 десятин, отпустил крестьянам 3850 пудов посевного материала и более 5 тыс. пудов разного фуража⁴.

Настоящими агитаторами за коллективизацию сельского хозяйства были также коллективные объединения крестьян, созданные по инициативе партийных организаций еще в первые годы существования Советской власти и значительно окрепшие к 1928 г. Своим ведением хозяйства с применением достижений агротехнической науки, использованием сложных машин, повышением урожайности на 30—40% эти колхозные объединения демонстрировали преимущества крупного коллективного хозяйства перед мелким единоличным. Они оказывали большую помощь и бедняцко-средняцким хозяйствам.

Важную роль в колхозном строительстве играли шефские рабочие организации. Рабочие промышленных предприятий выезжали в подшефные села для ремонта сельскохозяйственного инвентаря, проводили там массово-политическую работу, помогали в организации новых колхозов. Рабочие Харькова, например, оказали в 1928 г. помощь 150 селам. При участии рабочих бригад в селах было организовано 15 потребительских товариществ

¹ Збірник статистично-економічних відомостей про сільське господарство України, Харків, 1929, стор. 41.

² Нариси народного господарства Української РСР, Київ, 1949, стор. 295.

³ Там же, стор. 295.

⁴ ЦГАОР УССР фонд 352, опись 2, дело 4589, лист 340, 1928 г.

и 65 производственных товариществ. Рабочие Харьковского паровозостроительного завода приобрели подшефным колхозам трактор, а коллектив завода «Серп и Молот» — молотилку. По инициативе шефов было организовано 20 новых сельских клубов и 12 киностановок¹. Подобную помощь подшефным селам оказали рабочие Мариуполя, Запорожья, Сталино и других промышленных городов.

Осуществляя решения XV съезда, партийная организация Украины добилась уже в 1928 г. значительных успехов в коллективизации крестьянских хозяйств. В течение 1928 г. возникают все новые и новые коллективные объединения (ТСОЗы, артели). Так, если на 1 октября 1927 г. на Украине было 6316 колхозов, то на 1 октября 1928 г. их стало уже 12042², т. е. за 1928 г. было создано колхозов столько, сколько было создано за предыдущие десять лет. В развитии колхозного строительства впереди шли такие округа Советской Украины, как Белоцерковский, Сумской, Сталинский и Николаевский. По Сталинскому округу количество колхозов за период с I.X 1927 г. по I.X 1928 г. возросло с 113 до 169, а по Николаевскому — с 118 до 529³. В своем постановлении от 30 ноября 1928 г. «О работе Николаевской организации КП(б)У» ЦК ВКП(б) признал необходимым особо отметить значительные успехи парторганизаций Николаевского округа в деле коллективизации сельского хозяйства. ЦК отмечал, что на основе тракторизации сельского хозяйства в Николаевском округе вовлечено в колхозы 13,5% крестьянских хозяйств. «Особо важное значение имеет опыт обобществления целых земельных обществ: через постепенное обобществление земли, орудий производства и т. д. ряд земобществ (65) переходит в округе на коллективные методы ведения хозяйства (совместная обработка земли, организация общественного стада, постройка общественных скотных дворов)»⁴.

¹ Газета «Комуніст» от 12 января 1929 г.

² ЦГАОР УССР, фонд 1, опись 5, дело 182, лист 60, 1928 г.; Газета «Комуніст» от 9 июля 1929 г.; Нариси розвитку народного господарства Української РСР, Київ, 1949, стор. 291.

³ ЦГАОР УССР, фонд 1, опись 5, дело 740, лист 28, 79, 109, 1929 г.

⁴ Газета «Комуніст» от 15 декабря и «Правда» от 18 декабря 1928 г.

ЦК ВКП(б) указал на необходимость распространения опыта Николаевской парторганизации, накопленного в работе по социалистическому преобразованию деревни.

Однако Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1928 г. признал, что, несмотря на первые успехи в деле строительства совхозов и колхозов, достижения в этой области еще явно недостаточны. Наряду с усиленным строительством новых и улучшением старых совхозов необходимо добиваться дальнейшего как количественного, так и качественного роста колхозов»¹.

В апреле 1929 г. состоялась XVI конференция ВКП(б). Заслушав доклад М. И. Калинина «Пути подъема сельского хозяйства и налоговое облегчение середняка», конференция приняла развернутую резолюцию. В ней указано, что пролетарский метод создания крупного общественного хозяйства через производственное кооперирование, коллективизацию, дающие возможность мелкому и мельчайшему хозяйству при содействии и под руководством Советской власти укрепиться на началах коллективного труда и подняться на высший уровень техники и культуры, является единственным путем избавления миллионных масс крестьянства от нищеты и разорения. XVI конференция ВКП(б) отмечала, что этот путь «означает не только ограничение роста капиталистических элементов в деревне, но и их вытеснение крупным общественным хозяйством (государственным и коллективным)»². Конференция разоблачила правых реставраторов капитализма, выступавших против политики партии в деревне и призвала партийные организации к борьбе за дальнейшее развитие колхозного и совхозного строительства в нашей стране.

Партийная организация Украины, руководствуясь постановлениями Ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) (1928 г.) и XVI конференции ВКП(б) добилась в первой половине 1929 г. новых успехов в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства. Так, если на 1 октября 1928 г. на Украине было 12042 колхоза, объединявших 3,2% крестьянских хозяйств, то на 1 октября 1929 г. насчитывалось 15801 колхоз, в которых было

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, 1953, стр. 411.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, 1953, стр. 457.

объединено уже 10,4% крестьянских хозяйств Украины¹. По отдельным экономическим районам Украины темп коллективизации был еще выше. По Правобережью было коллективизировано на 1 октября 1929 г.—10,6% крестьянских хозяйств, а по Степи — 16%².

Благодаря заботе Коммунистической партии и Советского правительства в колхозах Советской Украины значительно вырос тракторный парк. Так, если в конце 1927 г. в них насчитывалось 1967 тракторов, то в конце 1928 г. их было уже 2598, а к весне 1929 г.—4459³. Всего на полях Советской Украины к концу 1928 г. работало — 9593 трактора, а на 1 октября 1929 г.—11683 (из общего количества тракторов в Советском Союзе, равном 42136)⁴.

Наличие в 1929 г. на полях страны такого количества тракторов имело огромное значение для коллективизации сельского хозяйства. Крестьяне массами приходили в совхозы и МТС, где была сосредоточена большая часть тракторов и сельскохозяйственных машин, наблюдали за их работой, убеждались в преимуществах крупного механизированного хозяйства и принимали решения об объединении своих хозяйств в колхозы.

Уже летом 1929 г. в печати Украины появились сообщения о том, что крестьяне идут в колхозы целыми селами⁵. 8 августа 1929 г. газета «Комуніст» сообщала, что в разных селах Украины продолжается массовое движение крестьян за коллективизацию, что в ТСОЗы организуются целые земельные общества⁶.

Особенно показательным было массовое вступление в колхозы бедняцко-средняцких масс Николаевского и Шевченковского округов Украины. По Николаевскому округу на 1 октября 1929 г. было объединено в колхозы 46,8% крестьянских хозяйств и обобществлено 42,5% всей земли⁷. По Шевченковскому округу на 1 октября

¹ Нариси розвитку народного господарства Української РСР, Київ, 1949, стор. 291.

² Народне господарство УРСР (Статистичний довідник), Держвидав, Київ, 1935, стор. 153.

³ Там же.

⁴ Нариси розвитку народного господарства Української РСР, Київ, 1949, стор. 281.

⁵ Газета «Комуніст» от 11 июня и 1 августа 1929 г.

⁶ Газета «Комуніст» от 8 августа 1929 г.

⁷ ЦГАОР УССР, фонд 27, опись 10, дело 302, лист 32, 1929 г.

1929 г. было обобществлено полностью 105 земельных обществ, в том числе 29 сел, и прочно стали на путь сплошной коллективизации три района: Шполянский, Петровский и Штебловский¹. Как отметил ВУЦИК, Шевченковский округ первый не только на Украине, но и в СССР, взял курс на сплошную коллективизацию².

Таким образом, на Украине, как и по всему Союзу ССР, в 1929 г. начался новый этап в социалистическом строительстве — массовое колхозное движение, означавшее великий перелом в развитии сельского хозяйства.

С началом массовой коллективизации, классовая борьба в деревне еще более обострилась. Кулаки распространяли всевозможные контрреволюционные слухи о колхозах, запугивали членов колхозов, угрожали им убийством, поджигали колхозные постройки, совершали террористические акты. Усилили свою вражескую деятельность и правые капитулянты, троцкисты и буржуазные националисты.

Рабочий класс и трудящееся крестьянство под руководством Коммунистической партии решительно подавляли сопротивление кулачества. Собрания бедняков и середняков, решая вопрос о переходе на коллективные формы хозяйства всем селом, одновременно принимали постановления о ликвидации кулацких хозяйств и выселении за пределы данного района кулаков, как врагов коллективизации.

В своей борьбе против кулачества батраки, бедняки и середняки на собственном опыте убедились в необходимости осуществления той политики, которая была потом провозглашена Коммунистической партией,— политики ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

Поворот середняка в сторону колхозов и начавшаяся в связи с этим сплошная коллективизация сельского хозяйства были результатом осуществления генеральной линии Коммунистической партии. Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. в резолюции «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства» писал: «Столь значительные успехи колхозного движения являются

¹ ЦГАОР УССР, фонд 27, опись 10, дело 296, лист 4, 1929 г.

² ЦГАОР УССР, фонд 1, опись 5, дело 1046, лист 13, 1929 г.

прямым результатом последовательного проведения генеральной линии партии, обеспечившего мощный рост промышленности, усиление смычки рабочего класса с основными массами крестьянства, насаждение кооперативной общности, усиление политической активности масс и рост материальных и культурных ресурсов пролетарского государства»¹. В результате индустриализации на долю социалистического сектора в 1929 г. приходилось 99,1% валовой продукции крупной промышленности СССР и, следовательно, вопрос «кто кого?» в области промышленности был окончательно решен в пользу социализма.

Коренным образом менялась и социально-экономическая структура сельского хозяйства. В результате массового колхозного движения и совхозного строительства социалистический способ производства охватывал в 1929 г. значительную часть сельского хозяйства. Доля кулака в производстве хлеба значительно сократилась, а совхозы и колхозы дали в 1929 г. товарного хлеба больше, нежели давали его кулаки в 1927 г. Всего в СССР совхозы и колхозы производили в 1929 г. 400 млн. пудов хлеба, в том числе товарного — свыше 130 млн. пудов. Кулацкое производство товарного хлеба было заменено производством совхозами и колхозами. Осуществляя социалистическое преобразование сельского хозяйства по линии кооперирования крестьянских хозяйств и по линии организации крупных советских хозяйств, Коммунистическая партия преодолела все трудности. Она убедила массы крестьянства в том, что единственным путем к зажиточной и культурной жизни является путь коллективного ведения хозяйства на базе механизации земледелия. Кулаки, как это показано выше, упорно сопротивлялись колхозному движению, поэтому Советское государство было вынуждено провести ликвидацию кулачества как класса, лишит кулаков орудий и средств производства и передать их землю и инвентарь колхозам. Без осуществления политики ликвидации кулачества как класса и решительной борьбы против бухаринцев, выступавших в защиту кулака, нельзя было обеспечить победы социализма в деревне.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, 1953, стр. 523.

Изучение опыта, накопленного Коммунистической партией Советского Союза в процессе осуществления политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов деревни и подготовки условий для массового колхозного движения, имеет огромное значение для коммунистических и рабочих партий стран народной демократии, руководящих борьбой рабочих и крестьян за построение социализма.

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ — ЕДИНСТВО ОБЪЕКТИВНОГО И СУБЪЕКТИВНОГО

В настоящее время среди философов-марксистов общепризнана важность и необходимость изучения и детальной разработки проблемы единства диалектики, логики и теории познания в марксизме, а в связи с этим важность исследования категорий материалистической диалектики. При исследовании философских категорий, и в особенности вопроса об их природе, следует также рассмотреть некоторые общие черты, характерные для всякого познавательного образа, ибо категории представляют собой прежде всего отражение в сознании человека определенных свойств и связей предметов и процессов объективного мира, т. е. являются одним из видов познавательного образа.

Материалистическая диалектика исходит из того, что познание любого предмета или процесса связано с раскрытием его внутренне противоречивой сущности. В. И. Ленин подчеркивает, что без рассмотрения всех предметов и процессов действительности как единства противоположностей невозможно понять их действительную природу, их «самодвижение», их живую жизнь, их развитие. Это относится и к самому процессу познания, и к тем формам, в которых оно протекает — к понятиям и категориям, которые вырабатываются наукой, в том числе и философией.

Сложность и диалектическая противоречивость развития объективного мира, наличие «противоречивых,

взаимоисключающих, противоположных тенденций во всех явлениях и процессах природы (и духа и общества, в том числе)»¹ отражается не только в связях так называемых полярных категорий (общее и единичное, необходимость и случайность, сущность и явление и т. д.), но и в самой природе категорий материалистической диалектики. Эта противоречивость самой природы категорий состоит прежде всего в том, что они выступают как объективные по своему содержанию и субъективные по форме.

Постановка и рассмотрение вопроса об объективности и субъективности категорий дает возможность уяснить, что их природа противоречива по своей сути, что категории представляют собой диалектическое единство объективного и субъективного. Исследование категорий именно со стороны этого противоречивого единства дает возможность полнее и точнее выяснить их природу как одной из форм мышления.

Важнейшее методологическое положение марксистской диалектики, согласно которому нельзя понять природы данной вещи, не рассмотрев «внутренне противоречивые тенденции (и стороны) в этой вещи»², необходимо требует рассматривать ее в процессе развития, в процессе ее собственной жизни. Такой подход к изучению явлений действительности В. И. Ленин, как известно, считал одним из коренных требований диалектической логики, без соблюдения которого нельзя достичь действительного знания предмета.

Природу категорий нельзя понять вне процесса познания, вне движения мысли от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, ибо только здесь можно обнаружить «собственную жизнь» категорий, процесс их возникновения в ходе познания, совершающегося на основе практической деятельности, и использования их в качестве орудий познания.

Задача научного познания — вооружить людей знанием объективных законов природы и общественного развития, которые общество практически использует со-

¹ В. И. Ленин, *Философские тетради*, Госполитиздат, 1947, стр. 327.

² Там же, стр. 193.

ответственно своим нуждам и потребностям, чтобы постигнуть объективную истину, представляющую собой выражение материального в идеальной форме, объективного в субъективном.

Диалектическое единство противоположностей объективного и субъективного характерно не только для понятий и категорий, но и для любого познавательного образа¹. И поскольку категории есть один из видов познавательного образа, постольку некоторые важные черты объективного и субъективного в категориях вскрываются при анализе особенностей познавательных образов. Поэтому представляется необходимым рассмотреть общие для всех познавательных образов характерные черты, относящиеся к их объективным и субъективным сторонам.

Анализ проблемы объективного и субъективного в познавательном образе необходим еще и потому, что сознание человека всегда в той или иной степени содержит субъективные элементы, которые безусловно усложняют понимание как самого процесса познания, так и его результатов. Это обстоятельство очень важно для аргументированной критики современной буржуазной философии (особенно современного позитивизма во многих его разновидностях), которая, неправильно истолковывая субъективные моменты познания, явно спекулируя на них, становится на позиции ничем не прикрытого субъективизма и агностицизма.

* * *

Для того чтобы раскрыть природу познавательного образа как противоречие объективного и субъективного, необходимо поставить и разрешить вопрос: в чем же состоит субъективность и объективность образа, каковы субъективные и объективные моменты, стороны познава-

¹ Под познавательным образом мы понимаем формы отражения действительности сознанием человека, т. е. ощущения, восприятия, представления, понятия, суждения, умозаключения. Каждая из этих форм, конечно, имеет специфику, позволяющую отличать их друг от друга, но все они имеют и определенные общие черты, дающие основание для объединения их в понятие «познавательный образ».

тельного образа? Этот вопрос ставится потому, что в понятиях «субъективное» и «объективное» различный смысл обусловлен наличием различных аспектов как в объективном, так и субъективном элементах познавательного образа.

Задача состоит в том, чтобы показать эти различные и в то же время неразрывно связанные друг с другом моменты субъективности и объективности, ибо если не различать их, то можно прийти к путанице, к неправильному толкованию некоторых положений относительно природы познавательных образов.

При анализе объективного и субъективного в познавательном образе следует выделить три момента:

1. Объективность содержания и субъективность формы познавательного образа в плане материалистического решения основного вопроса философии — первичности материи и вторичности сознания.

Субъективная форма познавательного образа при этом рассматривается как идеальное отражение объективного мира. Познавательный образ всегда существует как идеальное, и в этом смысле субъективное по своей форме отражение объективного внешнего мира. Это первый и наиболее общий аспект объективности и субъективности познавательного образа, ибо от него зависят и другие моменты субъективности и объективности.

2. Познавательный образ как единство объективного и субъективного, обусловленное диалектическим процессом познания, соотношением абсолютной и относительной истины.

В самом содержании познавательного образа есть всегда определенные элементы неполноты, неточности отражения, зависящие так или иначе от субъекта, от человека и человечества. И в этом смысле познавательный образ субъективен. Но в то же время в образе всегда есть элементы, вполне правильно, адекватно отражающие объективную реальность. Это — соответствующий момент объективности.

В этом втором аспекте познавательный образ есть противоречивое единство субъективности и объективности, которое выражает в самом содержании образа диалектику относительной и абсолютной истины, выражает то обстоятельство, что познание объективной истины

есть процесс, бесконечное движение к более полному и всестороннему отражению развивающегося внешнего мира.

3. Объективность и субъективность познавательного образа следует рассматривать и в связи с активностью, действенным значением мышления субъекта.

Человек осознает себя в качестве субъекта познания, и это выражается в осознании им своих познавательных образов. Вместе с тем, познавательный образ выполняет роль необходимого средства ориентировки, приспособления и активного воздействия человека на окружающую его природную и социальную среду, служит орудием познания объективной реальности и практического овладения ею. В этом жизненно важном значении познавательных образов состоит их объективность.

В соответствии с объективным законом развития познания от живого созерцания к абстрактному мышлению можно выделить две группы познавательных образов — чувственные и мысленные (логические), отнеся к первым формы чувственного познания (ощущения, восприятия, представления), а ко вторым — формы абстрактного мышления (понятия, суждения, умозаключения). Но несмотря на качественное различие двух ступеней в процессе познания — непосредственного чувственного созерцания и абстрактного мышления, — между ними существует неразрывная связь, переходы, переливы, обусловленные практикой, в противном случае абстрактное мышление как высшая форма познания должно было бы возникнуть из ничего. Иначе говоря, здесь существует и качественное различие, и известная общность. Последнее как раз и означает, что и чувственные, и логические образы имеют некоторые общие черты, характеризующие всякий познавательный образ, а именно субъективность формы и объективность содержания. Всякий познавательный образ есть поэтому субъективный образ объективных вещей.

Познавательный образ в этом своем качестве, как субъективный образ объективного мира, может быть понят и разъяснен, исходя из законов отражения природы и общественной жизни в сознании человека и из законов высшей нервной деятельности. На первый план здесь выдвигается двоякая непосредственная обуслов-

ленность (детерминированность) познавательного образа: со стороны внешнего объективного мира, отражением которого он является, а также со стороны нейродинамических процессов, протекающих в мозгу человека, материальных процессов жизнедеятельности мозга, без которых невозможно само отражение. Поэтому познавательный образ рассматривается и как продукт высших форм органической, особым образом организованной материи, как продукт мозга, и как отражение объективной реальности, как субъективный образ объективного мира, который нельзя оторвать от «мыслящей материи» — мозга.

Познание человека представляет собой вечно развивающийся исторический процесс субъективного отражения объективного мира и его законов. Этот процесс начинается с ощущений, с живого созерцания, а затем диалектически развивается к абстрактному мышлению, которое в понятиях, категориях отражает объективный мир, существующий во всей его сложности и многообразии вне и независимо от субъекта, от человека и человечества.

Познание органически связано с общественно-исторической практикой людей, т. е. с производством, классовой борьбой, политической и другой общественной деятельностью. Познание происходит из практики, развивается на ее основе, проверяется практикой и служит в конечном счете для удовлетворения ее нужд, ибо практика определяет цели и задачи познания, обуславливает материально-технические средства научного исследования и открывает возможности для реализации результатов научного познания, доставляет материал для исследования многих явлений и процессов природы и общества.

Начиная с внешних, поверхностных сторон и связей предметов и процессов объективного мира, познание именно в силу требований практики, в силу необходимости удовлетворить наши потребности должно в материале чувственного опыта выявить нечто относительно устойчивое, существенное, закономерное, отделив его от несущественного, случайного. А для этого необходимо продолжить процесс познания и перейти к более высокому этапу в познании, опираясь на новые познавательные средства, к теоретическому мышлению. Следова-

тельно, благодаря практике в познании мы отделяем существенное от несущественного, необходимое от случайного и тем самым можем выделить те стороны многообразной действительности, которые нужны человеку в связи с задачами практического воздействия на природу.

Поэтому В. И. Ленин указывает, что «вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку»¹.

На этих важных, органически связанных между собой положениях, и основывается диалектико-материалистическая теория познания.

В. И. Ленин определяет познание как отражение человеком природы, которое, однако, не есть простое, непосредственное, цельное отражение, а является процессом создания ряда абстракций, формирования понятий, законов и т. д., охватывающих условно, приблизительно универсальную закономерность вечно движущейся и развивающейся природы. При этом В. И. Ленин подчеркивает, что «тут действительно, объективно *три* члена: 1) природа, 2) познание человека, = мозг человека (как высший продукт той же природы) и 3) форма отражения природы в познании человека, эта форма и есть понятия, законы, категории etc»².

Вопрос об отношении второго члена к первому есть основной вопрос всякой философии; это вопрос о том, как относится мышление к бытию, сознание к материи, дух к природе, психическое к физическому, субъект к объекту. Этот вопрос, как известно, имеет две стороны: 1) что первично — материя или сознание; 2) как относятся наши мысли об окружающем нас мире к самому этому миру, может ли наше мышление верно, адекватно отразить, познать действительный мир.

Здесь, во второй стороне основного вопроса философии выступает указанная В. И. Лениным форма отражения природы в познании (познавательные образы) в ее отношении к первым двум членам — к природе и мозгу человека как высшему продукту той же природы.

¹ В. И. Ленин, соч., том 32, стр. 72.

² В. И. Ленин, Философские тетради, Госполитиздат, 1947, стр. 156—157.

Возникает двойное отношение, двойкая обусловленность познавательного образа. Познавательный образ как определенное реальное явление действительности есть, с одной стороны, продукт высшей нервной деятельности человека, продукт «мыслящей материи» — мозга. Но познавательный образ детерминирован и с другой стороны, со стороны объективного мира, ибо он есть отражение внешнего мира, его копия, снимок.

При рассмотрении этой двойкой обусловленности познавательного образа очень важно руководствоваться указанием В. И. Ленина о характере и пределах противопоставления материи и духа, физического и психического¹. Рассматривая обусловленность познавательного образа процессами высшей нервной деятельности, недопустимо отрывать психическое, идеальное от физиологического, материального, но в то же время нельзя целиком, без остатка сводить идеальное к материальному, метафизически их отождествлять, нельзя не видеть, что при неразрывной связи идеального и материального они сохраняют свою качественную определенность. Если же рассматривать познавательный образ как отражение внешнего мира, то на первый план выступает не только несводимость идеального к материальному, но и известная их противоположность, состоящая в первичности оригинала (внешнего мира) и во вторичности отражения, копии (познавательного образа). В теории познания диалектического материализма самим понятием «отражение» подчеркивается вторичность познавательных образов, их производность, обусловленность со стороны внешнего мира. Рассматривая объективную обусловленность познавательного образа, мы не выходим за пределы «основного гносеологического вопроса о том, что признать первичным и что вторичным».

В. И. Ленин подчеркивает, что только в пределах этой «очень ограниченной области» противоположность материи и духа, физического и психического имеет «абсолютное значение», что только здесь сохраняется абсолютная необходимость и абсолютная истинность данного противопоставления и что вне этих границ оперировать с указанной противоположностью, как с абсолютной, «было бы громадной ошибкой», ибо здесь «отно-

сительность данного противопоставления несомненна». Следовательно, рассматривая познавательный образ как продукт мозга, нельзя допускать чрезмерного, преувеличенного противопоставления физического и психического, материального и идеального.

Сознание есть свойство высокоорганизованной материи, которое заключается в способности отражать внешний мир. Это отражение различных сторон материального мира в нашем сознании происходит в ходе особого материального процесса, процесса жизнедеятельности мозга — высшей нервной (психической) деятельности¹.

Опираясь на данные естествознания (биохимии, физиологии и других наук), марксистская философия считает, что отражение объективного мира невозможно без нервных процессов, протекающих в мозгу человека. Веля борьбу против идеализма, В. И. Ленин писал, что «ощущение зависит от мозга, нервов, сетчатки и т. д., т. е. от определенным образом организованной материи. Существование материи не зависит от ощущения. Материя есть первичное. Ощущение, мысль, сознание есть высший продукт особым образом организованной материи»².

Положение марксистской философии о сознании, мышлении как высшем продукте материи, функции мозга находят свое естественнонаучное подтверждение в материалистическом учении И. П. Павлова о высшей нервной деятельности, в экспериментально открытых И. П. Павловым физиологических законах деятельности мозга, в объективных законах высшей нервной деятельности. Одним из главных вопросов физиологии высшей нервной деятельности и психологии И. П. Павлов считал вопрос о связи между мозгом и психической деятельностью. Детальной разработкой этой важнейшей проблемы он продолжает ту борьбу против идеализма и агностицизма в физиологии и психологии, которую активно вел И. М. Сеченов.

Подтверждением неразрывной связи психических явлений с деятельностью мозга служат многие патологические состояния головного мозга человека, при кото-

¹ Здесь имеется в виду только высшая нервная деятельность человека.

² В. И. Ленин, соч., том 14, стр. 43.

¹ См. В. И. Ленин, соч., том 14, стр. 134—135, 233.

рых яснее обнаруживается, что те или иные нарушения деятельности сознания человека связаны с болезненными нарушениями физиологических функций верхних отделов головного мозга¹. В смысле естественнонаучного подтверждения положения марксистской философии о мышлении, сознании как функции, продукте мозга большое значение имеет также проблема так называемой локализации нервных процессов в различных структурах и системах головного мозга, которую впервые действительно научно разрешил И. П. Павлов на основе принципа «приурочения динамики к структуре»². Но самое главное в естественнонаучном обосновании этого положения марксистской философии заключается в учении И. М. Сеченова и И. П. Павлова о сознании, психическом, как рефлекторном акте, рефлекторном процессе. Согласно этому учению большие полушария коры головного мозга являются органом условных рефлексов. И. М. Сеченову принадлежит мысль о том, что рефлексы головного мозга составляют конкретный физиологический механизм мышления, психики, воли человека. По мысли И. М. Сеченова, из деятельности мозга рождается весь внутренний мир человека, который охватывает собой его психическую жизнь, а отсюда он делает вывод, что «душа» по своей сущности есть продукт деятельности мозга.

Развивая дальше материалистическое учение И. М. Сеченова, И. П. Павлов рассматривал рефлекс как такую закономерную реакцию живого организма на внешний мир, при которой тот или другой агент внешнего мира или внутреннего мира организма ударяет в тот или иной рецепторный нервный прибор. Этот удар затем трансформируется в нервный процесс, в явление нервного возбуждения, которое по нервным волокнам передается в центральную нервную систему, а оттуда, после сложнейших явлений дальнейшего анализа и синтеза, по дру-

¹ См. И. П. Павлов. Полное собрание сочинений, том III, изд. АН СССР, 1951, стр. 320, см. также И. П. Павлов, Полное собрание сочинений, т. IV, изд. АН СССР, 1951, стр. 317, 416.

² См. И. П. Павлов. Полное собрание сочинений, том III, кн. I, стр. 155—157, т. III, кн. 2, стр. 164—308. «Павловские среды», т. III, стр. 319; А. Г. Иванов-Смоленский, Очерки патофизиологии высшей нервной деятельности, изд. 2, 1951, стр. 36.

гим нервным путям приносится к рабочему органу, трансформируясь в свою очередь в специфический процесс клеток этого органа¹.

Рефлекс представляет собой особый механизм, с помощью которого центральная нервная система (прежде всего головной мозг) связывает организм с определенными внешними условиями, регулирует поведение животного или человека соответственно с конкретными изменениями внешней среды².

Здесь следует отметить то важное обстоятельство, что И. П. Павлов четко разграничивал рефлексы условные (временные связи), местом образования которых являются большие полушария головного мозга, и рефлексы безусловные, врожденные, местом сосредоточения, «накапливания» которых являются нижние отделы мозга. Безусловные рефлексы могут обеспечить только стереотипное приспособление животного или человека к внешним условиям, которое является недостаточно совершенным, ибо не может быть абсолютного постоянства внешней среды. Условные же рефлексы являются результатом индивидуального приспособления к условиям среды. Благодаря условным рефлексам организмы получают возможность реагировать более тонко и гибко на явления внешнего мира, находящегося в постоянном изменении. Специфическая особенность условных рефлексов состоит именно в том, что они представляют собой временные связи между организмом и средой, в то время как безусловные рефлексы являются постоянными связями. Это установление качественного различия между безусловными и условными рефлексами имеет большое значение для понимания сущности психики и ее механизма.

Еще И. М. Сеченов считал, что все явления сознания, как бы ни были они сложены, совершаются по типу рефлексов. Процесс мышления, умение думать и рассуждать есть результат способности задерживать, затормаживать конец рефлекторной дуги (целесообразное движение какого-либо органа). В мысли,— говорит И. М. Сеченов,— «есть начало рефлекса, продолжение его и толь-

¹ См. И. П. Павлов, Полное собрание сочинений, том IV, стр. 22.

² См. И. П. Павлов, Полное собрание сочинений, том II, кн. 2, стр. 353.

ко нет, повидимому, конца — движения. *Мысль есть первые две трети психического рефлекса*»¹.

И. П. Павлов также рассматривает психическое как рефлекторный акт. Он исходит из того, что существует качественное различие между деятельностью высшей нервной системы (кора больших полушарий) и деятельностью нижней нервной системы, и считает, что нельзя отождествлять психику, а человеческое сознание в особенности, со всякой рефлекторной деятельностью. Психика представляет собой лишь условно-рефлекторную деятельность коры больших полушарий головного мозга. «Эта деятельность больших полушарий получила название особой, психической деятельности, как мы чувствуем, воспринимаем ее в себе и как она предполагается и у животных по аналогии с нами самими»².

Большие полушария, будучи органом условных рефлексов, являются тем самым и органом психики, так как И. П. Павлов считал, что условный рефлекс представляет собой явление, в котором физиологическое и психическое находятся в неразрывной связи. Условный рефлекс — это такое элементарное психическое явление, которое с полным правом может считаться вместе с тем и чистым физиологическим явлением³. По своей природе он оказывается весьма сложным; это материальный физиологический процесс, характеризующийся определенными физическими, электрическими и биохимическими изменениями, но в то же время он представляет собой отражение определенных внешних агентов, то что называется психическим. В условном рефлексе, во временной нервной связи психическое неотделимо от физиологического. Имея в виду это своеобразие и сложность условного рефлекса, И. П. Павлов писал, что «временная нервная связь есть универсальнейшее физиологическое явление в животном мире и в нас самих. А вместе с тем оно же и психическое — то, что психологи называют ассоциацией, будет ли это образование соединений из всевозможных действий, впечатлений или из букв, слов и мыслей»⁴.

¹ И. М. Сеченов, Избранные философские и психологические произведения, Госполитиздат, 1947, стр. 155.

² И. П. Павлов, Полное собрание сочинений, том IV, стр. 17.

³ См. И. П. Павлов, Полное собрание сочинений, том II, кн. 2, стр. 322.

⁴ И. П. Павлов, Полное собрание сочинений, том III, кн. 2, стр. 325.

В связи с этим И. П. Павлов очень часто психическую деятельность именуется высшей нервной деятельностью и считает это вполне законным, ибо с этой точки зрения не существует никакой психической деятельности, которая принципиально отличалась бы от физиологической деятельности мозга и существовала бы отдельно от нее¹. Эта мысль особенно важна не только для физиологии и психологии, но и для гносеологии, ибо исследование деятельности центральной нервной системы по методу условных рефлексов дает возможность исследовать ее высочайшие проявления, которые называют психическими, строго объективно. Такой метод очень ценен тем, что «при этом как открывается механизм отдельных явлений, так и устанавливаются законы всей ее деятельности, так что психическое перестает быть чем-то своеобразным, неосознанным, так же, как и все в изучаемой природе...»².

На основе теории и метода условных рефлексов И. П. Павлов разрешил вопрос о соотношении психического и физиологического в том смысле, что высшая нервная деятельность представляет собой единство идеального и материального, субъективного и объективного. И. П. Павлов отмечал, что философ, в отличие от натуралиста, «стремясь дать ответ на все, чем живет человек, должен сейчас уже создавать целое из объективного и субъективного»³. Павловское понимание психики как высшей нервной деятельности направлено как против дуалистических воззрений, отрывающих психическое явление от физиологических процессов в коре головного мозга, так и против их абсолютного отождествления.

Положение о сознании, психике как высшей нервной деятельности, о неотделимости психического и физиологического в условном рефлексе, конечно, нельзя понимать как отрицание или сомнение в правильности известного положения марксистской философии о вторичности сознания в отношении материи в историческом смысле. Здесь первичность материи означает то, что она вечна, а вторичность, производность сознания — то, что оно появляется только при наличии определенных условий и имеет свое начало во времени. Сознание человека есть резуль-

¹ См. И. П. Павлов, Полное собрание сочинений, том III, кн. 2, стр. 222.

² Там же, кн. 2, стр. 351.

³ Там же, кн. 1, стр. 39.

тат, с одной стороны, длительной эволюции живых организмов и ближайшим образом эволюции центральной нервной системы у животных, а с другой — результат общественно-производственной, трудовой деятельности людей. В этом последнем смысле сознание есть продукт общественного развития.

В. И. Ленин всесторонне доказал, что «психическое» становится мертвой идеалистической абстракцией, когда оно отрывается от физического и подставляется под него, когда осуществляется «всеобщая подстановка» психического под физическое. Разоблачая идеалистическое отождествление психического и физического, В. И. Ленин писал, что «естествознание исследует — идею, дух, волю, психическое, как функцию нормально работающего человеческого мозга; оторвать же эту функцию от определенным образом организованного вещества, превратить эту функцию в универсальную, всеобщую абстракцию, «подставить» эту абстракцию под всю физическую природу, — это бредни философского идеализма, это насмешка над естествознанием»¹.

Отсюда ясно, что положение И. П. Павлова о психике как высшей нервной деятельности, о неразрывности психического и физиологического в условном рефлексе ни в коей мере не означает, что здесь имеет место гносеологическое отождествление материи и сознания, ибо оно направлено только против абсолютного их противопоставления за пределами основного гносеологического вопроса, где, по определению В. И. Ленина, «оперировать с противоположностью материи и духа, физического и психического, как с абсолютной противоположностью, было бы громадной ошибкой». Ибо И. П. Павлов как естествоиспытатель-материалист исследует психическое именно как функцию нормально работающего человеческого мозга и с этих позиций разоблачает всевозможные утверждения об особом своеобразии психических явлений, за которыми скрывается «все тот же дуализм с анимизмом, непосредственно разделяемый еще массой думающих людей, не говоря о верующих»².

В. И. Ленин отмечал, что в подчеркивании положения об относительности различия материи от духа «состоит

большая заслуга диалектического материалиста Дицгена»¹. Это важнейшее положение диалектического материализма находит свое естественнонаучное подтверждение в учении И. П. Павлова о рефлекторной природе сознания, о психике как высшей нервной деятельности, об условном рефлексе как единстве психического и физиологического и вообще в павловском решении проблемы «мозг — психика». Именно в том, что И. П. Павлов естественнонаучно, на огромном экспериментальном материале преодолел кажущуюся противоположность физиологического и психического состоит его огромная заслуга. Борясь против чрезмерного, метафизического противопоставления духа и природы, субъективного и объективного, И. П. Павлов писал, что «приближается важный этап человеческой мысли, когда физиологическое и психологическое, объективное и субъективное действительно сольются, когда фактически разрешится или отпадет естественным путем мучительное противоречие или противопоставление моего сознания моему телу»². Следует подчеркнуть, что И. П. Павлов получает вывод о неотделимости психического и физиологического в условном рефлексе идея по пути, который В. И. Ленин считал необходимым для анализа и объяснения психических процессов, для понимания их характера, а именно: непосредственно взяться за «изучение материального субстрата психических явлений — нервных процессов»³. Не в сочинении а priori общих теорий о душе, которыми занимается метафизик-психолог, а в умении «поставить на научную почву изучение фактов, характеризующих те или другие психические процессы», должен по мнению В. И. Ленина состоять прогресс в объяснении психических явлений. Так именно и поступили И. М. Сеченов и И. П. Павлов.

Решение И. П. Павловым проблемы «мозг и психика», его учение о высшей нервной деятельности как единстве материального и идеального, физиологического и психического представляет собой конкретное естественно-научное подтверждение материалистического монизма марксистско-ленинской философии в учении о мозге и его

¹ В. И. Ленин, Соч., том 14, стр. 216; см. стр. 255, 268, 273, 311.

² И. П. Павлов, Полное собрание сочинений, том III, кн. 2, стр. 165.

¹ В. И. Ленин, соч., том 14, стр. 233.

² И. П. Павлов, Полное собрание сочинений, том III, кн. 2, стр. 233.

³ В. И. Ленин, соч., том I, стр. 127.

деятельности. Характеристика психической деятельности как высшей нервной деятельности, рефлекторной по своему происхождению, вполне согласуется с известными положениями марксистской философии о том, что в мире нет никакой другой субстанции, кроме движущейся материи, что человек, являясь продуктом природы, целиком материален, что в нем нет ничего кроме тела, нет «души». Все психические явления, явления сознания и мышления возникают и существуют в процессе материального движения в нервной системе. Без этого материального процесса жизнедеятельности мозга не могли бы возникнуть ощущения, восприятия, мысли.

Положение о психике, сознании и мышлении как условнорефлекторном процессе (условные рефлексы суть основа сознания, физиологический механизм его) имеет большое значение для понимания природы познавательных образов (ощущений, восприятий, понятий и т. д.), так как они являются результатом рефлекторной деятельности мозга. Состоит оно в том, что позволяет конкретно понять субъективную форму познавательного образа, ибо обусловленность сознания, психических явлений со стороны материальных (физиологических) процессов, протекающих в коре головного мозга, определяет прежде всего субъективную форму познавательного образа в смысле зависимости его от человека (субъекта, личности).

Рефлекторная деятельность коры больших полушарий головного мозга представляет собой по существу отражательную деятельность. Условный рефлекс — это не только и не просто временная связь, образующаяся между определенными участками (точками) внутри мозга, но вместе с тем и связь всего организма с внешними условиями, которая осуществляется корой больших полушарий. Временная нервная связь, согласно И. П. Павлову, — это как бы временное замыкание проводниковых цепей между явлениями внешнего мира и реакциями на них животного организма¹. Это и означает, что условнорефлекторная деятельность выступает в качестве сигнальной деятельности, направленной на то, чтобы отыскивать в непрерывно изменяющейся среде «основные, необхо-

¹ См. И. П. Павлов, Полное собрание сочинений, том III, кн. 1, стр. 116.

димые для животного условия существования, служащие безусловными раздражителями»¹.

Познавательные образы (ощущения, восприятия и т. д.), возникая как результат временного замыкания проводниковых цепей между теми или другими явлениями внешнего мира и реакциями на них организма, сами становятся выражением связи организма и внешней среды. Сигнально-отражательный характер условного рефлекса является основной чертой павловской концепции рефлекса. Но именно это как раз и означает, что сам условный рефлекс есть конкретный механизм все более широкого и глубокого отражения внешнего мира, высший этап которого представляет сознание человека². Сигнально-отражательный характер временной связи, следовательно, показывает, что познавательный образ детерминирован со стороны внешнего мира, со стороны природной и социальной среды и именно через посредство условнорефлекторных реакций высших отделов головного мозга. Поэтому, когда речь идет о двоякой обусловленности познавательного образа, то каждая из них не оторвана от другой, а соединена с ней органически в едином процессе отражения.

В этом отношении глубоко прав С. Л. Рубинштейн, когда он пишет, что «павловская трактовка проблемы «мозг и психика» вносит коренной переворот в решение основного вопроса для построения психологической науки — вопроса о детерминированности психических явлений»³. Состоит этот переворот в преодолении порочного разрыва между зависимостью психики от мозга и ее зависимостью от условий жизни.

Учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности как деятельности рефлекторной позволяет, таким образом, сделать вывод об обусловленности познавательного образа как со стороны внешнего мира, так и со стороны

¹ И. П. Павлов, Полное собрание сочинений, том III, кн. 2, стр. 108.

² При этом необходимо, конечно, иметь в виду то качественное различие, которое имеет место между высшей нервной деятельностью у животных и психикой, сознанием человека. На это различие неоднократно указывали классики марксизма, и оно конкретно доказано учением И. П. Павлова о высшей нервной деятельности.

³ С. Л. Рубинштейн, Учение И. П. Павлова и проблемы психологии, Сб. «Учение И. П. Павлова и философские вопросы психологии», изд. АН СССР, 1952, стр. 206.

материальных, физиологических процессов мозга. А это означает, что познание человека есть процесс переработки внешнего раздражения в формы, соответствующие определенным нейродинамическим процессам, происходящим в нашем мозгу, что различные стороны материального мира преобразуются в формы сознания — познавательные образы. Определяя ощущение (один из познавательных образов) именно с этой точки зрения, В. И. Ленин писал, что «ощущение есть действительно непосредственная связь сознания с внешним миром, есть превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания»¹.

Зависимость познавательного образа от процессов жизнедеятельности мозга обуславливает форму его (материальная действительность отражается в сознании в формах, определяемых деятельностью мозга), а зависимость от внешнего мира определяет его содержание.

Специфический процесс жизнедеятельности мозга (условнорефлекторная деятельность) обладает относительной самостоятельностью в отношении внешнего мира в том смысле, что в основе его лежат специфические законы, законы высшей нервной деятельности². Но он обусловлен объективной действительностью исторически, ибо условнорефлекторная деятельность коры больших полушарий головного мозга есть высшая ступень в эволюции форм отражения, характерных для животных, а эта эволюция происходила именно в силу определяющего влияния внешней среды. Значит, форма познавательного образа в конечном счете обусловлена объективной действительностью.

Содержание познавательного образа детерминировано со стороны объективной действительности в том смысле, что познавательный образ есть отражение определенных

сторон, моментов предметов и процессов материального мира. В познавательном образе могут быть не отражены многие характерные свойства предметов, они могут быть отражены искаженно, даже в фантастической форме, но нет такого познавательного образа, который мог бы возникнуть, не отражая так или иначе тех или иных элементов внешнего мира. В любом фантастическом образе всегда можно обнаружить воспроизведение определенных сторон объективной реальности. «Даже туманные образования в мозгу людей,—писали К. Маркс и Ф. Энгельс,—и те являются необходимыми продуктами, своего рода испарениями их материального жизненного процесса, который может быть установлен эмпирически и который связан с материальными предпосылками»¹. Но если это верно в отношении туманных, фантастических образов, то тем более это справедливо применительно к образам, содержащим меньшую искаженность и тем самым ближе стоящих к объективной реальности.

При анализе природы познавательного образа безусловно важно выделить его форму и содержание, но не менее важно рассмотреть познавательный образ как диалектическое, противоречивое единство формы и содержания. Доказательство единства формы и содержания познавательного образа состоит уже в том положении, что познавательный образ есть результат взаимодействия первичного материального процесса (материальная действительность, отражающаяся в сознании) и вторичного материального процесса, процесса жизнедеятельности мозга. Соответственно особенностям материального процесса жизнедеятельности мозга и происходит превращение того, что существует самостоятельно в первичном процессе в одной форме, в другую, идеальную или субъективную форму, форму чувственных и логических образов.

Если первичный процесс обуславливает познавательный образ со стороны содержания, а вторичный — со стороны формы, если два эти процесса необходимо связаны друг с другом, то уже отсюда следует связь формы и содержания познавательного образа.

Но не менее важно доказательство противоречивого единства формы и содержания познавательного образа дает история философии, если при этом философию

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, соч., т. 3, изд. 2, Госполитиздат, 1955, стр. 25.

¹ В. И. Ленин, соч., том 14, стр. 39.

² Сам процесс жизнедеятельности мозга в определенном отношении непосредственно зависит от воздействия внешних условий, ибо без необходимого минимума раздражений, идущих извне, наступают резкие изменения этого процесса. И. П. Павлов описывает больного, у которого сохранилась восприимчивость только одного глаза и уха. Стоило закрыть эти «последние окна из внешнего мира, он непременно впадает в забытие и ничего из того, что происходило с ним в этот промежуток, не помнит». (И. П. Павлов, Полное собрание соч., т. III, кн. 1, стр. 291). Подобный пример приводил также и И. М. Сеченов, которому принадлежит этот важный вывод о необходимости известной минимальной суммы раздражений, идущих в головной мозг, для нормального его функционирования.

понимать в широком смысле слова, не как чисто мыслительную деятельность, но как мысленное выражение определенных общественно-исторических отношений, определенного уровня развития техники и естествознания, т. е. если философию понимать, согласно справедливому выражению Гегеля, как «эпоху, схваченную в мысли»¹.

Известно, что В. И. Ленин придавал огромное значение такого рода доказательствам, считая их бесспорными.

В. И. Ленин, характеризуя противоречивость развития объекта («единого») и его отражения сознанием как суть диалектики, отмечает, что «правильность этой стороны содержания диалектики должна быть проверена историей науки»². В другом месте «Философских тетрадей», говоря об идее «связи всего», «цепи причин», В. И. Ленин подчеркивает, что изучение истории человеческой мысли по этому вопросу «дало бы теорию познания бесспорно доказательную»³. Он намечает те области знания, из которых должна сложиться теория познания и диалектика, относя сюда вместе с историей философии историю отдельных наук историю умственного развития ребенка, историю языка и др.⁴.

Противоречивый характер развития предметов и процессов действительности приводит к тому, что такое развитие происходит как «отрицание отрицания». По закону отрицания отрицания происходит развитие не только объективной реальности, но и развитие человеческого познания. Неопровержимым свидетельством тому служит история познания вообще, история отдельных наук. При этом отрицание отрицания в истории отдельных наук, в том числе и в истории философии, нередко является от-

¹ Это выражение Гегеля вовсе не свидетельствует о том, что он правильно понимал историю познания вообще как единство мыслительной деятельности и исторической практики человека. Как идеалист, Гегель историю человеческого познания ограничивал только одной мыслительной деятельностью. Он, по определению К. Маркса «знает и признает только один вид труда, именно-абстрактно-духовный труд». (См. К. Маркс и Ф. Энгельс, соч., т. III, 1930, стр. 639).

² В. И. Ленин, Философские тетради, Госполитиздат, 1947, стр. 327.

³ Там же, стр. 294.

⁴ См. там же, стр. 297.

ражением внутреннего противоречия, свойственного изучаемому объекту. Здесь отрицание отрицания показывает, что наука приходит к раскрытию внутренне противоречивой сущности изучаемого предмета через борьбу отрицающих друг друга односторонних теорий, каждая из которых схватывает какую-либо одну из противоречивых сторон объекта исследования. Именно так и может история науки проверить правильность познания противоречивых частей изучаемого объекта, на которые он раздваивается.

Для решения вопроса о том, каким образом подтверждает история философии факт диалектически противоречивого единства формы и содержания познавательного образа, большое значение имеет то положение К. Маркса, сформулированное в его «Тезисах о Фейербахе», где выражается мысль, что теории познания старых материалистов свойственен коренной недостаток, состоящий в непонимании решающей роли практики в процессе познания¹. Этим объясняется созерцательная точка зрения в решении вопросов теории познания, характерная для домарксовского материализма.

Предшествовавший марксистской философии материализм, утверждая, что сознание есть отражение природы, внес значительный вклад в разработку научной теории познания. Положение о сознании, мышлении, как отражении объективной реальности, есть безусловно прогрессивный момент в гносеологии старого материализма. Но для действительно научной теории познания одного лишь доказательства соответствия сознания, познавательных образов объективному миру еще недостаточно. Домарксовские материалисты не разработали вопроса о том, как совершается процесс отражения, каким образом мышление отражает объективный мир.

Указание В. И. Ленина о том, что *отражение природы в мысли человека надо понимать не «мертво», не «абстрактно», не без движения, не без противоречий направлено как раз против гносеологии старого материализма, обладавшего по существу метафизическим характером*².

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, соч., том 3, изд. 2, Госполитиздат, 1955, стр. 1.

² См. В. И. Ленин, Философские тетради, Госполитиздат, 1947, стр. 168.

Понимая, что идеальное есть материальное, «пересаженное в человеческую голову», старые материалисты не понимали, что оно, кроме того, еще и «преобразованное в ней», что идеальное есть не простое, не мертвое отражение материального, а такое, при котором преобразовываются воспринимаемые явления внешнего мира, и преобразовываются именно в соответствии с закономерностями тех материальных процессов, которые совершаются в мозгу человека.

Философы-материалисты домарковского периода изображали процесс познания как некую пассивную деятельность органов чувств и мозга, отражающих воздействие внешней среды. Они не понимали, что это чрезвычайно сложный процесс, в котором проявляется большая активность мышления, ибо мозг человека, непрерывно действуя в процессе отражения, является регулятором самых сложных взаимоотношений человека с окружающей его природной и социальной средой. К недооценке активной, деятельной стороны мышления домарковский материализм приводит именно его созерцательная точка зрения при решении основных вопросов теории познания, вытекающая из непонимания главной, решающей роли практики в процессе познания.

Следовательно, старый материализм, рассматривая познание как отражение внешнего мира, но в то же время упуская активную сторону мышления, ограничивается только одной стороной. Он рассматривает сознание и мышление, познавательные образы только со стороны их содержания.

Ф. Энгельс подчеркивает, что «бессознательной и безусловной предпосылкой нашего теоретического мышления» является факт подчинения и нашего субъективного мышления, и объективного мира одним и тем же законам. И тут же отмечает, что материализм XVIII века, «вследствие своего по существу метафизического характера исследовал эту предпосылку только со стороны содержания»¹.

Именно в силу односторонности домарковского материализма в этом вопросе другую сторону, активную, деятельную сторону мышления, стал развивать идеализм. Но вопрос об активности мышления в процессе познания

¹ Ф. Энгельс, Дialeктика природы, Госполитиздат, 1948, стр. 215.

есть вместе с тем и вопрос о форме сознания, о форме познавательных образов, ибо отражение объективной реальности в сознании человека происходит в ходе и в результате активного взаимоотношения человека с окружающей его природой и социальной средой. Поскольку активная сторона мышления развивалась идеализмом, в особенности идеализмом диалектическим (Гегель прежде всего), постольку идеализм схватывал вторую сторону внутренне противоречивого единства познавательных образов — их форму.

В силу того, что идеализм развивает активную деятельную сторону мышления абстрактно, он извращает действительную природу деятельной стороны мышления настолько, что она превращается в процесс порождения мыслью самого реального мира, мышление превращается в творца объективной реальности. Идя по этому пути, идеализм извращает не только подлинную природу познания, но и сущность самого реального мира. Перед нами здесь выступают, говоря словами Ф. Энгельса, «бесчисленные произвольные построения и фантастические выдумки»¹.

Выдвигая на первый план активность мышления, идеализм делает шаг вперед по пути раскрытия формы мышления, формы познавательных образов. Но поскольку, идя по этому пути, идеализм неизбежно приходит к фантастическому результату, отрицающему правильное положение старого материализма о познании как отражении объективного мира, о содержании познавательных образов; постольку идеализм в данном вопросе идет вспять от уже частично достигнутой истины. Идеализм, непомерно превознося одну сторону, в конечном счете начисто отрицает вторую. Если старый материализм, в силу непонимания роли практики в познании, не видел формы познавательных образов, то у идеализма, в силу абстрактной разработки деятельной стороны мышления, форма познавательных образов поглотила их содержание. Значит, точка зрения идеализма по данному вопросу есть отрицание точки зрения домарковского материализма. Но это становится ясным только тогда, когда до-

¹ Ф. Энгельс, Дialeктика природы, Госполитиздат, 1948, стр. 215.

стигнут более высокий этап развития, когда ход развития неизбежно приводит к повторному отрицанию, к отрицанию отрицания¹.

Только марксистская философия смогла правильно разрешить вопрос о форме и содержании сознания вообще, о форме и содержании познавательных образов в частности, и именно потому, что она смогла разработать действительно научную теорию познания, положив в основу своей гносеологии верное понимание решающей роли практики в процессе познания. Марксистская философия преодолела ту односторонность старого материализма, которая заключалась в недооценке деятельной стороны мышления, что в свою очередь дало возможность правильно разрешить вопрос о форме познавательных образов удержав при этом то положительное, что было у домарксовских материалистов в отношении содержания познавательных образов; вновь достигнут исходный пункт, но на более высокой ступени развития.

Марксистская теория познания, таким образом, прямо продолжает и развивает на новой основе (на основе единства познания и практики) положительные моменты гносеологии старого материализма. Вместе с тем марксистская философия на этой же основе критически преодолевает идеалистическую гносеологию, отбрасывая ее произвольные фантастические построения, критически преодолевает абстрактную разработку деятельной стороны мышления, но не отбрасывая целиком вопрос об активности мышления. Этот вопрос включается, но уже в «снятом» виде.

Итак, марксистская философия в вопросе о природе познавательного образа преодолевает односторонность предшествовавшей ей философии, объединяя в высшем синтезе две противоречивые стороны всякого познавательного образа — его содержание и форму. Самим фактом наличия противоположных односторонних направлений в вопросе о сущности познания история фило-

¹ Материализм Л. Фейербаха, более поздний исторически, не является этим более высоким этапом. Он лишь восстановил материализм в своих правах. Что же касается вопроса о форме познавательных образов, то Ф. Энгельс подчеркивает, что «Фейербах ударяется в бесплодные, вращающиеся в круге спекуляции насчет отношения мышления к мыслящему органу, мозгу», а без правильного разрешения этого вопроса (хотя бы в общих чертах) нельзя решить и вопрос о форме познавательных образов.

софии подтверждает диалектически противоречивое единство формы и содержания в познавательном образе.

Если это верно, то дальнейшее рассмотрение природы познавательных образов должно идти в направлении более детального анализа познавательного образа со стороны его содержания и формы и их диалектического единства.

Огромное значение в этой связи имеет мысль К. Маркса о том, что «идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»¹. Здесь К. Маркс прежде всего вскрывает материальные источники сознания как процесса отражения объективной реальности, а значит и материальные источники познавательных образов. Поскольку по Марксу идеальное (следовательно и формы его, т. е. познавательные образы) есть материальное, только «пересаженное» в человеческую голову, постольку познавательный образ не представляет собой плод чисто субъективного воображения, фантазии, а всегда содержит в себе такие элементы, которые присущи и самому предмету. Познавательный образ есть образ объективного предмета.

Так как идеальное есть материальное, но не просто пересаженное в человеческую голову, а еще и «преобразованное» в ней, то познавательные образы не являются собственно объективными предметами, первые не абсолютно тождественные со вторыми. Это само собою разумеется, ибо термин «пересаженное» в данном случае означает не что иное, как отражение. Под отражением, как отмечалось, понимается такое взаимодействие между двумя материальными процессами, при котором то, что существует в первичном процессе (отражаемое) преобразуется в другую форму во вторичном процессе (отражение). Поэтому в процессе отражения происходит образование, превращение одной формы в другую.

Ощущение, например, есть отражение определенных свойств, присущих материальным предметам и процессам. Но свойства и особенности эти не есть сами по себе ощущения. Они лишь отражаются в ощущениях, т. е. в одной из форм, которые создаются в процессе функционирования человеческого мозга. В. И. Ленин вполне со-

¹ К. Маркс, Капитал, том I, Госполитиздат, 1950, стр. 19.

гласен с Л. Фейербахом в том, что вкус соли непосредственно, как таковой, не может быть объективным свойством соли, как мы ее мыслим без ощущения¹.

Именно в силу этого преобразования форм, совершающегося в процессе отражения, и не может быть абсолютного совпадения предмета и познавательного образа, отражающего этот предмет. Но совпадение в смысле «соответствовать», а не в смысле «быть тем же самым» есть. Поэтому и Ф. Энгельс, и В. И. Ленин говорят о сознании, о познавательных образах как о копиях, снимках, слепках и пр. с объективных предметов. Но поскольку существует определенное преобразование форм, поскольку это преобразование ближайшим образом зависит от человека, от субъекта (материальный процесс в его мозгу), то В. И. Ленин говорит о познавательном образе как с у б ъ е к т и в н о м образе объективных вещей.

Эта мысль В. И. Ленина, основываясь на коренных положениях марксистской теории познания (в частности, и на приведенном положении К. Маркса), является вместе с тем ее дальнейшим развитием. Положение В. И. Ленина о познавательных образах как субъективных образах объективного мира направлено против идеалистического абсолютного отождествления бытия и сознания, физического и психического, объективного и субъективного. Конечно, есть различие в этом абсолютном отождествлении бытия и сознания, субъекта и объекта познания со стороны объективного и субъективного идеализма, но это различие в конечном счете исчезает, ибо и субъективный, и объективный идеализм приходят (хотя и разными путями) к субъективизму.

Отсюда следует, что у идеалистов, в силу абсолютно-ного отождествления объекта и субъекта познания, сам процесс познания не может рассматриваться как процесс отражения в сознании человека объективной реальности, как процесс совпадения мысли с предметом, а формы отражения (познавательные образы) перестают быть субъективными образами объективного мира.

Указанное положение В. И. Ленина направлено также и против абсолютного принципиального противопоставления познавательных образов самим предметам материального мира, отраженным в этих образах (Юм,

¹ См. В. И. Ленин, соч., том 14, стр 106.

Кант, «теория иероглифов»). При таком противопоставлении между познавательным образом, с одной стороны, и объективными предметами и процессами, с другой стороны, образуется непроходимая пропасть, познавательные образы становятся чисто субъективными знаками, иероглифами, «чистыми» формами мышления. Такая позиция приводит к тому, что объективный мир исчезает, а человек остается наедине со своими ощущениями, мыслями, которые не имеют ничего общего с объективными предметами и процессами. Значит, путь абсолютно-го принципиального противопоставления познавательного образа и предмета, путь агностицизма и скептицизма приводит в конечном счете к идеализму, это по существу путь идеализма.

Этим двум линиям идеализма (абсолютное противопоставление объективного мира и сознания и абсолютное их отождествление) марксистская философия противопоставляет диалектико-материалистическую теорию отражения объективных вещей в сознании, теорию о познавательных образах как субъективных образах объективного мира. Но марксистская философия при этом не просто зачеркивает и отбрасывает эти линии и уж вовсе не является какой-то эклектической серединой между ними, она диалектически их «снимает», критически преодолевает на высшем этапе развития и на более высокой основе.

Мысль о тождестве субъективного и объективного не отбрасывается целиком — отрицается момент абсолютно-го метафизического тождества, удерживается момент относительного, диалектического тождества; она при этом последовательно материалистическая, основана на положении о наличии в образе такого содержания, которое не зависит ни от человека, ни от человечества. Марксистская философия в этом вопросе опирается на достигшая естествознания, которое, как отмечал еще Ф. Энгельс, «расширило тезис об опытном происхождении всего содержания мышления в таком смысле, что совершенно опрокинуты были его старая метафизическая ограниченность и формулировка»¹.

Мысль о различии, противоположности познавательного образа и объективных вещей полностью не отрицается, удерживается момент противоположности, но не аб-

¹ Ф. Энгельс, Диалектика природы, Госполитиздат, 1948, стр. 215.

солютной, а относительной. Между чувственным или мысленным образом и его предметом есть сходство, но это не абсолютное тождество. В. И. Ленин подчеркивает, что «субъективность (или понятие) и объект — *тоже суть и не тоже...*»¹.

Марксистско-ленинская теория о сознании, как субъективном образе объективного мира, преодолевая метафизическую ограниченность старого материализма, направлена также против вулгарного материализма, для которого, как известно, характерно отрицание качественного своеобразия психического, отождествление идеального и материального.

Таким образом, марксистская философия понимает познавательный образ прежде всего как диалектическое единство формы и содержания, и в этом смысле как единство субъективности и объективности. Поэтому нельзя сводить сущность познавательного образа только к его предметному содержанию, только к его объективной обусловленности. В этом отношении безусловно прав А. Киселинчев, когда он специально подчеркивает этот момент². Он прав не только потому, что такая точка зрения приводит в конце концов к устранению специфических особенностей сознания человека в отличие от психического у животных, но и еще потому, что такое одностороннее понимание природы познавательного образа не дает возможности удовлетворительно объяснить и некоторые важные особенности самого процесса познания. В самом деле, если в познавательном образе видеть только его содержание, только его обусловленность извне, то как получается искаженное отражение, каким образом возникают ложные представления, мысли и каким образом познавательный образ неизбежно уточняется в процессе практики, которая отсеивает в его содержании все то, что не соответствует отражаемым предметам? Иными словами, нельзя объяснить, каким образом человеческое мышление движется от незнания к знанию, от одной истины к новой, более полной и более глубокой, если не учитывать субъективной стороны познавательных образов, если

¹ В. И. Ленин, Философские тетради, Госполитиздат, 1947, стр. 158.

² См. А. Киселинчев, Марксистско-ленинская теория отражения и учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности, изд. иностранной литературы, 1956, стр. 164.

не учитывать того, что в процессе отражения происходит «переработка» отражаемого соответственно особенностям самого механизма отражения.

Познавательный образ есть результат процесса отражения внешнего мира в сознании человека благодаря функционированию мозга. Процесс этот подчинен законам и механизмам высшей нервной деятельности, т. е. обусловлен специфическими особенностями функционирования мозга. В этой обусловленности как процесс отражения, так и его результаты — определенные познавательные образы — зависят от человека (субъекта, личности) и представляют собой субъективное явление. Другими словами, познавательный образ субъективен постольку, поскольку он возникает в голове отдельного субъекта.

В. И. Ленин, критикуя Базарова за его попытку приписать Ф. Энгельсу махистские взгляды, подчеркивает, что познавательные образы субъективны, так как они принадлежат человеку как субъекту, что «киных чувств как человеческих, т. е. «субъективных», — ибо мы рассуждаем с точки зрения человека, а не лешего, — не бывает»¹. В другом месте В. И. Ленин замечает, что иной идеологии, кроме человеческой, мы не знаем².

Познавательный образ всегда субъективен по форме своего существования, ибо он есть отражение внешнего мира в голове субъекта, но он имеет объективное содержание, совпадающее с этим внешним миром. Именно в этом смысле Ф. Энгельс говорит о совпадении объективной и субъективной диалектики, о подчинении нашего субъективного мышления и объективного мира одним и тем же законам, которые совпадают по своему содержанию, но отличаются по форме³.

Поскольку познавательный образ есть форма отражения внешнего мира в сознании человека, постольку вопрос о природе познавательного образа теснейшим образом связан с проблемой истины, с вопросом о существовании объективной истины. Считая, что познавательный образ есть отражение внешнего мира, что внешний мир является содержанием познавательных образов, мы тем самым признаем, что в наших восприятиях, представле-

¹ В. И. Ленин, соч., том 14, стр. 100.

² Там же, стр. 110.

³ См. Ф. Энгельс, Диалектика природы, Госполитиздат, 1948, стр. 162, 168, 215.

ниях, понятиях и т. д. есть такое содержание, которое не зависит ни от человека, ни от человечества, т. е. признаем независимость отражаемого от отражения, признаем существование объективной истины. Здесь совершенно отчетливо проходит разграничительная линия между материализмом и идеализмом.

«Считать наши ощущения образами внешнего мира — признавать объективную истину — стоять на точке зрения материалистической теории познания, — это одно и то же»¹. Считать, что познавательный образ открывает человеку объективную истину, — значит занимать совершенно ясную философскую позицию материализма.

Рассматривая эту сторону субъективности и объективности, мы соотносим образ в целом с его предметом и устанавливаем, что они отличны по форме, по способу своего существования, но в то же время они соответствуют друг другу. Именно в субъективной форме есть объективное содержание, которое так или иначе совпадает с отражаемым предметом, соответствует ему.

Признавая наличие объективного содержания в познавательном образе, мы тем самым признаем, что объективные предметы и процессы со своим собственным содержанием и формой являются единственным источником наших восприятий, представлений, понятий и т. д., т. е. признаем объективность познавательных образов в источнике. Субъективной форме образов соответствует их объективное содержание или объективность их в источнике.

Здесь уместно будет указать и на то различие, которое существует между чувственными и логическими образами в рассматриваемом аспекте объективности и субъективности. Как известно, В. И. Ленин отмечал, что диалектичен не только переход от материи к сознанию, но и переход от ощущения к мысли². Этот скачок состоит в переходе от отражения явлений к отражению сущности, от единичного к общему, от непосредственного отражения к опосредствованному. Он обусловлен самой объективной реальностью.

Сущность и явление, общее и единичное, необходимое и случайное и т. д. представляют собой диалекти-

ческое тождество, которое включает и известную противоположность. Связь этих противоположностей в самой объективной действительности делает возможным переход от чувственного к рациональному познанию. Отсюда вытекает возможность познания сущности, общего, необходимого и т. д. Но хотя между сущностью и явлением, общим и единичным нет принципиальных различий, хотя они едины, в то же время они различны, противоречивы. Уже сами термины «сущность» и «явление» (как и «необходимость» и «случайность» и пр.) есть выражение некоторой противоположности, которую, как указывает В. И. Ленин, мы обнаруживаем в любом, самом простом суждении¹.

Именно из этой противоположности сущности и явления, общего и единичного и т. д. следует необходимость перехода, скачка от чувственного познания к рациональному, от ощущения к понятию, от чувственного познавательного образа к логическому, а тем самым и необходимость науки. Этой объективной противоположностью как раз и определяется различие между чувственными и логическими образами, ибо понятно, что если общее и единичное, необходимое и случайное, сущность и явление и т. д. не совпадают и не могут непосредственно совпадать, то и та форма, в которой может быть отражена сущность, необходимость, общее должна отличаться от формы, в которой отражается внешнее их проявление. Указанным несопадением определяется различие в объективности и субъективности чувственных и логических образов.

Относительно их объективности в источнике различие это состоит в том, что чувственный образ (ощущение, восприятие) есть результат непосредственного отражения, ибо между ощущениями и материальной действительностью нет никаких промежуточных звеньев².

Логический же образ, логические обобщения и абстракции, создаваемые мышлением, есть опосредствованное отражение, ибо между мышлением и отражаемой им объективной реальностью есть промежуточное, посредствующее звено — чувственные образы, чувственное познание вообще.

¹ В. И. Ленин, соч., том 14, стр. 117.

² См. В. И. Ленин, Философские тетради, Госполитиздат, 1947, стр. 264.

¹ См. В. И. Ленин, Философские тетради, Госполитиздат, 1947, стр. 329.

² См. В. И. Ленин, соч., том 14, стр. 39—40.

Далее, чувственный образ отражает (хотя и непосредственно) поверхностные, внешние свойства материальной действительности, форму проявления сущности¹. Логический же образ, и прежде всего понятия, категории, отражает общее, существенное, необходимое. Логический образ отражает (хотя и опосредствованно) внутренние, глубинные, относительно устойчивые черты объективной реальности.

Логические образы отличаются от чувственных также и со стороны субъективности их формы. Различие это прежде всего необходимо проводить на неврофизиологической основе чувственных и логических образов, ибо субъективная форма их определяется особенностями психофизиологической организации человека. Здесь особенно важен факт наличия двух сигнальных систем. Если условные связи первой сигнальной системы представляют собой конкретный физиологический механизм чувственного познания, чувственных образов, то условные связи второй сигнальной системы являются специфическим механизмом абстрактного мышления, логических образов². В этом смысле чувственные образы (ощущения, восприятия, представления), можно назвать первосигнальными образами, а логические (понятия, категории и т. д.) — второсигнальными³.

¹ Это, конечно, нельзя понимать абсолютно, ибо явление, есть выражение сущности. Познавая явление, единичное, случайное, мы познаем и некоторые элементы сущности, общего, необходимого. Воспринимая единичный предмет, мы воспринимаем его как момент общего, сущности. В. И. Ленин подчеркивает, что «кажущееся есть сущность в *одном* ее определении, в одной из ее сторон, в одном из ее моментов» (Философские тетради, стр. 107).

² См. И. П. Павлов, Полное собрание сочинений, том III, кн. 2, стр. 230—231.

³ Это различие нельзя, конечно, понимать в смысле проведения какой-то резкой грани между первой и второй сигнальными системами или в смысле отрицания определяющей и руководящей роли второй сигнальной системы в процессе формирования субъективного образа, ибо этот процесс, как и весь процесс познания у человека, протекает под знаком динамического взаимодействия двух сигнальных систем, в ходе которого вторая сигнальная система принимает участие также и в формировании первосигнальных образов. Но все же, если существует правильная взаимная индукция сигнальных систем, в случае, когда мы имеем дело с чувственными образами, корковые процессы протекают преимущественно в сфере первой сигнальной системы.

Таков первый и главный момент субъективности и объективности познавательных образов, где субъективность означает субъективную форму образа, а объективность — его объективное содержание. С ним связаны и по существу из него вытекают и два других аспекта субъективности и объективности.

В нашей философской литературе, так или иначе излагающей вопрос о формах отражения, редко останавливаются на субъективных моментах в этих формах, а если и выделяется субъективность и объективность, то главным образом в смысле субъективной формы и объективного содержания¹. Вопрос о единстве субъективных и объективных моментов в познании, в формах отражения чаще всего ставится в исследованиях, посвященных тому вкладу в естественно-научную базу марксистско-ленинской теории познания, который внесен учением И. П. Павлова о высшей нервной деятельности. И это совершенно естественно, ибо учение И. П. Павлова делает неопровержимым вывод о том, что психический отражательный процесс как функция мозга есть единство субъективного и объективного, что результат работы мозга (ощущения, восприятия, понятия и т. д.), также представляет собой единство субъективного и объективного. Но и в таких работах нередко не выделяют различных аспектов субъективности и объективности познавательных образов.

* * *

Из рассмотренного здесь первого аспекта объективности и субъективности познавательного образа вытекает другой, состоящий в том, что в самом содержании познавательного образа есть определенные элементы неполноты, неточности отражения. Образ как идеальное отражение всегда беднее, чем отображаемый им предмет, ибо познаваемая человеком действительность предстает перед ним как нечто неисчерпаемое, но в то же время в образе

¹ В этом смысле показателен проект программы курса диалектического и исторического материализма, где о субъективности познавательного образа говорится только применительно к ощущениям, хотя и остальные чувственные, а также все логические образы, суть субъективные образы объективного мира (см. Программа курса диалектического и исторического материализма для высших учебных заведений (проект), Изд. «Советская наука», 1956, стр. 10, 14).

есть элементы вполне правильно, адекватно отражающие объективную реальность.

Этот второй момент субъективности и объективности познавательного образа вытекает из первого потому, что в самом содержании образа есть противоречие. Оно обусловлено тем, что образ как идеальное есть одновременно и «пересаженное» в человеческую голову материальное и «преобразованное» в ней. Это «преобразование», «переработка» и дает субъективные моменты в содержании образа, т. е., что в нем всегда так или иначе есть нечто такое, что привнесено самим познающим субъектом. Познавательный образ гораздо сложнее, чем, например, зеркальное отражение, ибо он есть продукт гораздо более сложного взаимодействия двух материальных процессов; продукт активного отношения познающего субъекта к окружающей его природной и социальной среде. Нейродинамический процесс, в ходе которого совершается отражение, чрезвычайно сложен, и различные изменения в этом, процессе безусловно оказывают определенное влияние на результат его взаимодействия с объективным миром — познавательный образ. Подобно тому как изменения во внешней среде находят свое отражение в познавательном образе, так и изменения психофизиологического процесса влияют на него.

Таким образом, в силу определенных условий, к числу которых относятся особенности процесса высшей нервной деятельности человека, мы в своих познавательных образах не можем выразить объективную истину, как говорит В. И. Ленин, сразу, целиком, безусловно, абсолютно, а выражаем ее лишь приблизительно, относительно. Ф. Энгельс подчеркивает, что не может быть и речи о суверенном значении познаний, достигнутых каждым индивидуальным мышлением, поскольку «по всему нашему прежнему опыту, эти познания, без исключения содержат в себе гораздо больше элементов, допускающих улучшение, нежели элементов, не нуждающихся в подобном улучшении, т. е. правильных»¹. Это есть вопрос о соотношении абсолютной и относительной истины, который, по мысли В. И. Ленина, не следует смешивать с вопросом о существовании объективной истины².

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1950, стр. 81.

² См. В. И. Ленин, соч., том 14, стр. 110.

И если первый аспект субъективности и объективности познавательного образа связан с вопросом о существовании объективной истины, то второй — с вопросом о соотношении абсолютной и относительной истины.

Если психофизиологическая организация человека как познающего субъекта определяет форму существования познавательного образа, то изменяющиеся особенности этой организации оказывают влияние и на само содержание познавательного образа в смысле его точности и полноты.

Здесь, однако, нужно учесть чрезвычайно важное обстоятельство, состоящее в том, что познающий субъект есть не просто природное существо, а конкретный человек, общественно-исторический индивидуум. Он становится субъектом, личностью именно в общественной жизни, где на первый план выдвигается практическая деятельность. В этой деятельности человек постепенно освобождается от слепого подчинения природе, изменяет и преобразует мир, а вместе с тем и самого себя, формирует и развивает свои познавательные способности, формирует и развивает себя как познающего субъекта. Поэтому, когда речь идет об особенностях психофизиологической организации субъекта, то имеется в виду человек данной ступени общественного развития, человек, особенности организма и сознания которого обусловлены в конечном счете общественными условиями. В таком случае возможности познающего субъекта в их зависимости от особенностей его психофизиологической организации включают и обусловленность уровнем развития науки и производства.

Но данный уровень развития науки и производства оказывает влияние на познавательные возможности субъекта не только исторически, преломляясь через соответствующие особенности организма и сознания человека, но и непосредственно, в каждый, сколько-нибудь значительный отрезок времени, поскольку практика является решающей основой процесса познания. Познание в каждый данный момент всегда непосредственно ограничено достигнутым уровнем науки и исторической практики. И если в термине субъект понимать обобщенно всех людей, т. е. человечество на определенном этапе развития, то в содержании познавательных образов можно

обнаружить нечто такое, что зависит от человечества, и в этом смысле субъективное.

Ф. Энгельс отмечает, что человеческое мышление «суверенно и неограниченно по своей природе, призванию, возможности, исторической конечной цели; несуверенно и ограничено по отдельному осуществлению, по данной в то или иное время действительности»¹. История науки служит неопровержимым тому доказательством.

Существует двойное ограничение индивидуальных познавательных возможностей. Они ограничены, с одной стороны, объективно—историческими условиями, а с другой стороны, субъективно—«физической и духовной организацией» человека². Эта субъективная ограниченность находит свое проявление в различного рода ошибках и заблуждениях в индивидуальном познании, постоянным источником которых служит зависимость познавательных образов от психофизиологической организации человека³.

Познание как процесс вечного, бесконечного совпадения мысли с объектом есть внутренне противоречивый процесс, где истина и заблуждение составляют диалектическое единство, где борьба между ними является источником движения познания, источником процесса все более полного и точного приближения мышления к объекту. В процессе познания происходит постоянное возникновение и разрешение этого противоречия, которое иными словами есть противоречие между субъективностью и объективностью познавательных образов. Поскольку в процессе познания происходит разрешение этого противоречия, постольку познание служит средством уничтожения односторонности как субъективности, так и объективности. Но это невозможно без общественно-исторической практики, которая и в качестве основы познания, и в качестве критерия истины является также средством, методом уничтожения этой односторонности⁴.

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1950, стр. 82.

² Там же, стр. 36.

³ В этой связи следует отметить чрезвычайно интересный раздел работы А. Киселинчева «Марксистско-ленинская теория отражения и учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности» (гл. V. § 2), где автор ставит задачу вскрыть неврофизиологический механизм ошибок и заблуждений в познании. И эта задача успешно им выполняется.

⁴ См. В. И. Ленин, Философские тетради, Госполитиздат, 1947, стр. 180.

Обусловленность познавательного образа со стороны материального мира, объективность его в источнике вовсе не исключает неправильных, ошибочных элементов в его содержаниях. Это относится как к чувственным образам, так и к логическим. Состояние органов чувств, состояние организма, не только чисто физиологическое, но и психическое определяет тот или иной элемент субъективности чувственных образов в смысле полноты и точности отражения¹. Этот субъективный элемент в чувственном образе может иногда настолько преобладать, что сам образ превращается в мираж, галлюцинацию, во мнимое восприятие несуществующего.

Давно отмечено наличие субъективного момента в восприятиях и представлениях, мыслях и рассуждениях в зависимости от того или иного психического состояния (испуг, возмущение, гнев и т. д.). В связи с этим нужно отметить, что познавательные образы приобретают и чисто эмоциональную окраску, эмоциональный тон. Эмоции, как состояния удовольствия или неудовольствия, как чувства приятного или неприятного, неразрывно связаны с чувственными образами человека, которые не бывают свободными от этой эмоциональной окраски. В психологии это называется свойством полярности чувств. Отношение человека к внешней среде проявляется в форме внешнего (его действия) или внутреннего (изменение кровообращения, обмена веществ, мускульного напряжения и т. д.) реагирования на нее. Субъективным же проявлением этого реагирования являются чувства приятного или неприятного.

Возникновение их И. П. Павлов объясняет взаимодействием между процессами возбуждения и торможения, выработкой «трудного баланса» между ними. Он считает, что резкое столкновение сильных раздражительных и тормозных процессов часто приводит к нарушению нормальной деятельности нервной си-

¹ Здесь особенно важно учитывать единство, взаимообусловленность всех процессов, протекающих в организме человека. И. М. Сеченов подчеркивал, что «всякая болезнь тела сопровождается психическим расстройством в разнообразнейших формах, начиная от изменений в настроении духа до ясных припадков умопомешательства» («Научное наследство», т. III, И. М. Сеченов. Неопубликованные работы, Переписка и документы, изд. АН СССР, 1956, стр. 244).

стемы. Одно отклонение от нормы происходит в сторону преобладания раздражительного процесса, другое же, наоборот, — связано с преобладанием тормозного процесса¹. А это обстоятельство (нарушение пластичности взаимной индукции между возбуждением и торможением) является одной из причин ошибок и искажений в познавательных образах.

Такое нарушение взаимодействия между процессами возбуждения и торможения приводит к нарушению нормального взаимодействия между первой и второй сигнальной системами, а норма в этом случае является условием правильного, адекватного отражения действительности. Вторая сигнальная система есть высший регулятор поведения человека. Но ее работа может быть эффективной только при условии постоянной и правильной связи с первой сигнальной системой, ибо она действует только через нее как через ближайший проводник действительности. «Нормальное мышление, сопровождающееся чувством реальности, возможно лишь при неразрывном участии этих двух систем»². В силу определенных жизненных условий, «в силу давних хронически действовавших разнообразных образов жизни» образуется определенный динамический стереотип нервных связей между первой и второй сигнальной системой, в котором могут явно преобладать или связи первой, или связи второй сигнальной системы, или наблюдается сочетание их в должной мере. Поэтому «людская масса разделилась на художественный, мыслительный и средний типы»³. В этих типологических особенностях взаимодействия двух сигнальных систем в целом еще нет нарушения адекватности отражения внешнего мира, но крайние типы (мыслительный и художественный) приближаются по своему характеру к патологическим случаям — истерии (художественный тип) и психастении (мыслительный тип).

Первая сигнальная система исторически возникает раньше, вторая — вырастает из первой и представляет со-

бой более молодое, более сложное, но и более хрупкое образование. Это филогенетическое разделение мозга может произойти и в жизни отдельного человека «при некоторых неблагоприятных условиях, при ослаблении нервной системы». Если же это расхождение достигает большой степени, «тогда получается болезненное проявление этой сложности высшей человеческой нервной деятельности, так сказать утрированные художники и утрированные мыслители»¹. Первых И. П. Павлов относит к истерикам, а вторых к психастеникам. Истерика он определяет как продукт слабо-общего типа в соединении с художественным, а психастеника как продукт слабо-общего типа в соединении с мыслительным².

В случаях истерии (или близких к ней) наблюдается «хаотичность деятельности первой сигнальной системы и эмоционального фонда», которая проявляется как болезненная фантастичность чувственных образов (иллюзии, галлюцинации и т. д.), и безудержная эмотивность (безудержный плач, смех и т. д.), которые не отвечают условиям действия внешних раздражителей. Получается в итоге произвольное, субъективное дополнение, а стало быть, извращение содержания первосигнального образа. И. П. Павлов подчеркивает, что наша мысль каждую минуту направляется действительностью, а это основано на торможении, ограничивающем возбуждательный процесс. Из-за недостатка активного торможения у истериков мысль их не задерживается «несоответствием с действительностью, а идет вперед и действительность перемешивается с фантазией»³.

При психастении наблюдается неполнота или потеря чувства реальности, склонность к отвлеченному, бесплодному и искаженному мудрствованию в виде навязчивых идей и фобий⁴. Это значит, что слово как раздражитель приобрело чрезмерно большое значение по сравнению с предметными раздражителями, что оно оторвалось от действительности, что второсигнальный образ из средства адекватного отражения внешнего мира превратился

¹ См. И. П. Павлов, Полное собрание сочинений, том III, кн. 2, стр. 27—28.

² «Павловские среды», том I, изд. АН СССР, 1949, стр. 232.

³ И. П. Павлов, Полное собрание сочинений, том III, кн. 2, стр. 346.

¹ «Павловские среды», том III, стр. 9.

² См. И. П. Павлов, Полное собрание сочинений, том III, кн. 2, стр. 346.

³ «Павловские среды», том I, стр. 190—191.

⁴ См. И. П. Павлов, Полное собрание сочинений, том III, кн. 2, стр. 346—347; «Павловские среды», том I, стр. 232—233.

в препятствие, в помеху правильного его отражения. Отрыв условных связей второй сигнальной системы от корригирующего воздействия первой сигнальной системы превращает второсигнальный образ в пустую фразу, в бессодержательную форму. А это, естественно, порождает произвольное отношение как к словам других людей, так и к самим фактам действительности.

Конечно, как истерия, так и психастения есть патологические, болезненные формы, но дело в том, что, как отмечает И. П. Павлов, масса невротических и психастических симптомов существует в отдельности и, следовательно, не обязательно должны входить в состав тех или иных болезненных форм. Кроме того, нужно иметь в виду, что И. П. Павлов, понимая под нормой нервной деятельности равновесие участвующих в этой деятельности процессов, считал нарушение этого равновесия патологическим состоянием, причем «часто в самой так называемой норме, следовательно, точнее говоря, в относительной норме имеется уже известное неравновесие»¹. Поскольку это так, постольку субъективные извращения содержания познавательных образов могут иметь место и вне патологических состояний в смысле психического заболевания.

Следует особо подчеркнуть, что необходимость абстрагирующей деятельности мышления таит в себе опасность «отлета» мышления от действительности, опасность появления фантастической, иллюзорной мысли, причем в гораздо большей степени, чем это имеет место в отношении первосигнальных образов. В этом одно из различий чувственных и логических образов со стороны их субъективности в рассматриваемом смысле. «Многочисленные раздражения словом,— пишет И. П. Павлов,— с одной стороны, удалили нас от действительности, и поэтому мы постоянно должны помнить это, чтобы не исказить наши отношения к действительности»². Эта мысль И. П. Павлова полностью совпадает с известным положением В. И. Ленина о том, что возможность идеализма дана уже в первой элементарной абстракции³.

¹ И. П. Павлов, Полное собрание сочинений, том III, кн. 2, стр. 336.

² Там же.

³ См. В. И. Ленин, Философские тетради, Госполитиздат, 1947, стр. 308.

Следовательно, гносеологические корни ошибок и заблуждений в познании объясняются диалектической природой человеческого познания, а зависимость познавательного образа от психофизиологических особенностей познающего субъекта дает возможность объяснить причины неточности, искаженности познавательных образов, их субъективность в рассматриваемом смысле.

Но заблуждения и ошибки в познании обусловлены не только этими причинами. Искаженное отражение внешнего мира вызывается в большой степени социальными причинами. В. И. Ленин подчеркивает не только гносеологические корни религии, как фантастического отражения в головах людей стихийно действующих неизвестных для человека сил природы и общества, но и ее социальные корни: классовый гнет, нищету и забитость масс. Бесспорно, что в науке одной из существенных причин заблуждений, ошибок является идеалистическое мировоззрение ученого, которое в условиях классового общества имеет определенную социальную основу.

Учет субъективных элементов в самом содержании познавательных образов имеет большое значение для правильного понимания их природы и умелого их использования в практике мышления.

Умение конкретно учесть эти субъективные моменты, особенно в первосигнальных образах и их словесной передаче, чрезвычайно важно, например, в юридической практике, где органы суда и прокуратуры постоянно сталкиваются с необходимостью оценки свидетельских показаний. Довольно обширная литература по вопросу о свидетельских показаниях почти не содержит, однако, серьезных попыток привлечь конкретный материал психологии и особенно материалистического учения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности, хотя для разработки многих вопросов в этой области естественно-научные данные могли бы принести большую пользу.

Таким образом, субъективность познавательных образов в данном случае состоит в их неполноте, неточности, которая в известных случаях может доходить до больших масштабов, делая сам познавательный образ несоответствующим объективной реальности. И если элемент заблуждения и ошибочности составляет субъективный момент в познавательном образе, то в нем есть и элемент вполне правильного отражения, соответствующий отра-

жаемым объектам, элемент, не нуждающийся в улучшении, уточнении, элемент абсолютной истины, момент объективности.

Подобно тому как субъективность познавательного образа в смысле его неполноты, а иногда и просто искаженности, ошибочности, неразрывно связана с первым аспектом субъективности и по сути из него вытекает, так и данный момент объективности связан с объективностью познавательного образа в его источнике. «Признавать объективную, т. е. не зависящую от человека и от человечества истину, — говорит В. И. Ленин, — значит так или иначе признавать абсолютную истину»¹. Но, как подчеркивал В. И. Ленин, нельзя смешивать этих двух вопросов. Ибо вопрос о существовании объективной истины есть вопрос о признании или непризнании объективного мира как источника наших знаний, т. е. об объективном содержании наших познавательных образов. Тот или иной ответ на этот вопрос отличает материализм от идеализма. Второй же вопрос есть вопрос об историческом характере познания как процесса бесконечного совпадения познавательного образа с предметом или об отрицании за познанием его диалектического характера. Тот или иной ответ на этот вопрос отличает главным образом диалектический материализм от метафизического. Это подчеркивает В. И. Ленин, говоря об отличии материалиста-метафизика Дюринга от материалиста-диалектика Энгельса.

Рассматриваемый второй аспект субъективности и объективности показывает, что проблема истины в смысле правильного отражения возникает для любого познавательного образа, в том числе и для понятия, вопреки утверждениям логиков-идеалистов, ставивших проблему истинности только в связи с суждением². Конечно, между истинным и ложным познавательным образом нет и не может быть, как говорит Ф. Энгельс, *hard and fast lines* (абсолютно резких разграничительных линий), ибо

¹ В. И. Ленин, соч., том 14, стр. 120.

² Аргументация здесь такая: так как понятия ничего не утверждают и не отрицают, то нельзя ставить вопрос об их истинности. Но в этой аргументации содержится по существу идеалистический исходный пункт, а именно: истина понимается не как соответствие чувственных и логических образов объективной реальности, а как формальная согласованность мыслей между собой.

между ними возможно множество промежуточных ступеней в зависимости от большей или меньшей степени искаженности или ошибочности данного отражения (познавательного образа). Но здесь важно подчеркнуть, что этот факт (субъективность и объективность образа во втором аспекте) вовсе не устраняет постановки вопроса об истинности или ложности данного образа, а лишь свидетельствует о том, что различие истинного и ложного нельзя понимать метафизически.

При этом необходимо всегда иметь в виду то чрезвычайной важности обстоятельство, что именно практикой, которая, по определению В. И. Ленина, имеет достоинство не только всеобщности, но и непосредственной действительности, проверяется, какие стороны, элементы в наших познавательных образах объективны и какие субъективны, т. е. какие из них привнесены познающим субъектом в силу тех или иных обстоятельств, а какие определяются свойствами, сторонами и т. д. самих объективных предметов. Иными словами, только практика дает нам возможность отделить субъективное от объективного в познавательном образе, и в этом конкретно заключается ее роль критерия истинности наших знаний.

Необходимость и правомерность выделения второго аспекта субъективности и объективности может быть подтверждена существованием двух противоположных направлений — релятивизма и догматизма.

Для релятивизма, положенного в основу теории познания, характерно признание только относительности наших знаний и отрицание абсолютной истины. Отрицание абсолютной истины, голый релятивизм приводит к отрицанию и объективной истины, т. е. к идеализму¹.

Признание только относительности наших знаний есть абсолютизация факта субъективности познавательных образов в смысле их неполноты и неточности. Релятивисты видят и подчеркивают только этот субъективный момент в познавательных образах и вообще в познании. Они отбрасывают соответствующий момент объективности и приходят к отрицанию объективного содержания в познавательных образах вообще². Релятивисты, стало быть,

¹ См. В. И. Ленин, соч., том 14, стр. 124.

² Этот путь релятивизма и идеализма лишний раз показывает связь и в то же время различие первого и второго аспектов объективности познавательных образов.

спекулируют на данной, субъективной стороне в познавательных образах¹. Именно эта односторонность и приводит их к агностицизму и идеализму.

«Для объективной диалектики,— пишет В. И. Ленин,— в релятивном *есть* абсолютное. Для субъективизма и софистики релятивное только релятивно и исключает абсолютное»².

Позиция догматизма, напротив, вытекает из другой крайности, из абсолютизации объективности, ибо установленное в конкретных науках и доказанное опытом положение полагается неизменной и окончательной истиной целиком, истиной «в последней инстанции». Догматизм, следовательно, не учитывает субъективных элементов в наших образах и, как всякая метафизическая односторонность, он в определенных условиях (в период крутой ломки привычных понятий в науке) через релятивизм скачивается к субъективизму и идеализму.

Наличие указанных противоположных направлений следует рассматривать как отражение того факта, что познавательный образ есть противоречивое единство субъективности и объективности и именно в рассмотренном аспекте.

* * *

Познавательный образ субъективен не только как обладающий субъективной формой и содержащий определенный элемент неполноты, неточности отражения, но и в смысле самосознания. Человек осознает не только вне его находящийся реальный мир, но и самого себя как субъекта познания и активного действия по преобразованию объективной реальности. Это и есть самосознание, т. е. специфическая форма отражения личности как общественного индивида в ее собственном сознании. Осознание человеком самого себя как субъекта познания есть осознание им своих ощущений, восприятий, понятий и т. д.

¹ Так называемая «теория» иероглифов представляет собой другую разновидность абсолютизации субъективной стороны познавательных образов в этом аспекте, ибо идя от факта неточности образов, она отвергает за ними вообще всякое сходство с вещами и тем самым катится через агностицизм к идеализму.

² В. И. Ленин, Философские тетради, Госполитиздат, 1947, стр. 328.

Такое осознание форм отражения возникает на более позднем этапе развития человеческого мышления, когда образы предметов сами становятся предметом мысли человека. К этому человек приходит не сразу и не непосредственно, а лишь через познание окружающей природы и других людей. Эта более высокая фаза человеческого мышления возникает на основе развития общественной практики, ибо сознание человека совершенствовалось соответственно тому, как человек научался изменять природу. Именно совершенствование общественно-трудовой деятельности прежде всего, а вместе с этим и развитие языка, неизбежно приводит к самосознанию.

Говоря о филогенезе самосознания, К. Маркс писал, что поскольку человек родится «без зеркала в руках и не в качестве фихтеанского философа: «Я емь я», то человек сначала смотрится, как в зеркало, только в другого человека. Лишь отнесясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку»¹. Исследования детской психологии вскрывают этот опосредствованный путь возникновения самосознания также и в онтогенетическом развитии человека².

Осознание собственных ощущений, восприятий и т. д. означает, что человек приобретает субъективное отношение к природной и общественной среде, что он противопоставляет природе как активно действующее существо. Поэтому Ф. Энгельс и подчеркивает, что человеческая история «отличается от истории природы только как процесс развития *самосознательных* организмов»³.

Только в связи с возникновением самосознания может возникнуть проблема отношения субъекта к объекту, поэтому первые попытки рассмотреть эту проблему и тем более появление самих категорий субъекта и объекта является свидетельством уже достаточно развитого самосознания.

Познавательный образ с точки зрения его субъективности в смысле самосознания представляет собой исключительное достояние человека, являясь более высокой формой отражения действительности, чем отражение

¹ К. Маркс, Капитал, том I, Госполитиздат, 1952, стр. 59.

² См., например, Н. Н. Ладыгина-Котс, Дитя шимпанзе и дитя человека, 1935; Г. Л. Рогенгарт-Пупко, Речь и развитие восприятия в раннем возрасте, 1948.

³ Ф. Энгельс, Диалектика природы, Госполитиздат, 1948, стр. 190.

(сигнальное значение условных связей) у высших животных. Познавательный образ свойственен только человеку именно потому, что человек, как существо самонаблюдающееся, самосознающееся, имеет личное отношение к внешней природной и социальной среде. Это личное отношение наиболее ярко проявляется в способности человека критически осмысливать и оценивать как действия и познание других людей, так и свои собственные¹. Оно проявляется также и в эстетическом отношении человека к окружающей действительности, в развитом эстетическом чувстве.

Появление и развитие на основе общественно-трудовой деятельности человека второй сигнальной системы явилось тем решающим фактором, который приводит к указанной специфической особенности познавательного образа, его субъективности в этом смысле. И. П. Павлов рассматривал сознание, психику человека как средство для приема сигналов из внешнего мира в форме чувственных данных, ощущений и восприятий (первая сигнальная система), а также сигналов об осмысленных, осознанных как первых так и вторых сигналах, т. е. слов, языка (вторая сигнальная система). Согласно учению И. П. Павлова, нормальное взаимодействие первой и второй сигнальных систем придает осознанный, субъективный характер условным связям в коре головного мозга. Так, А. И. Красногорский отмечает, что «речевая система держит весь внешний и внутренний мир человека в речевом отражении, в озвученных условных связях, в приобретенных условных речевых структурах. В отличие от животных у человека все внешние и внутренние раздражения, все вновь образующиеся условные рефлексы как положительные, так и тормозные немедленно озвучиваются, опосредствуются словом, т. е. связываются с двигательноречевым анализатором и входят в словарный состав...»². Субъективное в этом смысле оказывается характерным признаком условнорефлекторных процессов в коре головного мозга,

¹ История уголовного права знает много фактов применения различных наказаний не только к животным, но даже и к отдельным неодушевленным предметам. Эти факты свидетельствуют о непонимании, того, что только человеку присуще самосознание, способность понимать свое отношение к окружающему миру.

² Журнал высшей нервной деятельности имени И. П. Павлова, том I, вып. 6, 1951, стр. 800.

хотя в определенных случаях условные рефлексы могут и не осознаваться субъектом или осознаваться частично¹.

Субъективность познавательного образа в смысле самосознания не может быть какой-то «абсолютной» субъективностью, она объективно обусловлена, вторична.

И. М. Сеченов отмечал, что вопрос о так называемом «Я» постоянно смущал как психологов, так и философов. Идеалистическому истолкованию природы самосознания он противопоставил материалистическую точку зрения, согласно которой источники самосознания лежат во внешнем мире, а не в каких-то особых свойствах духовной природы человека, несмотря на то, что человеку может казаться будто он сам есть причина своих восприятий и мыслей, которые порождают его действия².

Марксизм считает, что действительное духовное богатство индивида в целом зависит от богатства действительных отношений. Но на определенном этапе развития этих отношений и соответствующего развития духовного богатства люди «привыкли объяснять свои действия из своего мышления, вместо того, чтобы объяснять их из своих потребностей (которые при этом, конечно, отражаются в голове, осознаются)»³. Этим путем,—указывает Ф. Энгельс,—с течением времени возникает идеалистическое мировоззрение.

Для диалектико-материалистического мировоззрения характерно безусловное признание объективной обусловленности самосознания вообще и субъективности познавательных образов в смысле самосознания в частности. И чем шире и многообразнее развивается общественно-производственная деятельность людей, тем больше она неизбежно приводит к тому, что люди, осознавая отображения вещей в своей голове, в то же время «привыкают» стоять на точке зрения материализма, считать ощущения результатом действия тел, вещей, природы на наши органы чувств»⁴.

¹ Экспериментальные исследования, проведенные в этой области, дают возможность А. Г. Иванову-Смоленскому классифицировать различные варианты осознания субъектом условнорефлекторных связей, а, стало быть, и осознания наших образов (См. Журнал высшей нервной деятельности имени И. П. Павлова, т. I, вып. I, 1951, стр. 63).

² См. И. М. Сеченов, Избранные философские и психологические произведения, Госполитиздат, 1947, стр. 304.

³ Ф. Энгельс, Диалектика природы, Госполитиздат, 1948, стр. 141.

⁴ В. И. Ленин, соч., том 14, стр. 31.

Познавательный образ субъективен в смысле самосознания, самонаблюдения, но этой его субъективности соответствует и его объективность, состоящая в сигнальном значении образа, в его роли для уравнивания организма с окружающей средой, биологического приспособления человека к среде. Познавательный образ объективен здесь с точки зрения его значения как средства овладения и изменения действительности. Именно потому, что образ имеет такое значение, он приобретает объективный характер, свойство объективности.

Мысль об объективном значении познавательных образов подчеркивает К. Маркс, говоря о том, в каком отношении потребление создает производство. Потребление «создает потребность в новом производстве, стало быть, идеальное, внутренне-побуждающее начало производства, которое есть его предпосылка», потребление «полагает предмет производства *идеально*, как внутренний образ, как потребность, как побуждение и как цель. Оно создает предметы производства в их еще субъективной форме»¹. И если вне процесса производства и потребления немислимо существование человеческого общества, то это означает, что процесс образования субъективных образов объективного мира есть процесс не только сопутствующий человеку на каждом шагу, но и жизненно необходимый процесс. Важнейшую черту сознания, мышления В. И. Ленин видит в том, что «сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его», т. е. является орудием, с помощью которого человек своими действиями изменяет мир². Нет более яркого проявления активности действия человека и активности его мышления, чем общественный процесс производства, который по образному определению К. Маркса есть раскрытая книга человеческой психологии³. А это свидетельствует об объективном значении познавательных образов и о том, что они непосредственно совпадают с практикой человека именно этим аспектом своей объективности, тем что служат практике в качестве ее необходимого орудия.

Не случайно В. И. Ленин говорит не только о том, что

¹ К. Маркс, К критике политической экономики. Госполитиздат, 1953, стр. 203.

² См. В. И. Ленин, Философские тетради, Госполитиздат, 1947, стр. 184—185.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, соч., том III, стр. 628.

практикой человек проверяет правильность отражений природы в его мозгу, но и о применении этих отражений в «практике своей и в технике»¹.

Объективность познавательных образов в этом смысле зависит от их объективного содержания и объективности в смысле правильности отражения внешнего мира. Отражение в познавательном образе объективной реальности и степень верности этого отражения определяет жизненно важное значение образа для человека. В. И. Ленин писал, что «если ощущения времени и пространства могут дать человеку биологически целесообразную ориентировку, то исключительно под тем условием, чтобы эти ощущения отражали *объективную реальность* вне человека: человек не мог бы биологически приспособиться к среде, если бы его ощущения не давали ему *объективно-правильного* представления о ней»². Разумеется, что это относится не только к ощущениям, но и ко всякому познавательному образу. Именно в этом смысле формулирует Г. В. Плеханов аналогичную мысль³.

Объективность в рассматриваемом смысле свойственна не только чувственным, но и логическим образам, в том числе и философским категориям. Научные понятия, категории, будучи адекватным отражением существенных связей, отношений объективного мира в силу этого являются опорными, узловыми пунктами познания. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал это теоретическое и практическое значение категорий. Он говорил о всех категориях как о ступеньках познания мира, узловых пунктах в сети явлений природы, помогающих познавать природу и овладевать ею⁴. Определяя значение общего,

¹ См. В. И. Ленин, Философские тетради, Госполитиздат, 1947, стр. 174.

² В. И. Ленин, соч., том 14, стр. 166.

³ «Если бы смысл существующего в моей голове «идеального» не соответствовал действительным свойствам «материального», т. е. существующих вне моей головы, и независимо от нее вещей, то я получил бы от этих вещей более или менее тяжелый урок при первом же столкновении с ними — урок, благодаря которому более или менее быстро устранилось бы несоответствие между идеальным и материальным, разумеется, если бы я не погиб раньше жертвой этого несоответствия» (Г. В. Плеханов, соч., т. XI, стр. 135—136).

⁴ См. В. И. Ленин, Философские тетради, Госполитиздат, 1947, стр. 67.

В. И. Ленин подчеркивал, что «оно только и есть *ступень* к познанию *конкретного*»¹. Имея в виду категории сущности и явления, он специально указывает, что они «*суть моменты* познания природы человеком, ступени, *изменения* или углубления (познания)»². Здесь В. И. Ленин говорит о той роли, о том значении, которое имеют категории. Рассматривая категории с этой стороны, следует прийти к выводу, что эта их роль и значение объективны, что категории обладают свойством объективности именно в указанном аспекте.

Поэтому представляется неправильным утверждение В. П. Тугаринова о том, что «*категории науки и марксистской философии, обладая объективным содержанием, имеют и субъективную сторону, состоящую в том, что они являются ступенями познания*»³. Верно, что категории обладают объективным содержанием, но вызывает возражение то положение, что субъективная их сторона состоит именно в том, что они представляют собой ступени познания. В. П. Тугаринов рассматривает затем другой аспект субъективности и объективности категорий. Он говорит, что категории имеют субъективный момент также и в том отношении, что они представляют собой абстракции. Это верно. «Однако,— продолжает В. П. Тугаринов,— *правильные, адекватные действительности категории не отделяют, но приближают нас к конкретному, к жизни, ибо они позволяют проникнуть в глубину явлений природы и человеческой жизни*»⁴. Это соответствующий аспект их объективности. И это безусловно правильно. Но каков смысл положения о том, что категории приближают нас к конкретному, позволяют проникнуть в глубину явлений? Это значит, что категории выполняют роль ступеней, ведущих к познанию конкретного, что они служат нам в качестве орудий познания. Получается, что, согласно В. П. Тугаринову, категории в одном и том же отношении (как ступени, орудия познания) одновременно и субъективны, и объективны. Но это есть нарушение закона исключенного третьего. Думается, что указанная

неправильность происходит из нечеткого различения разных моментов субъективности категорий в их связи между собой, хотя сам В. П. Тугаринов справедливо полагает, что «*невнимание к различным оттенкам указанного понятия (понятия субъективности — В. М.) приводит в ряде случаев к путанице*»¹.

Следовательно, рассматривая природу познавательных образов вообще, природу категорий, в частности, важно различать как можно яснее и четче определенные аспекты их субъективности и объективности в соответствии друг другу.

Субъективность познавательных образов в смысле самосознания необходимо выделять потому, что эта сторона субъективности используется идеализмом для борьбы против материализма в теории познания и служит по существу исходным пунктом в рассуждениях идеалистов и агностиков по вопросу о соотношении образа и предмета (и не только в прошлом, но и в настоящее время). Если рассмотреть развитие идеалистических взглядов по вопросу о соотношении субъекта и объекта познания, образа и предмета хотя бы в истории философии XVIII — XIX вв., то становится ясно, что идеалистические решения проблемы соотношения образа и предмета вытекают из абсолютизации, раздувания свойства субъективности в смысле самосознания и отрыва его от объективной роли и содержания познавательных образов. Современная идеалистическая философия по существу исходит из тех же позиций. Так, современный позитивизм со всеми своими разновидностями (прагматизм, критический реализм, семантизм и др.) в этом отношении на деле оказывается лишь замаскированной формой старых идеалистических учений. Что касается экзистенциалистов, то они прямо кладут в основание философии «чистое самосознание»².

¹ В. П. Тугаринов, Соотношение категорий диалектического материализма, стр. 13.

² В советском уголовном праве и в юридической практике выделение аспекта субъективности познавательных образов в смысле самосознания находит свое проявление в субъективной стороне состава преступления, в конкретном практическом учете вины лица, совершившего то или иное общественно-опасное действие (особенно когда речь идет об интеллектуальной стороне отношения субъекта к совершенному им деянию). Важность учета вины

¹ В. И. Ленин, Философские тетради, Госполитиздат, 1947, стр. 261.

² Там же, стр. 128.

³ В. П. Тугаринов, Соотношение категорий диалектического материализма, Изд. Ленинградского университета, 1956, стр. 3.

⁴ Там же, стр. 4.

Момент объективности познавательных образов в смысле их значения в качестве орудий познания и практической деятельности необходимо выделять потому, что это дает возможность конкретно, материалистически понять активность мышления человека, его роль и значение в практике, что важно для самой практики прежде всего. Кроме того, это важно и для критики идеализма, который в новой философии ведет борьбу против материализма с позиций абстрактной разработки активности мышления, протаскивая с этой стороны идею первичности сознания,

---

говорит сама за себя: без этого невозможна в наших условиях успешная борьба с преступностью. Но это вместе с тем свидетельствует о том, что выделение данного аспекта субъективности познавательных образов имеет непосредственно практическое значение.

СОДЕРЖАНИЕ

Н.М. Марудова. Интернациональный характер Великой Октябрьской социалистической революции	3
И.П. Горбаченко. Уничтожение противоположности между городом и деревней в СССР и пути ликвидации существенного различия между ними.....	39
Ф.Г. Вайнер. Из истории борьбы Коммунистической партии Советского Союза за улучшение и перестройку работы государственного аппарата в 1921—1925 гг.....	81
В.В. Гречко. Из истории борьбы за оживление и дальнейшую демократизацию местных Советов в УССР (1925—1927 гг.)	105
С.В. Босый. Дальнейшее наступление против кулачества в период от XV съезда партии до коренного перелома в деревне	137
В.Н. Мельников. Познавательный образ — единство объективного и субъективного	173

Ответственный за выпуск доцент А. И. Рогожин.
Технический редактор Ф. М. Некрасов.

БЦ 14564. Подписано к печати 25/XI 1958 г. Тираж 500
Зак. № 139. Цена 7 руб. 25 коп.

Книжная фабрика им. Фрунзе Главиздата Министерства
культуры УССР, Харьков, Донец-Захаржевская, 6/8.